

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АНТРОПОЛОГИИ, АРХЕОЛОГИИ и ЭТНОГРАФИИ

Серия научно-популярная

Н.Н. ВОЛКОВ

**СКОПЧЕСТВО
И
СТЕРИЛИЗАЦИЯ**
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК С С С Р

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Декабрь 1936 г.

Непременный секретарь академик Н. Горбунов

Ответственный редактор И.И. Мещанинов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография Н.Н. Волкова покоится на весьма солидной базе обширного, добросовестно проработанного исторического материала. Вся имеющаяся у нас научная литература, освещающая в той или иной степени «скопчество как социально-экономическое и религиозное явление», использована автором. В методологическом отношении монография Н.Н. стоит на высоком уровне. Автору удалось целиком опровергнуть построение Фрэзера и других ученых, возводящих скопчество к эпохе доклассового общества. Автор до конца прав, когда он на основании неопровержимых аргументов ставит возникновение скопчества в связь со становлением рабовладельческих деспотий древности. Оно являлось, несомненно, результатом моногамии и полигамии в условиях рабовладельческого общества, а также результатом торгово-ростовщических операций храмов.

В связи с правильным решением вопроса о скопчестве, автор указывает и на правильный путь решения проблемы о происхождении института девства. Он вполне закономерно и этот институт ставит в связь с распадом родовых отношений, материнского права и родовой собственности.

Н.Н. Волков, уже ряд лет изучающий скопчество как одно из религиозных течений старой дореволюционной России, привлек в своей книге много нового, неиспользованного материала по истории скопчества в нашей стране в мрачный период царизма. Автор показывает, как на фоне тяжелой и безрадостной жизни эксплуатируемых масс вырастает и расцветает скопчество как форма бегства из тюрьмы народа и народов.

Чрезвычайную актуальность приобретает исследование автора своей борьбой с зоологическими тенденциями германского фашизма. Автор гневными словами клеймит принятый рейхстагом 15 сентября 1936 г. «закон о защите немецкой крови и немецкой чести», бьющий в лицо славным традициям великого немецкого народа.

Н.Н. с полным правом сопоставляет скопчество со стерилизацией, изуверским орудием политической борьбы фашистов, этой «нации людоедов». Автор доказывает тем самым, что скопчество, возникшее в древнейший период классового бытия истории человечества, является вечным спутником классового общества и оно погибнет лишь с победой бесклассового общества. Тогда, когда солнце новой Сталинской Конституции засияет не только над народами СССР, но над всем миром, исчезнет фашистское мракобесие и человеконенавистничество, и во всем мире станут непреложным законом слова вождя трудящегося человечества, великого Сталина: «Из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди».

11 XII 1936 г.

Акад. В. Струве.

ВВЕДЕНИЕ

Скопчество по праву может быть отнесено к разряду наиболее уродливых, противоестественных явлений человеческой истории.

Истоки возникновения столь невероятной практики теряются в глубокой древности; однако доступные нам материалы позволяют утверждать, что скопчество развивается в те периоды человеческой истории, когда появляются классовое неравенство, войны и тирания деспотов.

Скопчество не только пережиток мрачных времен варварства или позорных веков российского самодержавия. Являясь физическим уродованием человека с целью лишения его возможности деторождения, оно существует еще до сих пор, превращаясь в руках фашистов в одно из сильнейших средств политической борьбы.

Правда, современные адепты скопчества не пропагандируют «огненного крещения», как русский сектант Селиванов, и не прибегают к помощи раковин или кремневых орудий... Это и не обязательно; в фашистской Германии или современной Америке достаточно хирургических клиник при тюремных замках, где кастрация над «морально-неполноценными» представителями расы производится при помощи лучших достижений науки. Наконец, установлено, что отсечение фалла или вырезание половых желез вовсе не обязательно в скопческой практике... Мы имеем в виду стерилизацию, эту несколько смягченную форму скопчества, которой подвергаются все новые и новые тысячи жертв фашистского террора в Германии. *«Злодейский германский фашизм превращает мужей в присутствии их жен в кровавую массу, матерям посылает в почтовых пакетах пепел убитых сыновей. Стерилизация превращена в политическое средство борьбы»* — заявил в своем докладе VII Конгрессу Коммунистического Интернационала т. Г. Димитров, характеризуя наступление фашизма в Германии.¹

Таким образом, современная кастрация и стерилизация «расово-неполноценных» или «дефективных» элементов в странах фашистского террора представляет собой весьма интересный вид рецидива скопчества.

Изучение вопроса с этой стороны представляет значительный интерес и не может быть обойдено советской наукой.

¹ Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, Партиздат ЦК ВКП (б), 1935, стр. 13.

СКОПЧЕСТВО В РАННЕ-КЛАССОВЫХ ОБЩЕСТВАХ

Первым исследователем, попытавшимся объяснить скопчество как религиозное явление, может быть назван член Британской Академии Д. Фрээр.

Концепция Фрээра, изложенная в «Золотой Ветви»,¹ проста и, на первый взгляд, весьма убедительна. Автор считает скопчество одним из видов массовой магии, направленной на увеличение сил женских божеств плодоносящей природы. По Фрээру, древний римлянин или фригиец, отрезая детородные органы и кладя их на алтарь богини, верит, что его жертва увеличивает плодоносящие силы божества и, таким образом, оказывает благодетельные последствия на все человечество. Этим Фрээр объясняет, между прочим, и тот почет, которым в Римской империи, будто бы, были окружены корибанты, жрецы Великой Матери.

Основанием для подобного рода концепции явились многочисленные фольклорные данные, собранные Фрээром у разных народов и отображающие огромное значение в жизни первобытных народов половых отношений, запретов и действий, связанных с культом фаллоса. По Фрээру, в целях магического способствования произрастанию злаков, многие земледельческие народы сразу после посева совершают половые совокупления на полях или имитируют их соответствующими телодвижениями. С другой стороны, Фрээр встречается с рядом запретов (табу) на половые отношения в известные периоды, когда по нормам магического мышления первобытного человека следовало не расточать, а беречь половые силы.

Таким образом, Фрээр создал логическое построение, согласно которому мотивами религиозной самокастрации были магические понятия о причинности явлений в природе.

Описывая кровавый праздник Кибелы и Аттиса в Риме (II и III вв. н. э.), Фрээр замечает: «Мы можем, кроме того, предположить, хотя на это нет точных указаний, что в день крови и с той же целью новопосвященные приносили в жертву свой пол. Они доводили себя до высшей степени религиозного возбуждения и, оскопляя себя, бросали отрезанные части тела перед статуей жестокой богини. Затем эти отрубленные орудия размножения почтительно завертывались в ткани и погребались в землю или в подземных помещениях, посвященных Кибеле. Их, быть может, так же, как и принесенную в жертву кровь, рассматривали как средство возвращения Аттиса к жизни, как способ общего воскресения природы. Благодаря этой церемонии, должны были появиться почки на ветках деревьев и распусться цветы под лучами весеннего солнца. Если это наше предположение, выдвинутое в объяснение обычая, мало-мальски правдоподобно, то мы легко поймем, почему и другие азиатские богини плодородия обслуживались жрецами-евнухами.² Эти женские божества требовали от своих служителей-мужчин, олицетворявших божественных возлюбленных, дать им возможность выполнять свои благодатные функции. Эти боги должны были быть сами заряжены плодотворяющей энергией, чтобы получить возможность оказать животворящее влияние на весь мир».³

Сформулированное кратко объяснение Фрээром скопчества сводится к следующему.

1. Самокастрация является магическим действием человека совершаемым с целью помочь божеству выполнять специальные плодоносящие функции.

2. Индивидуальная жертва кастрата своими благодетельными последствиями распространяется на все человечество. Отсюда уважение, которым, будто бы, пользовались кастраты в древнем мире.⁴

3. Самокастрация является высшим моментом религиозного экстаза, и верующий, в припадке его, оскопляется, хотя шел на празднество, вовсе не имея такого намерения.

Оригинальные логические построения автора «Золотой Ветви», однако, при ближайшем рассмотрении, оказываются научно-бездоказательными.

¹ Д. Фрээр. «Золотая Ветвь», т. III, 1928, гл. «Умирующие и воскресающие боги растительности», стр. 62—67.

² Положение Фрээра о том, что азиатские богини обязательно требовали от жреца евнушества, не встречает подтверждений в первоисточниках. *Н.В.*

³ Фрээр, «Золотая Ветвь», т. III, стр. 64.

⁴ Это положение Фрээра также не находит достаточных подтверждений. Из дальнейшего мы увидим, что характерно обратное.

Разумеется, было бы ошибочно, касаясь вопроса о возникновении религиозной самокастрации, не считаться с магическими пережитками. Но магия, сама по себе, ни в какой степени не может обусловить столь противоестественную человеческую практику, как самокастрация. Ненаучность гипотезы Фрэзера заключается в том, что объясняя историческое явление, он не пытается рассмотреть его в связи с условиями общественно-экономической жизни. Идеологию Фрэзер объясняет идеологией, мифологические представления более сложные — менее сложными... Миф или религиозный обряд Фрэзер рассматривает изолированно от социально-экономической жизни, развитие мифа объясняет не изменениями реальной жизни, а психологией народа, куда переносится миф. Свои выводы Фрэзер подкрепляет материалами этнографии и фольклора, причем, пользуясь формально-сравнительным методом, он берет для доказательства своих построений материалы любых народов, исключая анализ этих материалов на основе изучения стадии общественной жизни, породившей данное мифологическое или фольклорное творчество.

Еще М.М. Ковалевский, вслед за Лангом, дал уничтожающую характеристику цитированного нами труда Фрэзера.

«Теория, — пишет он, касаясь убийства царя-жреца, — наделавшая так много шума, развитие которой потребовало от ее автора целых трех томов и двадцатилетних занятий, — висит в воздухе и способна только породить недоверие ко всем попыткам объяснить религиозные или исторические легенды данными фольклора».¹

Коснувшись концепции Фрэзера, нельзя не отметить ошибочных взглядов А.П. Щапова, развитых в порядке объяснения русского скопчества XVIII—XIX вв. и, в известной степени, предвосхитивших выводы Фрэзера.

Скопчество и хлыстовство в России А.П. Щапов пытался объяснить наследием финно-славянского язычества, не желая при этом замечать, что в этом язычестве, «плесканиях» и «волхованиях», вовсе не было характерной для названных сект аскезы ни, тем более, скопчества.

«Мы раскроем, — пишет он, — из каких именно элементов чудско-славянского, языческо-кудеснического мирозерцания сложилась секта людей божьих, что превзошло в нее из эпоса и мирозерцания славянского и из обрядов и суеверий финских, чем видоизменялось или дополнялось оно из других этнологических источников и каким образом, наконец, восточно-великорусский шамано-пророческий тип преобразовался в секту скопцов».²

Получается здесь якобы закономерное и самостоятельное развитие финно-славянского язычества в скопчество.

Нам нет нужды подбирать факты против объяснения А.П. Щапова; он сам, отступая три десятка страниц, приводит исключительный по своей убедительности пример, противоречащий возникновению религиозного самоскопчества из чудско-славянского язычества.

«Когда мы были в Туруханске, к нам сошло раз двое скопцов и пятеро тунгусов. Как типично, наглядно представился тогда нам резкий контраст детей природы, лесов и гор и этих врагов природы, исчадий турецкого лже-аскетизма... Когда тунгусы, со свойственным им детским простодушием раскрывали нам свои думы о природе, один скопец встал, прервал их речь и напыщенно догматическим тоном заговорил: „Ведь они идолопоклонники, а по-нашему надо блюсти-нести чистоту в небесную высоту“. „Пойдем брат“ сказал другой скопец, и оба они, посолонь повернувшись, вышли. Когда они ушли, тунгусы переглянулись друг с другом, улыбнулись и с самым простосердечным, естественным юмором смеялись над скопцами „Какой это народ, — говорили они, — прежде их здесь не было. Мы боимся, как бы они нас не стали класть. Если бы такой народ пришел на наши чумы, беда бы была“. Так и диким детям дикой сибирской природы кажется смешным и страшным такое мрачное явление в жизни русского народа» — заключает А.П. Щапов.³

Цели в данном случае тунгусам, приемлющим значительную часть «финно-славянского» язычества и дикие пляски шамана, дух скопчества все же противен, какие есть основания выводить скопчество из финно-славянского язычества? А.П. Щапов, так же как позднее Фрэзер, совершает ошибку, подменяя научный анализ явления логическими построениями, и дает неверные объяснения по существу.

Теперь обратимся к выяснению хронологических пределов, раньше которых скопчество не могло возникнуть как магическое действие или религиозный обряд.

¹ М.М. Ковалевский. Социология, т. II, СПб., 1910, стр. 287.

² А.П. Щапов. Умственные направления русского раскола. Соч., т. I, стр. 601.

³ Там же, стр. 637.

Как известно, магия, магические действия характерны для родовых обществ. Правда, элементы магии сохраняются в любых религиях «цивилизованных» народов и вне их, но это не исключает, положения, что нормы магического мышления по своей простоте соответствуют и простейшим человеческим формациям.

Ставя перед собой вопрос о возможности возникновения самокастрации как магического действия внутри родового союза или племени, мы со всей определенностью должны дать на этот вопрос ответ отрицательный. Ни данные археологии, ни данные современной этнографии не дают нам оснований обвинить в столь противоестественном заблуждении наших доисторических предков.

Некоторым поводом для возражения против выдвинутого положения может служить известный у ряда народов обычай убийства детей, но не менее известно, что этот обычай не является постоянным, а имеет место лишь в тех случаях, когда экономика народов становится объектом воздействия непредвиденных, враждебных стихийных сил.¹

Теоретически, а следовательно, и практически совершенно недопустимо, чтобы обычай самокастрации мог иметь место в родовых коммунистических обществах. Основным момент в скопчестве — это лишение индивида его половой силы, т.е. способности деторождения, а между тем, именно этот момент деторождения является важнейшим после заботы о производстве необходимых средств к жизни в родовых обществах.

«Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств существования, предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение вида».²

Разоблачая Михайловского, В.И. Ленин замечает, что: «Определяющим моментом, на ряду с производством материальных ценностей, является производство самого человека, т.е. детопроизводство, играющее первенствующую роль в первобытную эпоху, когда труд по своей производительности был слишком еще не развит».³

Приведенные положения основоположников марксизма-ленинизма, являясь сами продуктом глубокого анализа человеческой истории и накопленных фактов, находят подтверждение также и в высказываниях ученых этнографов.

«Ежедневная борьба с дикими зверями и враждебными им группами людей побуждала первые человеческие общества направлять все усилия к одной цели — не уменьшать, а, наоборот, возможно увеличивать число собственных членов».⁴

Не менее определенно высказывается Л.Я. Штернберг, находя, что половые отношения и права явились могучим стимулом родового союза.⁵

Этнографическая наука не знает народов, сохранивших элементы родовой организации, у которых половая жизнь не утверждалась бы как естественное условие продолжения рода. И то, что буржуазными учеными принималось или принимается за «повышенную чувственность», будто бы свойственную примитивным по культуре и общественной организации народам, есть не что иное, как ложно понятые и пристрастно истолкованные семейно-брачные отношения, соответствующие именно родовым организациям. Так называемая «свобода половых отношений», которую отмечает В.Г. Богораз у чукчей,⁶ Л.Я. Штернберг у гиляков,⁷ Грубауер у тораджей центрального Целебеса⁸ и многие другие, — далеко не та «свобода, которую, например, хочет найти «обыватель от науки» Б. Малиновский, слащаво расписывая «повышенную чувственность» у туземцев племени Тробриан-довых островов. Достаточно указать на им же сообщаемую легенду, в которой Инувайлау, глава

¹ Рассмотрение вопроса в связи с борьбой материнского рода с мужским представляет несомненный интерес. Однако скудность фактов, которые позволили бы судить о скопчестве в эпоху материнского права, заставляет нас отказаться от попытки сделать какие-либо предположения.

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1932, стр. 5—6.

³ В.И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократии, Соч., т. I, Партиздат ЦК ВКП (б), 1935, стр. 67.

⁴ М.М. Ковалевский. Родовой быт, 1911, стр. 128.

⁵ Л.Я. Штернберг. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии, тр. 124—126.

⁶ В.Г. Богораз-Тан. Чукчи. Изд. ИНС'а, 1934, стр. 114.

⁷ Л.Я. Штернберг. Теория родового быта.

⁸ A. Grubauer. Unter Kopfjägern in Central-Celebes, Leipzig, 1913, S. 270.

клана Лукуба, наказывается самокастрацией и изгнанием за нарушение брачных запретов.¹ Все честные представители подлинно-этнографической науки, отмечая у народов групповой брак или его пережитки в тех или иных формах, одновременно представляют огромный материал, убеждающий в том, что семейно-брачные отношения у любых народов ограничены многочисленными нормами, вытекающими из общих интересов данной родовой организации.

С этой точки зрения нам станут понятны, например, мусульманские представления о жизни праведников в раю или пережитки группового брака у славян, изобличаемые игуменом Панфилом еще в XVI в.² Всем известное отрицательное отношение к бездетным женщинам и импотентным мужчинам в доклассовых и ранне-классовых обществах — явления общего порядка с теми, в которых легендарные или мифические герои, наряду с прочими положительными чертами, наделяются и большой половой силой.

Достаточно вспомнить интимные подвиги Геркулеса или одного из героев «Калевалы» — Леммикайнена.

«Сотня вдов ему досталась,
Целой тысячей невесты.
Двух в десятке не осталось,
Не осталось трех из сотни,
Трех девиц не увлеченных
И тех вдов не обольщенных».

Так живет Леммикайнен на острове три лета «девам острова на радость, многим вдовам на отраду». При отъезде Леммикайнена:

«Девы острова горюют,
На мыске девицы плачут:
Что ты едешь Леммикайнен,
Отчего, герой, уходишь?
Иль здесь много дев стыдливых,
Мало женщин ты находишь?»³

На ряду с утверждением половой жизни в первобытно-коммунистических и ранне-классовых обществах, мы встречаем понятия о сильном божестве или вовсе отсутствующими или, вместо того, представления о тотемных духах-предках, пределы воздействия которых на людей и окружающий мир, однако, весьма ограничены. Понятия о могущественных богах и необходимости больших жертв божеству возникают лишь в период становления сложных государственных образований. Силы тотемов и духов-предков столь же ограничены, сколь ограничено воздействие на человека социально-враждебных сил в доклассовом обществе.

«В доклассовом обществе у коллектива обычны союзно-договорные отношения с демонами, особенно же с тотемами: люди кормят демонов, доставляют им различного рода удовольствия и развлечения, не допускают к данным демонам — своим союзникам — никакого насилия и ничего худого; но все это в ожидании помощи от демонов-союзников, точнее говоря, в ожидании таких же добрососедских отношений с их стороны. Если же эти ожидания не сбылись, демоны нарушили союз, — тогда люди наказывают демонов, бьют, выбрасывают, заменяют новыми».⁴

Таким образом, возможность возникновения самокастрации в родовом коммунистическом или ранне-классовом обществе исключается с одной стороны тем, что здесь огромную роль играет воспроизводство самих членов рода, с другой стороны потому, что нет божеств, которые бы нуждались в такого рода жертвах.

Переходя к выяснению причин возникновения кастрации, прежде попытаемся установить, — откуда вообще возникло понятие о кастрации.

Есть основания полагать, что кастрация как средство лишения половой силы и способности деторождения, применялась уже в глубокой древности по отношению к животным. О древности обычая кастрировать животных мы можем судить по часто встречающемуся в Ведийской Индии собственному имени *Vadhryasova*, т.е. тот, который кастрирует лошадей. Там же, на ряду с быком,

¹ В. Malinowski. The sexual life of savages, London, 1932, p. 348—360.

² Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу, I, стр. 444.

³ «Калевала», перевод Л.П. Бельского, 1888, стр. 376.

⁴ Д.К. Зеленин. Истолкование пережиточных религиозных обрядов, «Советская Этнография», 1934, № 4-5, стр. 13. Курсив мой. *Н.В.*

часто упоминается вол,¹ т.е. выхолощенный бык. Кастрация лошадей имела место у скифов и сарматов по сообщению Страбона. «У всех племен скифских и сарматских, — пишет он, — есть общий обычай выхолощать лошадей, чтобы сделать их более ручными, потому что лошади их хотя и малы, но очень горячи и трудно укротимы».² Согласно документам хозяйственной отчетности (древне-шумерское государство), пастуху выдаются 15 быков-производителей,³ что позволяет заключить о наличии правильной системы размножения скота и кастрации самцов, которые, как производители, не были нужны. Обычай кастрации скота имел место в Греции гомеровского периода. В греческом подлиннике Илиады говорится о жертвоприношении баранов, сохраняющих свои ядра.⁴

Об этом же сообщает нам Гесиод.

«Также и в первом десятке шестое число для рождения

Девочек мало полезно; козлят вылегчать и баранов

В это число хорошо и поскотину строить для стада;

День недурен для зачатия мальчика: будет любить он

Шутки, лукавые речи, обманы и шопот любовный.

В день восьмой и протяжно мычащих крепких быков,

А в двенадцатый день выносливых мулов».⁵

О древности обычая кастрации животных можно судить также по обрядово-магическим пережиткам, связанным с кастрацией скота у современных народов. Например, в Мекленбурге, кастрируя вола или жеребца, яички кладут в темное место, где не светит ни луна, ни солнце, и они медленно засыхают; при этом подразумевается, что, если с яичками ничего не случилось, рана также постепенно засохнет и животное легко перенесет операцию. У эстонцев предварительно заговаривают нож; кабанов, быков и баранов они предпочитают кастрировать при ущербе луны⁶ (симпатическая магия).

Кастрирование животных было обусловлено тем, что после операции они имеют более вкусное мясо, становятся смиреннее, равнодушны к самкам и лишены способности оплодотворения, что значительно облегчает их пастбу и помогает регулировать прирост молодняка. При земледельческих работах, без сомнения, люди скоро убедились, что выхолощенное животное скоро привыкает к ярму и постромкам.

Кастрация животных, таким образом, должна рассматриваться, как огромное техническое достижение человечества, облегчавшее борьбу за воспроизводство необходимых жизненных условий путем отбора лучших животных-производителей и их скрещивания.

Понятие о детородных функциях фалла, его значение в воспроизводстве членов родового союза, а равно и необходимых жизненных условий с развитием скотоводства, — повидимому, обусловили широкое развитие фаллической магии и в дальнейшем культ фалла почти во всех известных нам древних религиях.⁷

Фаллическая магия привела к почитанию фалла не только человека, но и животных; так, например, в древней Индии кастрированное животное лишь в некоторых случаях могло быть приносимо в жертву,⁸ т.е. оно, видимо, считалось неполноценным. Упоминание Гомера о жертвенных «баранах, сохраняющих ядра», — также, повидимому, находится в связи со сказанным. При тавроболиях в Римской империи половые органы принесенных в жертву быков собирались в одно место и торжественно переносились в другое,⁹ где закапывались в землю, чтобы придать ей большую плодovitость. Почтительность, проявляемая в тавроболиях к половым органам животных, может быть объяснена как несравненно более древний магический пережиток.

Возвращаясь к выяснению мотивов древнейшего скопчества в людских обществах, познакомимся с мифами и данными древнего фольклора, которые, до известной степени, приближают нас к ответу на поставленный вопрос.

¹ Louis H. Gray, J. Hastings, Encyclop. of Relig. a. Ethics, v. 5, p. 579—584.

² Страбон. География, кн. 8, гл. 4—8.

³ М.В. Никольский. Древности восточные, вып. 2, № 207—208.

⁴ Гомер. Илиада, XXIII, стр. 147.

⁵ Эллинические поэты. Перевод В. Вересаева, М., 1929. Гесиод. «Работа и дни», № 785—790.

⁶ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens, 1932, № IV, S. 1067.

⁷ О культах фаллоса см.: Пруссак, М. «Древо жизни» (к истории культа фаллоса), изд. «Атеист», стр. 28.

⁸ Louis Gray. Op. cit., p. 580.

⁹ Буассье, Гастон. Римская религия от времен Августа до Антонинов, М., 1914, стр. 314—355.

Ни в одном из известных нам мифов, в которых отражен момент скопчества (кроме мифа о смерти Аттиса) скопчество не признается угодно богам жертвою. Но есть основание полагать, что вариант, по которому Аттис оскопляет себя под деревом в припадке безумной любви или ревности к богине Кибеле, есть позднейший вариант. Более же древним является тот, согласно которому Аттис так же, как и Адонис, умирает от ран, нанесенных вепрем.¹

Наиболее ранним упоминанием о кастрации, является вавилонский миф о боге Эа, ставший известным после расшифрования древне-вавилонских таблесток. Старые боги, создатели хаоса Апсу и Муму, противятся воле молодых богов, своих детей, которые желают установить порядок в хаосе. Апсу решает уничтожить детей. Муму советует ему прибегнуть к самым жестоким мерам. Однако мудрый бог Эа заклинаниями усыпляет Апсу и убивает; Муму же лишает мужества и связывает.²

Подобная же борьба между старым и новым поколениями богов происходит в греческой мифологии. Уран-небо пожирает детей своей супруги Геи-земли. Мать делает серп из железа и просит детей оскопить отца. Дети в страхе молчат. Соглашается лишь младший сын Крон.

«В место укромное сына запрятав, дала ему в руки
Серп острозубый и всяким коварствам его обучила.
Ночь за собою ведя, появился Уран и возлег он
Около Геи, пылая любовным желанием, и всюду
Распространился кругом. Неожиданно левую руку
Сын протянул из засады и, правой схвативши огромный
Серп острозубый, отсек у родителя милого быстро
Член детородный и бросил назад его сильным размахом».³

Из капель крови, излившихся при оскотлении, родились мощные Эриннии и Гиганты; фалл Урана носился по морю, после чего из пены, вокруг него образовавшейся, родилась девушка Афродита и вышла на остров Кипр. Впоследствии Сатурн (Уран) был оскоплен своим сыном Юпитером при помощи того же Серпа.⁴

От семени Зевса, излившегося на землю, рождается чудовище Агдистис. Отличаясь буйным характером, Агдистис все разрушает и портит на своем пути. Боги договариваются покарать его. Исполнение приговора берет на себя Дионис. В источник, из которого пьет Агдистис, он наливает вина и таким образом усыпляет его. Затем привязывает бичевкой детородный орган чудовища к его же ноге, и, когда тот вскакивает проснувшись, то сам себя оскопляет нечаянным рывком. Из пролившейся крови вырастает миндальное дерево, плод которого богиня Нана положила себе за пазуху, отчего чудесно зачала и родила Аттиса.⁵

Не подлежит сомнению, что приведенные мифологические отрывки обязаны своим возникновением чисто житейской практике и, повидимому, не редкой. По сообщению Геродота Периандр, тиран Коринфский (VI в. до н. э.), за убийство керкирянами своего сына Ликофрона, отобрал сыновей знатнейших керкирян и в порядке мести отослал их в Сарды для оскотления.⁶

Византийский император Лев V Армянин, завладев престолом императора Михаила Рангавея, оскопил всех сыновей предшественника. В свою очередь, сыновья Льва Армянина были оскоплены захватившим у него престол Михаилом II косноязычным.⁷

Таким же точно образом, как видим ниже, расправляется по Геродоту царедворец — кастрат Гермотин с четырьмя сыновьями своего оскотителя Панония.

Что касается самокастрации, то мы имеем в доступных памятниках древнего фольклора лишь два случая подобной операции: древне-египетская сказка о двух братьях и легенда о Комбабе. Остановимся на них подробнее.

В египетской сказке, младший брат Бата оскопляет себя при следующих обстоятельствах: усердно и добросовестно работает он на своего старшего брата Анупу и его жену. Соблазненная силой и красотой Баты, жена Анупу, воспользовавшись отсутствием мужа, предлагает ему вступить с нею в половые сношения. Бата с негодованием отвергает предложение, в то же время обещая ей не рассказывать ничего брату. Однако, возвращаясь с поля, он от коров узнает, что брат стоит и ка-

¹ Д. Фрззер. «Золотая Ветвь», т. III, стр. 62.

² Акад. В.В. Струве. История Древнего Востока, 1934, стр. 78.

³ Гесиод. О происхождении богов, Эллинские поэты, стр. 108.

⁴ Е. Пеликан. Судебно-медицинское исследование скопчества, изд. 2-е, СПб., 1875, стр. 17.

⁵ Е.Г. Кагаров. Культ растений и животных, 1913, стр. 147; Ф.Ф. Зелинский. Религия эллинизма, «Academia», 1922.

⁶ Геродот. Нерв. кн., III, 49—53.

⁷ Цит. по Е. Пеликану стр. 12.

раулит его с ножом, с намерением убить за насилие над женой, так как эта последняя, боясь что Бата ее выдаст, решила предупредить события и свалить всю вину на Бату. Бата бежит. Брат гонится за ним. Божество, видя невиновность Баты, разделяет их водным пространством, наполненным крокодилами. Сильно возмущенный Бата через воду говорит брату: «Зачем идешь ты за мной, чтобы убить предательски. Ты не выслушал того, что уста мои имели сказать тебе. Ведь я твой младший брат воистину. Ведь ты для меня все равно, что отец. Ведь твоя жена для меня все равно, что мать. Разве, когда ты послал меня принести зерна нам, твоя жена не сказала мне: „Пойдем, проведем час, полежим...“ Он взял острый нож, он отсек у себя нечто и бросил в воду. Сом проглотил его. Он ослабел, он стал бессилён. Его старший брат проклинал очень, очень свое сердце; он стоял и рыдал о нем».¹

Упомянем еще легенду о Комбабе. Молодой и красивый вельможа и архитектор Комбаб, находясь при дворе ассирийского царя, был послан царем в качестве спутника царицы Стратоники, отправлявшейся в длительное путешествие для постройки храма богине Юноне. Комбаб, зная, что по возвращении из путешествия на него падет подозрение ревнивого царя и он будет убит, чтобы спасти свою жизнь оскотился и спрятал детородный член в шкатулку, которую запечатал и попросил царя сохранить до его возвращения. Возвратившись через три года, он действительно был обвинен в прелюбодеянии и приговорен царем к смерти, но сумел доказать свою невиновность, попросив открыть шкатулку, которую он оставил уезжая в путешествие, и убедиться в ее содержимом.²

Следует при этом иметь в виду, что у современных народов, еще сохранивших элементы родовой организации, обычаев самокастрации мы не наблюдаем. Правда, Б. Малиновский сообщает легенду об Инувайлау, который сожительствовал с женами своих младших братьев. В конце концов Инувайлау был разоблачен, наказан физически и чувствуя стыд кастрировал сам себя, покинув затем родную деревню.

Б. Малиновский известен как недобросовестный автор и что подобная легенда действительно существует мы не беремся утверждать. Во всяком случае, если она и существует, то говорит как раз за обратное тому, в чем пытается убедить жадных до псевдо-научных спекуляций обывателей автор. Элементы ограничения брачно-половой жизни и стыд — наказание при их нарушении — такова мораль легенды. Это как видим далеко не та беспечная эротическая чувственность, которую пытаются найти Малиновский и ему подобные ученые у отсталых народов и навязать им моральные черты современной буржуазии.

Приведенные о скопчестве сведения из мифологии и фольклорных источников показывают, что оно имело место во времена далекой древности, но лишь как средство расправы с претендентом на родовую власть или как результат становления моногамной семьи.³ При этом как магический элемент, характерный для фаллических культов, имеет место понятие о плодотворящем значении крови, излившейся при обрезании фалла. Из крови Урана вырастают Эриннии и Гиганты, от кастрации Агдестиса — гранатовое яблоко или миндальное дерево. Обращает на себя внимание то, что во всех приведенных случаях скопчество рассматривается, как несчастье и явление, позорное для человека. Из детей Геи соглашается на оскотление лишь Крон, остальные испуганно молчат; Комбабу сочувствуют его друзья; Анупу плачет над несчастьем Бату.

Ссылаясь на Нельдеке, В.В. Струве сообщает, что в Мообог, по представлениям жителей мусульман в Гиерополисе, в колодце пребывал злой дух, который лишал мужества проходящих мужчин.⁴

Переходя от данных мифологии и фольклора к материалам археологии, укажем, прежде всего, на имевший место у древних народов обычай обрезать половые органы убитым врагам. Так, при Рамзесе III счет убитых врагов ведется по количеству отрезанных рук и фаллов. Таким образом ведется счет в битве с ливийцами (первый поход V года царствования). Рисунок, дошедший до нас, изображает фараона, сидящего в колеснице, перед которым складывают обрубленные руки, фаллы и приводят пленных.

¹ И.М. Викентьев. Древне-египетская повесть о двух братьях, стр. 19.

² «Тристан и Исольда», сб. изд. АН СССР, 1932; В.В. Струве. Иштарь-Исольда в древне-восточной мифологии, стр. 49—70; Лукиан. Соч., т. I, стр. 304—305.

³ Вопросы самокастрации по «религиозным» мотивам в Малой Азии и Римской империи будет посвящено особое исследование.

⁴ Nöldecke. Archiv f. Religionswiss., 1907, S. 150—152. Цит. по В.В. Струве.

Рисунок сопровождается надписью следующего содержания: «Принесение добычи перед его величеством. Враги из Ливии составляют 1000 человек (пленных *Н.В.*), составляют 3000 рук, составляют 3000 необрезанных фаллов». Там же имеется аналогичное изображение Рамзеса III, наблюдающего за принесением рук и фаллов. Надпись гласит: «Итого необрезанных фаллов 12 335».¹

Обычай обрезать фаллы убитым врагам существовал также у евреев, о чем можно судить по описанию победы царя Давида над филистимлянами: «Давид встал и пошел сам и люди его с ним, и убили двести человек филистимлян, и принес Давид краенеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя».²

В Абиссинии длительное время существовал обычай кастрировать убитых врагов. Отрезанные детородные органы служили военными трофеями, снятую с них кожу высушивали, надували и набивали с тем, чтобы потом подвесить к шее верховой лошади или прибить к дверям дома.³

Обычай обезображивать трупы врагов путем отсечения или увечения наиболее важных органов мы встречаем как у народов древности, так и современных. По сообщению Геродота, скифы всем пленникам, убитым для жертвоприношения божеству, «отсекают правые плечи вместе с руками и бросают в воздух... Руки они оставляют там, где упали, а трупы лежат отдельно».⁴ М. Ковалевский пишет, что австралийцы у убитых прагов отрезают большой палец, чтобы сделать для их теней невозможным бросать копья.⁵

Повидимому, мотивы по которым у убитых врагов отрубают руки, выкалывают глаза, отрезают детородные органы, или вырезают сердце, идентичны. Можно допустить, что обычай отрезать у убитого врага половой орган возникает первоначально не на основе магии, а половой орган берется как трофей. С развитием анимистических представлений о духах-предках оскотление имеет одновременно целью прекратить возможное размножение теней враждебного рода или племени. При этом отрезанные половые органы являются амулетами.

Между прочим, с обычаем отсекать у убитого врага детородный орган может быть связан миф об Озирисе. Как известно, Тифон, выйдя охотиться на вепря, случайно находит труп своего врага Озириса, оставленный Изидой, и в ярости разрывает его тело на 14 частей, которые разбрасывает в разные стороны. Изида находит все части, за исключением фалла, который, возможно, по первоначальному варианту, не был съеден рыбами, а был взят с собою Тифоном, как трофей, или же это само собой подразумевается.

У какого народа или в какой стране впервые возникает скопчество — определить не представляется возможным, но уже в древнее время, за 3000 лет до н. э. мы встречаем широко распространенный институт евнухов.

В своих «Очерках социально-экономической истории Древнего Востока» В.В. Струве отмечает при храме богини Бау большое количество людей, называемых «иги-ну-ду», противопоставленных мужским рабам. Здесь же В.В. Струве подтверждает основательность выводов Желюляка о том, что «иги-ну-ду» являются евнухами. «В некоторых текстах, — пишет он, — „иги-ну-ду“ противопоставляются „мужескому рабу“ или „мужчине“ вообще. Из этого факта Genouliac⁶ делает предположительный вывод, что „иги-ну-ду“ являются евнухами. Это предположение имеет много оснований и большое количество евнухов в храме богини Бау нас не должно смущать...».⁷ Не менее важным документом, свидетельствующим о массовом распространении скопчества в древнем Египте, являются черепки глиняных сосудов с проклятиями фараонов своих действительных и возможных врагов. На этих черепках писались названия врагов государства, после чего черепки разбивались с целью магического воздействия.⁸ «Все люди, заклинает фараон, весь род людской, весь народ, все мужчины, все кастраты (разрядка моя. *Н.В.*), все женщины, все князья, которые

¹ Wrissinski. Atlas, II, 132/133, 123/124. Сообщено Д.А. Ольдерогге, которому автор выражает благодарность.

² Библия, 1-я книга Царств, ст. 18.

³ Handwörterbuch der Sexualwissenschaft, 1926, S. 378.

⁴ Геродот. История, кн. 4, 1888, стр. 324.

⁵ М. Ковалевский. Родовой быт, стр. 232.

⁶ Genouliac. Invention des tablettes de Fella, V, p. 9236. Цит. по книге В.В. Струве.

⁷ В.В. Струве. Очерки социально-экономической истории Древнего Востока, ОГИЗ, 1934.

⁸ Можно допустить, что магия имен при разбивании черепков имела назначение, главным образом, не непосредственного воздействия, а организацию общественного мнения против неугодных фараонам лиц или явлению, так же как предание анафеме в христианстве в позднейшее время.

бунтовать станут, которые станут козни строить, которые воевать станут, которые воевать задумают, — всякий бунтарь, который воевать задумает, — в этой всей земле... будут прокляты».¹

Документ этот относится к периоду за 2000 лет до н. э. и характерен тем, что кастраты здесь выступают, как некоторая общественная категория, от которой фараон может ожидать бунта или вероломства.

На основании указаний В.В. Струве и данных М. Никольского,² уже за 3000 лет до н. э. рабы «иги-ну-ду» или евнухи становятся предметом купли и продажи в частных семьях зажиточных общинников древне-вавилонского общества. Так рабов «иги-ну-ду» покупает жена Патеси Лагаша.

Однако и здесь в древнейших упоминаниях о евнушестве мы не встречаем указаний на его религиозное значение. Если в мифологии к осклоплению врагов прибегают более сильные или более хитрые боги, в действительной жизни мы встречаем массовых жертв кастрации в звании раба («иги-ну-ду» Вавилонии) или подозреваемых в бунтарстве (Египет).

В заключение характеристики фактических данных о кастрации в древности и однородных пережитков у современных народов, стоящих на стадии развития ранне-классового общества, обратим внимание как смотрели на кастратов современники.

Несмотря на то, что скопчество существовало во всех древне-восточных странах за 2000—3000 лет до н. э. (Персия, Сирия, Вавилония, Каппадокия, Ливия, Египет, Фригия, Индия и др.) отношение к кастратам было резко отрицательное.

В древне-индийской легенде евнух считается хуже варвара³. По законам Ману евнухи лишаются права наследования имущества. По этим же законам евнухи не могли присутствовать на церемониях в честь предков. Брамин не может есть пищу, приготовленную евнухом. Евнух не может быть свидетелем и суде,⁴ и т.д. В ведийский период евнухов даже приносили в жертву богу греха.⁵ Приход скопца приносит несчастье; моча скопца лишает плодородия.⁶ У евреев первоначально не допускался евнух к богослужению и по библейским понятиям лишался царствия небесного. В некоторых районах Индии родители изгоняют детей-евнухов из дома.⁷ «Да не входит каженик или скопец в дом господень».⁸ «У кого раздавлены ядра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество господне».⁹

В Китае, в древней Греции, в Римской империи и других странах (об этом коснемся подробнее в последующем) для евнуха существуют презрительные наименования. На ряду с презрительным отношением к евнухам, мы находим прямые указания на то, что и сами евнухи рассматривают свое уродство как несчастье.

Пример с китайскими евнухами еще раз подтверждает выдвинутое нами положение о всеобщем к ним презрении. Например, евнухи в Китае не имеют права приближаться к священнику после поста наравне с уродами женщинами в период регул.¹⁰

Сами евнухи рассматривают факт своей кастрации не как богоугодное дело, а как несчастье.

У Штента мы имеем указание, что евнухи или мастера оскопители хранят отрезанные детородные органы в герметически закупоренных банках, считая их большим сокровищем. После смерти евнуха его половые органы кладут вместе с ним в могилу, так как существует убеждение, что владыка преисподней всех евнухов превращает в ослиц и таким образом его хотят обмануть.¹¹ Китайцы обычно (за глаза) называют евнухов «старыми петухами». Семья кастрата считает его чужим. Его даже не хоронят на фамильном кладбище. У евнухов имеются свои кладбища.¹²

Столь презрительное отношение к кастратам в древности находится, безусловно, в связи с противоречивостью состояния кастрата в ранне-классовых обществах, половых отношений которых мы касались выше. С другой стороны, презрение и недоброжелательность к мужчинам, ли-

¹ K. Sethe. Die Aechtung u. s. w., Abhandl. d. Preussischen Akademie d. Wissensch., Berlin, 1926, № 5. Сообщено Ю.П. Францевым, которому выражает благодарность.

² М. Никольский. Документы хозяйственной отчетности, № 293.

³ L.H. Gray. Archiv für Religionswissenschaft.

⁴ С. Эльманович. Законы Ману (перевод с санскритского) СПб., 1913.

⁵ L.H. Gray. Ibidem.

⁶ Handwörterbuch der Sexualwissenschaften.

⁷ Edgar Thurston. Castes and Tribes of Southern India, 1909, v. III, p. 288.

⁸ Библия, Второзаконие, XXIII, 1.

⁹ Там же.

¹⁰ Stent. Chinesische Eunuchen, S. 24.

¹¹ Ibidem, S. 26.

¹² Matignon. Superstitions, crime et misère en Chine, 1899, p. 253—273.

шенным пола, основывались на том, что операция кастрации производилась у ряда народов за тяжчайшие преступления против общества. В древнем Китае молодых юношей оскопляли за измену на войне или оскопляли детей преступников, чтобы не иметь от них потомства.¹ В Индии оскопляли за изнасилование, за измену на войне кастрировали так же в Египте.

Из всего изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Объяснение Фрэзером скопчества, как религиозного явления, обусловленного магическими понятиями о симпатическом сродстве явлений, не может быть признано научно обоснованным по двум причинам: а) говоря о скопчестве в Сирии или Риме конца империи, Фрэзер вовсе не касается анализа сложных общественно-классовых отношений упоминаемых стран в этот период и не пытается объяснить, почему именно в это время и в этих странах религиозная мысль вылилась в столь уродливые формы, как скопчество; б) взгляд на скопчество, как на магическое средство воздействия на природу, исключается тем, что в жизни современных народов, стоящих на стадии родового или ранне-классового общества, скопчество не только не утверждается но вовсе отсутствует как религиозное или магическое действие.

2. Благодаря особенностям развития в родовых и раннеклассовых обществах, а также наличию забот о воспроизводстве рода или племени, нормальное развитие которых гарантирует индивидуальное благополучие членов, — высокую общественную значимость получают половые отношения; отсюда развивается презрение к бездетным женщинам или неспособным к отцовству мужчинам. Вместе с тем авторитет божества еще весьма низок. Все это исключает, в конечном счете, возможность возникновения скопчества в первобытно-коммунистическом или ранне-классовом обществе, как религиозного обряда или магического акта.

3. Наиболее древние указания о мотивах кастрации мы находим в мифологии и фольклорных памятниках. Здесь кастрация имеет место, как отражение борьбы за власть между родственниками в период разложения родового общества, и самокастрация, как вынужденный акт лишения себя мужества на основе противоречий, вызываемых порабощением женщины мужчиной или моногамной семьей. При этом почти во всех случаях кастрации и самокастрации отражается представление о плодотворящем значении фалла и пролившейся крови.

4. Данные археологии и древней письменности указывают на массовое распространение обычая у народов Востока обрезать детородные органы врагов, что может быть объяснено как средство для прекращения размножения враждебного рода или племени в загробной жизни и как обычай, обусловленный понятием об особых функциях обрезанного у врага трофея — фалла.

5. Отношение к кастратам во все времена и у всех народов наблюдается презрительное, что также является доказательством возникновения обычая кастрации по другим, а не религиозным мотивам.

Все вышеприведенное позволяет нам выдвинуть следующую рабочую гипотезу о возникновении и первоначальных функциях скопчества: можно полагать, что кастрация людей явилась функцией борьбы с враждебными родами и племенами в период становления рабовладения и моногамной семьи.²

Тот факт, что у убитых врагов обрезают фаллы, делает возможным допущение, что с развитием собственности и хозяйственных отношений, позволяющих эксплуатировать труд пленных, их уже не убивают (так как есть возможность использовать экономически) и не ассимилируют с родом (чему мешает собственность), а оскопляют, достигая этим следующих целей:

- а) используется рабочая сила раба;
- б) исключается возможность размножения враждебного рода или племени;
- в) обращенный в рабство и оскопленный пленный безопасен, как претендент на женщин рода и родовую племенную собственность;
- г) в случае военного похода оскопленный раб может быть оставлен в семье воина не вызывая опасений.

Может быть первое время продолжает иметь значение момент приобретения трофея — фалла.

О значении момента кастрации при уходе воина в поход мы можем иметь некоторое суждение по сообщению Геродота о том, что пока скифы были в военном походе на Мидию их женщины вступили в связь с рабами и им пришлось воевать против детей их же собственных жен и рабов.³

¹ Matignon. Ibidem, p. 203.

² Как известно, моногамная семья не исключает многоженства для мужчин, имеющих к этому экономические и политические возможности.

³ Геродот. История, кн. 4, стр. 247.

Геллиан сообщает, что он «видел евнухов, которые были искалечены в наказание за какое-нибудь преступление, обычно за связь с женами начальника». Обычай кастрации пленных врагов еще до недавнего времени существовал у ряда африканских племен. Например, племя Ватусси в районе озера Виктория Ньянза обвиняется в кастрации своих пленных.¹ Во время войн между племенами Барну и Багирми пленников также часто кастрировали.² По салическому закону, рабы, виновные в прелюбодеянии и краже, были оскопляемы.³

Подкрепляющее значение приведенных фактов в нашей гипотезе несколько ослабевает, если мы примем во внимание, что кастрация пленников враждебных племен в близкое к нам время могла быть обусловлена не только обычаями, но и требованиями невольничьего рынка. Однако самый обычай мы в праве рассматривать, как варварский пережиток от времен более древних. Пеликан вслед за Гезениусом полагает, что по еврейски самое слово евнух — сарис (sarīs) производится от глагола «шейрейш», что означает искоренять.⁴

В заключение остановимся на отношении кастрации к обрезанию. П. Лафарг в своей работе, посвященной обрезанию, полагает, что у жрецов Египта и Передней Азии обрезание явилось смягченной формой скопчества, которое производилось над мужчинами в период матриархата. «Оскопление, — пишет он, — которое производилось по приказанию богинь, служит свидетельством как страшной дикости, так и социального господства женщин в древности. Эллины освободились от женского владычества еще в героический период своей истории; египтяне же господство женщин сохранили до исторического времени и сумели лишь смягчить дикий характер этого господства».⁵

Допуская зависимость идеи религиозного скопчества от идей женского божества, мы, однако, не видим оснований считать, что господство мужчины смягчило скопчество, введенное женщинами, до степени сравнительно невинной операции обрезания. Единственное указание на участие женщин в оскоплении мы находим у римского историка Аммиана Марцеллина, где он сообщает, что царица ассирийская Семирамида первая ввела институт евнухов. Но как мы можем понять из изложенного выше, мнение это не основано на твердых доказательствах. Евнушество мы встречаем значительно раньше царствования Семирамиды и не в одной Сирии.

Обрезание представляется нам функцией совершенно обратного порядка. Если скопчество является выражением отрицания половой жизни, то обрезание является, напротив, выражением утверждения половой жизни. Нет ни одного факта, кроме логического допущения по некоторому сходству операций, который мог бы служить основанием для такого сопоставления. У австралийцев операция обрезания обозначает вступление юноши в клан полноправным в половом и других отношениях мужчиной.⁶ Согласно имеющимся данным $\frac{1}{7}$ часть всего человечества подвергнута обрезанию.⁷ Обрезание имеет место у евреев, мусульман, во всей Северной Африке, в части Балканского полуострова, в Малой Азии, Иране, Туране, в части Индии, на Малайском архипелаге, в Австралии, Южной Америке и Мексике. Как правило, у всех народов, сохранивших этот обряд, обрезание связано со вступлением в период половой зрелости и гораздо реже оно производится в детском возрасте. Примеры подобного характера общеизвестны не только у австралийцев, но и у других народов тихоокеанских островов.

Обрезание производится разными способами: обычно частично или вовсе удаляется крайняя плоть, но в некоторых случаях просто подрезается кожа по всей длине, длине сверху или снизу, как у австралийских племен. Орудия обрезания — в древности каменный нож, острый бамбук или раковина. В наши дни обрезание совершается при помощи железных инструментов. С обрезанной плотью поступают по разному: зарывают в землю (магия плодородия), кладут на муравьиную кучу (магия размножения) или прячут в тотемные деревья — обиталища духов предков (австралийские племена). У племени Нооа отец ребенка должен съесть крайнюю плоть с бананом, или же, завернув ее в банановый лист, отдают для съедения животному.⁸

¹ Van der Burgt. Dictionnaire français-kirundi, 1903, p. 91.

² Leuham and Clapperton. Narrative of Travels, 1848, p. 454.

³ Цит. по Пеликану, стр. 13.

⁴ Судебно-медицинское исследование скопчества, изд. 2-е, 1872.

⁵ П. Лафарг. Обрезание, его социальное и религиозное значение, Курск, 1923.

⁶ Л. Леви-Брюль. Первобытное мышление, изд. «Атеист», стр. 237.

⁷ Handwörterbuch der Sexualwissenschaften, S. 50—51.

⁸ Ibidem, S. 52.

Миклухо-Маклай о папуасах Новой Гвинеи сообщает следующее: «у них обрезание совершается над 12—13-летними мальчиками вне деревни, в лесу, острым осколком кремня, после чего все общество, состоящее сплошь из мужчин, с пением приносит обрезанного в деревню. С этого времени на мальчика смотрят как на молодого мужчину, и он получает некоторые права».¹

Даже такие уродливые обычаи, как вырезание готтентотами левого яичка во избежание двойни,² не могут быть объяснены смягченной формой скопчества. Такой же обычай известен на Каролинских островах и островах Дружбы, где туземцы посредством бамбука у мальчиков в возрасте 8—9 лет вырезают левое яичко с целью увеличения эротических чувств.

Разумеется, вопрос о социально-экономических мотивах возникновения обычая обрезания нуждается в самостоятельном исследовании. Лишь после этого можно будет дать положительные указания на степень и формы зависимости его от скопчества.

Таким образом, исследуя скопчество в наиболее ранние периоды развития, по доступным нам материалам, а равно привлекая сравнительные данные современной этнографии из жизни народов, стоящих на стадии развития ранне-классовых обществ, мы приходим к заключению, что скопчество не имело места внутри первобытно-коммунистических обществ и возникло одновременно с появлением классов, бытуя длительное время как явление общественно-экономическое, но не религиозное.

¹ Н.Н. Миклухо-Маклай. Путешествия, 1923, стр. 381.

² Kolben. Beschreibung des Vorgebirges d. Guten Hoffnung, 1745.

II

СКОПЧЕСТВО В РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ДЕСПОТИЯХ ДРЕВНОСТИ

В предыдущем изложении мы установили, что скопчество не могло иметь места в доклассовых коммунистических формациях; оно возникает как следствие войн, частной собственности и рабовладения.

В условиях рабовладельческих деспотий скопчество достигает размеров массового явления, развиваясь в двух направлениях:

а) скопчество или евнушество гаремное, как результат моногамии и полигамии в условиях рабовладельческого общества;

б) скопчество храмовое, как результат торгово-ростовщических операций храмов.

В том и другом направлении, мы сталкиваемся и с кастрацией и с самокастрацией. Однако, ни первое, ни второе направление, даже на этой стадии, не обусловлены религиозной идеологией.

Обращаясь к характеристике гаремного скопчества, вкратце коснемся упрощенного толкования института евнухов прежними исследователями. Согласно общераспространенным суждениям, собственники гаремов из ревности заводят институты кастрированных служителей при них. Если посчитать понятие ревности категорией зоологической и, так сказать, изначальной — с подобным толкованием возникновения института евнушества в гаремах можно было бы согласиться. Тем более, что подтверждения таким, на первый взгляд, очевидным истинам мы можем черпать из любых источников человеческой истории. Достаточно вспомнить хотя бы сказки Шехеразады, где в самом начале дается убедительная панорама женских измен. Царь Самарканда Персидского Шахземан перед отъездом в гости к старшему брату царю Индии и Китая Шахрияру, застаёт свою жену в объятьях черного раба — любовника и убивает обоих. В большом горе приехав к брату, он отказывается от развлечений и даже остается во дворце, когда брат отправляется на охоту. Сидя в комнате он видит, как жена и невольницы индийского царя, выйдя в сад, изменяют царю с черными рабами. По возвращении с охоты старший брат узнает от младшего об измене жены, убеждается в этом воочию, и братья решают бросить свои царства и бродить по земле до тех пор, пока не встретят человека еще более несчастного нежели они. Вскоре они достигают берега моря и располагаются на отдых под деревом. Вдруг раздаётся страшный шум, из моря поднимается черный столб до небес и движется к берегу. Братья в страхе прячутся на дерево. Столб оказывается великаном с сундуком на голове. Он вылезает на берег, отпирает сундук, вынимает из сундука шкатулку; из шкатулки выходит прекрасная женщина. Великан засыпает, положив голову на колени красавицы, она же, заметив братьев, знаками заставляет их сойти на землю. Братья умоляют не подвергать их риску, но красавица настойчива. Она угрожает разбудить великана и погубить их. Цари принуждены спуститься и поочередно стать объектами ее страсти. После того, она вынимает ожерелье, состоящее из 570 колец, и объясняет, что каждое кольцо получено от познанного ею мужчины на рогах великана, несмотря на то, что он держит ее в шкатулке, запирает в сундук семью замками и опускает его на дно морское. С братьев она также берет по кольцу и прибавляет их к своей коллекции.¹

Таким образом в самом начале «1001 ночи» в этом документе, отображающем нравы и быт феодального Востока, мы встречаем одновременно утверждение женской неверности и права мужа жестоко наказывать за неверность. Предшествующие исследователи причин евнушества не пошли дальше психологических объяснений, т.е. ревностью.

Если чувство ревности мы посчитаем постоянным чувством присущим человеку, мы принуждены будем согласиться с богословскими концепциями патера Шмидта об изначальном существовании моногамной семьи. Но это противоречило бы действительности, так как многочисленные факты, собранные этнографами и археологами, позволили вполне доказать наличие в первобытных доклассовых обществах группового брака как формы социальных семейных отношений.

Групповой брак безусловно отрицает ревность. Наиболее четко этот вопрос поставлен и развит Энгельсом. «Взаимная же терпимость, — пишет он, — взрослых самцов, отсутствие ревности, были первым условием для образования таких крупных и прочных групп, в среде которых

¹ «Книги 1001 ночи», изд. «Academia», 1929, стр. 11—12.

только и могло совершиться превращение животного в человека»... «Если что-либо установлено прочно, так это то, что ревность — чувство, развившееся относительно поздно».¹

По Энгельсу моногамная семья возникает из парной семьи на рубеже между средней и высшей ступенью варварства. «Она основывается на власти мужа с определенно выраженной целью рождения детей, происхождение которых от отца не подлежит сомнению, а эта бесспорность происхождения необходима потому, что дети в качестве прямых наследников должны наследовать имущество отца».² Там же читаем: «Существование рядом с моногамией рабства, наличие молодых красивых рабынь, принадлежащих *мужчине* со всем, что они имеют, придало моногамии с самого начала ее специфический характер, сделал ее моногамией *только для женщины*, но не для мужчины» (курсив Ф. Энгельса).³ В заключение Энгельс замечает: «Моногамия возникла из сосредоточения больших богатств в одних руках — притом в руках мужчины — и из необходимости передать эти богатства по наследству детям этого мужчины, а не другого. Для этого была нужна моногамия жены, а не мужа, так что эта моногамия жены отнюдь не препятствовала открытой и тайной полигамии мужа».⁴

Возвращаясь к интересующему нас вопросу, упомянем о сообщении Штента, согласно которому китайский император, в уже близкое к нам время, желая провести ночь с одной из своих 72 жен, дает указание евнухам, которые и приносят ему избранную. Специальные слуги, евнухи же, тщательно заносят в журнал обстоятельства этого события и время, после чего жену уносят обратно.⁵

По сведениям Матиньона («Евнухи при дворе китайских императоров») жене даже дается расписка, которой она может доказать, в случае родов, царственное происхождение ребенка.⁶ Нам также известно, что все служители желтого дома, в количестве двух-трех тысяч человек, были кастратами, и обычай этот существовал до конца империи. Навуходоносор, царь Вавилонский (604—568 г. до н. э.), приказывал оскотлять всех военнопленных, чтобы не иметь во дворце иных слуг кроме евнухов.⁷ Любимец Севера, Луций Плауциан, будучи префектом, велел оскотить 100 римлян, чтобы составить свиту из евнухов при бракосочетании его дочери с сыном императора.⁸

После всего сказанного легко понять, что в основе гаремного евнушества лежит не ревность, а стремление обеспечить передачу собственности поколениям своего рода и уже отсюда, как производное, ревность, а за нею кастрация служителей. В этом случае кастрация дает гарантии в том, что в пределах дома или дворца замкнутая рабыня-жена не может изменить собственности мужа.

Измена женщины здесь означает внесение неустойчивости в вопрос о наследовании имущества. В самом деле, что означало бы свободное сожительство женщины с любым мужчиной в условиях моногамной семьи и частной собственности? Невозможность определить наследователя имущества, отрицание отцовских прав... А иначе, как можно объяснить одновременное существование широкой проституции, гетеризма и на ряду с этим драконовских законов восточных царей, карающих жену смертью за измену мужу? (Законы царей Урукагины, Хаммураби и др.)

На одном полюсе представители господствующих классов, владеющие сотнями женщин-рабынь, превращенных в собственность, — жен правителя. Неестественный характер этой собственности обуславливает развитие второй противоестественной практики — кастрации социально-низших категорий с целью лишения их детородных способностей и использования в качестве охранителей именно тех установлений, которым они обязаны лишением своего пола.

Упоминания об обычаях деспотов охранять гаремы евнухами мы встречаем в различных исторических памятниках.

«После этого персидские военначальники привели в исполнение те угрозы, с которыми обращались к ионянам, когда те стояли против них вражеским станом. По взятии городов они отбирали красивейших мальчиков, кастрировали их и приготавливали из них евнухов, а красивейших девушек отрывали от очагов их и отсылали к царю».⁹

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1932, стр. 34—35.

² Там же, стр. 61.

³ Там же, стр. 62.

⁴ Там же, стр. 75.

⁵ Stent. Chinesische Eunuchen, S. 24.

⁶ Matignon. Superstitions, crime et misère en Chine, 1899, p. 253—273.

⁷ Цит. по Е. Пеликану, стр. 14.

⁸ Histoire de la décadence et de la chute de l'Empire Romain, par E. Gibbon, t. I, p. 70. Приведено у Пеликана.

⁹ Геродот, кн. VI, 32.

Следует подчеркнуть здесь кастрацию мальчиков, как результат военных столкновений.

О втором случае кастрации, сообщаемом Геродотом, следует указать, что здесь кастрация рассматривается не только как позорное антиобщественное дело, но и богопротивное.

«Из среды этих-то педосян и происходил Гермотим, который за понесенные им обиды отомстил больше всех известных мне людей. Дело в том, что он был взят в плен к неприятелям и продан, а купил его житель Хиоса Паноний, который поддерживал свое существование нечестивейшим занятием, именно: он покупал красивых мальчиков и всех оскоплял, потом отвозил их в Сарды или Эфес и там продавал их за большие деньги, ибо у варваров евнухи за их верность во всякого рода делах ценятся дороже, нежели некастрированные мужчины».¹

Добившись видного места при дворе Ксеркса и став начальником всех дворцовых евнухов, Гермотим встретил Панония, притворился благодарным за кастрацию, которая позволила ему занять столь высокое при дворе положение и пригласил его к себе на жительство вместе с семьей. Паноний с радостью согласился, переселился к Гермотиму и, когда оказался во власти последнего, тот обратился к нему с речью: «Ты, приобретающий себе средства к жизни нечестивейшим занятием, что дурного я сделал тебе сам я или кто-либо из моих предков — тебе или кому либо из твоих? За что ты из мужчины превратил меня в ничто? Ты воображал тогда, что скроешь свои деяния от богов (разрядка моя. *Н.В.*), а они по закону справедливости предали тебя за твои нечестивые деяния в мои руки; поэтому не жалуйся на то наказание, которое последует тебе от меня...».²

«Когда после этой суровой речи приведены были к нему сыновья Панония, сему последнему приказано было отрезать детородные части родным детям, которых было четверо, что он и вынужден был сделать. Потом, когда Паноний исполнил это, сыновья вынуждены были над ним совершить оскопление».³

В приведенном сообщении Геродота особенно обращает на себя внимание коммерческий характер евнушества, его связь с военными операциями как источником приобретения рабов — жертв кастрации и, как уже отмечено, взгляд греков на кастрацию, как на богопротивное занятие.

Упоминание о коммерческом характере кастрации в древности мы встречаем также у Ф. Энгельса: «В азиатских городах, — пишет он, — для надзора за женщинами держали евнухов, которые фабриковались для перепродажи в Хиосе уже во время Геродота и, согласно Ваксмуту, не для одних только варваров».⁴

Цены на оскопленных рабов, по сообщению Пеликана, были выше нежели на неоскопленных в пять или шесть раз.⁵

Повышенные цены на рабов-кастратов следует объяснить, повидимому, не только спросом на товар этого рода в государствах, где имело место многоженство, но и риском самой операции, в результате которой, по сообщению близких нам современников, например, в Африке много рабов умирало.⁶

Касаясь древности института евнухов, можно с уверенностью сказать, что он уже на первых порах развития полигамии ей сопутствовал.

С древнейших времен институт евнухов существовал в Китае. При этом весьма важно отметить, что евнухами в качестве домашних слуг могли владеть лишь император и принцы императорской крови, — участвовавшие в установлении господствующей династии.

Китайский император имел право владеть тремя тысячами кастратов и имел таковых, хотя по сообщению Штента, фактически во дворце служили две тысячи кастратов, а наследные принцы и их отпрыски могли владеть евнухами в количестве от 30 до 40 чел. Потомки восьми маньчжурских князей, участвовавшие в установлении династии, имели право держать по 30 евнухов. Не обязательно было иметь 30 евнухов, но обязательно хотя бы несколько человек.

Требовалось, чтобы каждый из принцев, каждый пятый год поставлял к императорскому двору восемь кастрированных мальчиков, чистоплотных и хорошо вышколенных для службы при дворе.

¹ Там же, кн. VIII, 105.

² Геродот, кн. VIII, 106.

³ Геродот, кн. VIII, 106.

⁴ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1932, стр. 63.

⁵ Е. Пеликан. Судебно-медицинское исследование скопчества, 1875, стр. 8.

⁶ Nachtigall. Sahara und Sudan, B. 1, S. 686.

Евнухи использовались при дворе в качестве артистов, поваров, садовников, прачек, водоносов, горничных и т.д. В некоторых случаях занимали низшие жреческие должности по обслуживанию женщин в вопросах культа.

Согласно сведениям Матиньона, первые известия о евнушестве в Китае относятся за 1100 лет до н. э.

Кастрация была установлена как форма наказания императором Шу-Кунг.

Официально институт евнухов существует со времен императора Хо-Ти, династии Дзин, с 1111 г. н. э.¹

Кастрация как форма наказания за измену государству, повидимому, применялась в Китае не редко. Например, учрежденный императором Сиен-Фан в 1851 г. особый суд для повстанцев широко применил кастрацию детей казненных врагов после подавления восстания в 1858 г.²

По сообщению Тавернье, во время его пребывания в Гольконде (половина XVII в.) там насчитывалось до 22 тысяч оскопленных рабов.³

Бюффон сообщает, что в Персию и Турцию евнухи ввозились, главным образом, из Африки, но, кроме того, из других стран. Особенно много из Гольконды, из королевства Ассан, Аракан, Пегу, Малабар — цвет кожи пегий. Привозили из Бенгалии — кожа оливкового цвета; из Грузии и черкесских владений привозились белые евнухи, но в весьма ограниченном количестве.⁴

О том, сколь широко был распространен обычай держать при гаремах евнухов, можно судить по тому, что еще в 1911 г. в одном Константинополе насчитывалось их свыше 2000 человек. Экс-султан Абдул-Гамид имел один более 200 евнухов, начальником которых был Кизляр Агасси, т.е. бог девиц. Он имел титул высочества и считался в придворных церемониях стоящим непосредственно после большого визиря.⁵

Нам известны также многочисленные данные о существовании евнушества в ряде африканских государств и провинций. Так, гарем короля Бени охраняется евнухами. В Идда главные служители двора Атта — евнухи.⁶ Гарем короля санхрайцев также охраняется евнухами.⁷ По сообщению Тальбота, в Центральной Нигерии рабы-мальчики обычно кастрируются для службы в королевском доме.⁸

Наиболее широко развит обычай кастрации в Багирми (Центральная Африка).⁹

«В гареме султана Борну было больше чем 200 юношей-евнухов возрастом моложе 20 лет; султан же Багирми имел втрое больше евнухов из несчастных жителей Борну и Канембу, выбранных из наиболее здоровых людей. Даже нравственный шейх Эль Капети имел больше 30 юношей евнухов для службы в покоях своих жен и принцесс».¹⁰

Нахтигал также сообщает, что наибольшее количество евнухов распространяется из Багирми.¹¹

Весьма интересны данные Бурхардта, относящиеся к началу XIX в. Он пишет: «Мне сообщили, что евнухов ввозили в эту местность во время моего пребывания там и что Борга к западу от Дарфура является единственным местом Восточного Судана, где рабов таким образом калечат для экспорта. Однако их количество очень незначительно. Большое производство негров-евнухов находится в Цатвет — Эт-де-Ир (деревушка поблизости Сиута в Верхнем Египте), где живут, главным образом, христиане. Операторами, во время моего пребывания в этой части страны, были два монаха.., у которых был дом, куда доставлялись жертвы. Их профессию презирают даже самые низкие египтяне... Мальчиков выбирают в возрасте от 8 до 12 лет».¹²

Характерно, что оскопителями здесь являются христианские монахи, в то время как египтяне, повидимому не христиане, с презрением относятся к их занятиям.

Изложенное позволяет нам сделать следующее заключение:

¹ Matignon. Ibidem, p. 197.

² Ibidem, p. 180.

³ Chardin. Voyage, VI, p. 42. Цит. по Пеликану.

⁴ Buffon. Histoire Naturelle, t. II, p. 484. Цит. по Пеликану.

⁵ Handwörterbuch der Sexualwissenschaften, 1926.

⁶ Allen and Tompson. Narrative of an Expedition to the river Niger in 1841, London, 1848, p. 330.

⁷ Leo Africanus. Hakluyt, 1896, p. 627.

⁸ Talbot. The peoples of Central Nigeria, III, p. 570.

⁹ Barth. Reisen, III, p. 258.

¹⁰ Denham and Clapperton. Narrative of Travels, 1848, p. 454.

¹¹ Nachtigall. Op. cit.

¹² Burchardt. Travels in Nubia, 1819, p. 329.

1. Полигамия, находившая на Востоке выражение в форме закрытых гаремов, порождает потребность в специальной охране — кастрированных рабах.

2. Развитие меновых отношений и работорговли делают кастрацию коммерчески выгодным предприятием при условии спроса на кастрированных рабов.

3. Развитие ростовщичества и обострение эксплуатации низводит материальное благосостояние народа до нищенского уровня и обуславливает наличие практики «добровольной кастрации родителями детей» через специальных оскопителей и продажу их или отдачу в наем во дворцы.

Последнее соображение основывается на сообщениях Б. Тураева об имевшем место на Древнем Востоке обычае продажи детей в рабство и данных Штента, который пишет, что из всего количества кастратов в Китае $\frac{7}{8}$ превращены в евнухов насильем. Родители по причине бедности заставляют совершать над детьми кастрацию и затем определяют их в услужение к богатым людям. Этим Штент объясняет, между прочим, и ненависть, которую большинство кастратов питают к своим отцам.¹

Самое слово евнух, по китайски «хуань», соответствует понятию служить, исполнять обязанности.²

О связи кастрации с нищетой пишет также Бюффон, усматривая в нищете причины, заставляющие родителей оскотлять детей.³

Штент приводит случай, когда бедняк, получив отказ в выдаче денег за рваную одежду, тут же оскопился и стал просить работы.

По сведениям Е. Пеликана в Византии в тех случаях, когда фаворитами императоров были скопцы, многие сами себя оскотляли, чтобы получить место при дворе.⁴

В заключение нашей характеристики развития светского евнушества коснемся так называемого «почета» и «уважения», которым, по мнению предшествующих исследователей, будто бы пользовались кастраты в древности.

Нам кажется, что, если можно говорить об известном уважении кастратов и их влиянии, то лишь в связи с их интимной близостью к деспотам, как доверенных в разного рода личных гаремных делах.

В некоторых случаях наиболее одаренные кастраты, используя свою близость к власти имущим, добивались ответственных государственных должностей и обладали большими материальными сокровищами.⁵

Перейдем к характеристике второго направления в развитии интересующего нас вопроса — скопчества храмового.

Здесь, прежде всего, следует обратить внимание на следующие детали:

а) В дошедших до нас первоисточниках о первоначальном христианстве нет указаний о столь широком распространении самокастрации вопреки голословным утверждениям большинства исследователей полемических произведений «отцов» первоначального христианства.

б) Нет также указаний на главенствующую роль кастрированных служителей при храмах ни в одном из известных нам культов.

в) Совершенно очевидна связь храмового скопчества с религиозной проституцией и скопчества вообще с гомосексуальным развратом.

В первой главе, ссылаясь на данные В.В. Струве, М.К. Никольского и Женульяка, мы упоминали о наличии значительного количества евнухов при храме богини Бау еще в древнесумерийский период. Однако никаких указаний на то, что кастраты «иги-ну-ду» исполняли жреческие обязанности, мы не имели. Иги-ну-ду являлись только евнухами-рабами при храме богини.

В последующий период о скопчестве в храмах Древнего Востока и Малой Азии мы не встречаем никаких указаний до V—III вв. до н. э. В пределах V—III вв. до и III в. после н. э. мы можем судить о массовом распространении скопчества или евнушества при храмах упомянутых стран. Во II и III вв. так называемое религиозное скопчество распространяется также в Римской империи и частично в Греции главным образом в культах, перенесенных в Грецию и Рим с Востока.

При этом здесь мы уже встречаем евнушество при храмах и как результат самокастрации.

¹ Stent, op. cit., S. 16.

² П.С. Попов. Китайско-русский словарь, т. II, 1888, стр. 135.

³ Buffon. Histoire naturelle, p. 483. Приводится у Пеликана.

⁴ Е. Пеликан, ук. соч., стр. 11.

⁵ Stent, ojb. cit., p. 17.

Однако, знакомясь с сочинениями современников, писавших о скопчестве почти две тысячи лет назад, мы не находим ясного указания на причины самокастрации священнослужителей. Значит и в те далекие времена истинные причины самоскопчества уходили в глубь истории и не были доступны писавшим о нем современникам.

В упомянутый период, т.е. в пределах от II в. до н. э. и III после н. э. священнослужители-кастраты встречаются при храмах богини Кибелы, Артемиды Эфесской, Астарты Сирийской и в культе Аттиса.

Лукиан (II в. н. э.) объясняет обычай самооскопления служителей Гиеропольского храма подражанием Аттису, оскопленному богиней Реей (Кибслай).¹

Но обычай самокастрации в Сирии здесь же Лукиан усматривает в подражании Комбабу. «Говорят, — пишет он, — что самые близкие друзья Комбаба из сочувствия к его горю, захотели разделить с ним его участь. Они подвергли себя тому же увечью и вели одинаковый с ним образ жизни. Другие же объясняют их поступок участием богов: они говорят, что Гера полюбила Комбаба и, чтобы не оставлять его одиноким в горе, внушила многим желание последовать его примеру. Вскоре это вошло в обычай, который сохранился и до наших дней. Каждый год многие оскопляют себя и становятся похожими на женщин, желая этим утешить Комбаба или умилостивить Геру. Они никогда не одевают мужской одежды, но носят женские платья и исполняют женские работы».²

Катулл (I в. н. э.) в лирическом произведении «Аттис» дает в лице Аттиса концентрированный образ скопца, при этом акт самооскопления Аттиса он объясняет ослеплением, влекущим за собой отчаяние и разочарование:

«Вот Аттис вступает в Фригийские рощи.

Он, там вдохновившись, под сень посвященных богине лесов

Вошел весь исполнен безумства и духа томления.

И тяжким ударом осколка кремня он пола лишает себя».³

Дальше следует сетование скопца в образе Аттиса:

«Я, бедняк, тебя покинул, словно раб и жалкий нищий,

На погибельную Иду ослепленный я убежал,

Вот я дева, был мужчиной, был подростком, юношей был.

От постели вечно весел подымался я поутру.

И теперь мне стать служанкой, стать Кибелы верной рабой.

Стать менадой, стать калеккой, стать бесплодным бедным скопцем.

Стать бродягой в дебрях Иды.

Ой, ой, ой. Себя сгубил я. Ой, ой, ой. Что сделать я мог».⁴

Эдуард Майер указывает на наличие жертвенной кастрации в храмах западных областей Малой Азии еще за 1300 лет до нашей эры. «Кастрация, — пишет он, — является большой жертвой, которой достигалось единение с божеством. Посредством этого мужчина уподоблял себя образу богини... После кастрации он одевается в женское платье и предает себя религиозной проституции (разрядка моя. *H.V.*)... В диких оргиях он проходит горы и долины, нанося себе раны, произнося пророчества, считаясь верующими, как нищий, освященный слуга бога-матери, собирая подаяние».⁵

О связи кастрации не только с религиозной проституцией, но и проституцией вообще, мы находим указание у Петрония (I в. н. э.).

«Снова объявился кинэд, пошлейший из людей. Хлопнув в ладоши, он разразился следующей песней:

«Эй, эй! Соберем мальчиголоубцев изошренных,

Все мчитесь сюда быстрой ногой, пятою легкой,

Люд с наглой рукой, с ловким бедром, с вертлявой ляжкой.

Вас, дряблых, давно охолостил делийский мастер».⁶

У Петрония же читаем дальше:

«Вот по обычаю персов, еще незрелых годами

¹ Лукиан. Соч., т. I, М., 1915, стр. 297. Перевод Б.Л. Богаевского.

² Там же стр. 34.

³ Фрэзер. Фригийский культ Аттиса и христианство. Изд. «Новая Москва», приложение: «Аттис», Катулла.

⁴ Катулл. Книга лирики, изд. «Academia». Там же, стр. 191.

⁵ Eduard Meyer. Geschichte des Altertums, Bd. II, p. 729—750.

⁶ Петроний. Сатирикон, 1924, стр. 64.

Мальчиков режут ножом и тело насильно меняют
Для сладострастных забав, чтобы на зло годам торопливым
Истинный возраст их скрыть искусственной этой задержкой.
Ищет природа себя, но не в силах найти, и эфебы
Изошренной походкой мягкого тела нравятся,
Кудри до плеч и одежд небывалые виды —
Все, чем прельщают мужчин».¹

О связи евнушества с гомосексуализмом и проституцией мы находим также указания у Апулея (II в. н.э.). Следует при этом заметить, что никто из современников не говорит о скопчестве положительно, т.е. в смысле его утверждения с какой-либо стороны. У Апулея это отрицательное отношение к кастратам, служителям сирийской богини Кибелы, носит явно выраженный характер отвращения. Автор «Золотого осла» попадает в услужение к группе кастратов, странствующих служителей богини-Матери. Группа перебирается с одного места на другое, возя с собой изображение сирийской богини. Эти «полумужчины», по выражению Апулея, устраивали религиозные оргии возле домов зажиточных и суеверных людей, секли себя мечами, пророчествовали и с жадностью собирали деньги и продукты. «Можно было видеть, — замечает Апулей по поводу оргий, — как от разрезов меча и от ударов бича земля покраснела нечистой кровью этих скопцов... Таким образом, переходя с места на место, они обирали все окрестности».²

В заключение автор передает виденную им картину гомосексуального разврата, объектом которого явился напившийся у скопцов крестьянин.

«Унижение жен, — пишет Энгельс, — мстило за себя унижением и самих мужчин, так что, в конце концов, они погрязли в противоестественной любви к мальчикам, а их боги, как и они сами, оказались обесславленными мифом о Ганимеде».³ Взгляд на гомосексуальный разврат, как порождение полигамии, Энгельс развивает и дальше, упоминая при этом о наличии педерастии у степных кочевников. «Германцы в период своих передвижений, в особенности на юго-восток к степным кочевникам у Черного моря, отличались глубоким падением нравов и восприняли у последних, кроме их искусства верховой езды, также и отвратительные противоестественные пороки, о чем определенно свидетельствует Аммиан относительно тайфалов и Прокоп — относительно герулов».⁴

О всеобщем распространении гомосексуальной проституции в Древнем Риме и Греции мы имеем и другие свидетельства. О педерастии есть указания у Ювенала и других современников.

Евнухи, например, служили в банях и возбуждали чувственность мужчин-гомосексуалистов (Петроний). Нерон даже сочетался браком с кастрированным юношей Спорусом и появлялся с ним в общественных местах как с женой.

По сообщению Мораша в Китае до недавнего времени оскотпляли мальчиков и помещали за плату в публичные дома, где последние предавались пассивной педерастии. Их одевали в женские платья и обучали приемам женского кокетства.⁵

По сообщению Эдгара Турстена, в южных городах Индии, где преобладает мусульманское население, имеется особый класс евнухов Хиджра (импотентов от природы), которых с детства одевают в женские одежды и приучают к женским манерам. Хиджра в большом количестве носят женские украшения, ходят по базарным площадям, поют циничные песни и нагло просят милостыню у базарных торговцев. По ночам занимаются гомосексуальной проституцией.⁶ Жан Ревилль в известной работе, характеризуя странствующих по провинциям Римской империи нищенствующих скопцов, служителей Великой Матери, указывает на их отличительное название у населения — метрагиртес, *metragirtes*, т.е. те, кто копят в живот.⁷ Артур Дерби Нок в своей работе «Евнухи в древней религии» сообщает, что ему неизвестны тексты, в которых бы евнух рассматривал самооскопление как жертву, которая приближает его к божеству. С другой стороны, он ссылается на

¹ Там же, стр. 191.

² Апулей. Золотой осел, изд. «Academia», гл. VIII, стр. 207.

³ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1932, стр. 64.

⁴ Там же, стр. 69.

⁵ *Rekin et habitants, Ann. d'hyg. publ. et de méd. legale, 1870, Janvier. Ai Ni D, Nock. Eunuchs in Ancient Religion, Archiv f. Religionswiss.*

⁶ Edgar Thurston. *Castes and Tribes of Central India*, fol. III, pp. 288—292.

⁷ Жан Ревилль. Религия в Риме при Северах, изд. «Книжное дело», М., 1898, стр. 71.

надпись, в которой галлус (кастрированный священнослужитель) хвастается той суммой, которую он выпросил для сирийской девы.¹

Выше мы проследили значение евнушества в гаремах и домах зажиточных общинников. Здесь для нас ясны мотивы, по которым в известных случаях предпочитали иметь кастрированных рабов.

Какое значение евнушество и самокастрация имеет в культах малоазиатских богинь и богов, роль евнухов в церковных организациях и их политическое влияние, — вторая группа вопросов, на которую мы ниже попытаемся ответить.

Эдуард Майер, М. Ростовцев, Б. Тураев, В.В. Струве и другие известные исследователи древнейшей истории Востока почти не расходятся в описании экономического и политического могущества жреческих организаций в древнем Египте, Вавилонии и странах Малой Азии. При этом ни у одного из перечисленных и других историков мы не находим данных, которые позволили бы судить о руководящей роли жрецов-евнухов в жреческих организациях. По замечанию А.Д. Нока, священной обязанностью евнуха являлось религиозное нищенство, самоунижение и помощь при богослужении.² Лукиан в своем описании Гиеропольского храма даже не причисляет галлов (скопцов) к жреческому сословию. Вот, что он пишет: «При них (животных храма. *Н.В.*) состоит много жрецов, из которых одни закалывают жертвенных животных, другие совершают возлияния, третьих зовут огненосцами, некоторых алтарниками. При мне во время жертвоприношений было свыше 300 жрецов. Одежда у них белая, на голове войлочная шляпа. Главный жрец меняется ежегодно... Сверх того, при храме имеется еще множество священнослужителей, флейтистов, свирельников, галлов, иступленных и безумных женщин».³ Здесь галлы относятся не к категории жрецов, а священнослужителей, на ряду с флейтистами и беснующимися женщинами. Далее Лукиан сообщает: «Галлов хоронят не как обыкновенных людей. Если умирает галл, товарищи поднимают его и уносят за город, положив его там вместе с носилками, на которых его принесли; они бросают на него камни, после чего возвращаются назад. От посещения храма они воздерживаются в течение семи дней; если бы они вошли в храм до установленного срока, то совершили бы нечестье».⁴ В последующем Лукиан рассказывает о необходимости очищения даже для тех, кто видел умершего галла и его родственников. Последние могут войти в храм не ранее 30 дней после смерти кастрата, предварительно сбрав волосы с головы. Сомнительно, чтобы подобные мероприятия были продиктованы понятием об особой святости евнухов. Кроме того, у нас имеется указание Геродота, где он сообщает, что «каждому божеству служит не один жрец, но много, причем один из них главный; если кто-нибудь из них умирает, то звание его наследуется сыном»⁵ (Египет).

Описывая Команы в Каппадокии, Страбон сообщает, что когда был умерщвлен главный жрец храма богини Ма — Архелай, «звание жреца получил сын его».⁶ Уж никак не мог быть кастратом Архелай.

М. Ростовцев пишет о могущественном влиянии сирийских, понтийских, каппадокийских и фригийских храмов во времена Селевкидов. Он пишет о храмах, в которых количество рабов доходило до 6000 человек. Так, например, в понтийском храме богини Ма было 6000 хиеродулов, живших в специальном городке при храме. «Между хиеродулами женщины играли особую роль; они предавались священной проституции, однако, лишь в молодости. Позже они выходили замуж за крестьян храма».⁷ «В Афинах, как известно, бог товаров обитал в храмах, которые были „священными банками“». Финикияне — народ, торговый по преимуществу — считали деньги отчужденной формой всех вещей, было поэтому совершенно естественно, что девушки, отдавшиеся чужестранцам на празднествах в честь богини любви, жертвовали богине полученную в награду монету».⁸

Весьма ценные указания о деятельности древних храмов мы имеем у Страбона. Касаясь упомянутого храма богини Ма, он пишет: «Команы хорошо населены и представляют значительный торговый пункт для купцов Армении. К празднику выхода богини народ стекается в город со всех сторон из городов и деревень, мужчины и женщины, а некоторые другие приходят сюда по

¹ Artur D. Nock. Eunuchs in Ancient Religion, Archiv f. Religionswiss.

² A.D. Nock, op. cit.

³ Лукиан, ук. соч., стр. 310.

⁴ Там же, стр. 312.

⁵ Геродот. Кн. II, 133.

⁶ Страбон. География, 12, II—35.

⁷ M. Rostowzew. Zur Frage der Entstehung des römischen Kolonats

⁸ К Маркс. Капитал, ГИЗ, 1923, стр. 100.

обету, чтобы принести жертву богине. К этому присоединяется множество женщин, торгующих телом, большая часть которых посвящена богине... Жители города изнежены, и вся земля их под виноградниками. Город этот как бы большой Коринф, потому что благодаря множеству гетер, которые были посвящены Афродите, туда бывал большой прилив иностранцев и участников в местных празднествах. Купцы и военные разорялись совершенно, так что к ним применима известная поговорка: „Не всякому мужчине плавание в Коринф на радость“». ¹

«Храм Афродиты (в Коринфе) был так богат, что имел в качестве прислуги более тысячи гетер, которых посвящали богине мужчины и женщины. Благодаря этому город делался многолюдным, потому что моряки охотно тратили здесь свои деньги».

Страбон же упоминает об изречении некоей гетеры, которая на упрек в лени ответила, что «как я ни ленива, а в короткое время все-таки сокрушила три корабля...». ²

Если принять во внимание отсутствие целибата среди жреческих организаций, наличие при храмах религиозной проституции, наконец — известие о гомосексуальной проституции евнухов, — будет по меньшей мере странно объяснять скопчество стремлением отдать свое девство или пол богине и тем приблизить себя к ней. Было бы вообще желательно подвергнуть критической переоценке установившееся в науке понятие о происхождении института девства. Не находится ли вообще понятие о святости девственности и целомудрии в связи с распадом родовых отношений, материнского права и родовой собственности? При неустойчивости брачных установлений, на заре возникновения моногамной семьи, женщины, переходя в другой род, лишались прав наследования. В этом случае, если она оказывалась бездетной или больной, муж мог от нее отказаться или взять другую жену, что уменьшало долю первой в имуществе. Не является ли девство, посвящение себя богине или богу выражением протеста и средством борьбы женщины за родовое имущество путем отказа выходить замуж? Во всяком случае, законы царя Хаммураби предусматривают оставление за посвятившей себя богу женщиной известной части имущества ее отца. Может быть, первые женские храмы девственниц являлись такого рода корпорациями нежелавших выходить замуж?

К ответу на вопрос о генезисе «святости» понятия девства нас опять-таки подводит Энгельс.

«Бахофен, далее, безусловно прав, когда настойчиво утверждает, что переход от того, что он называет „гетеризмом“ или „Sumpffzeugung“, к единобрачию совершился главным образом благодаря женщинам. Чем больше развивались экономические отношения, т.е. разлагался первобытный коммунизм и увеличивалась плотность населения, тем больше унаследованные издревле отношения между полами утрачивали свой первобытно-наивный характер, тем больше должны они были казаться женщинам унижительными и тягостными; тем настойчивее должны были женщины добиваться, как избавления, права на целомудрие (разрядка моя. Н.В.), на временный или длительный брак лишь с одним мужчиной». ³

Если сомнительны духовные стимулы возникновения священного института девства по линии женской, еще большей критической переоценке они подлежат по линии происхождения мужской.

Касаясь возникновения скопчества, мы указывали выше на его связь с рабовладением и установлением полигамии. Нам известно о практике подношения рабов и военнопленных храмам в виде даров. «Он повелел жертвовать дары отцу своему Аммону, Мину в Бехене, когда он пожертвовал в храм его двенадцать хлебов, сто хлебов, десять снопов травы и наполнил храм его жрецами, хонтами, хериухебами и уебами, наполнил хозяйство его рабами, рабынями пленными, его величество жизнь, здоровье, счастье, Менмара, которому дана вечная жизнь, как Ра». ⁴ Некоторые данные, как уже упомянуто, в первой главе, позволяют судить о наличии среди подаренных рабов кастратов. Низкое общественное положение кастратов при храмах, их попрошайничество и нищенство, наконец, необходимость ряда очистительных мероприятий для лиц, соприкасавшихся с умершими скопцами — подтверждает наше предположение о происхождении института евнухов из рабовладения. При наличии храмовой проституции евнушество, несомненно, было необходимо в целях упорядочения наблюдения за женщинами — храмовыми проститутками. Ограничение претендентов на храмовое имущество из числа служителей также требовало применения в качестве таковых евнухов. Наконец, при всеобщем распространении гомосексуализма среди господствовавших классов евнушество само являлось не только следствием, но и фактором проституции. То обстоятельство, что в роли странствующих по провинции собирателей милостыни мы встречаем

¹ Страбон. География, 12 II—36.

² Страбон. География, 21.

³ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1932, стр. 52.

⁴ Б. Тураев. Два текста, относящиеся к культу Мина, СПб., 1902, стр. 5.

евнухов, также может быть объяснено тем, что лишённые семьи кастраты свое имущество после смерти оставляли храму. У нас пока нет данных, которые позволили бы ответить на вопрос о времени мифологического обоснования святости кастрации. Но нет также и точных данных, которые утверждали бы, что самокастрация являлась ритуалом в культе того или иного божества. Но естественно, что сами скопцы при храмах были заинтересованы в пополнении своих рядов при помощи выдуманных легенд. Было ли заинтересовано жречество в развитии скопчества при храмах? Мы полагаем, что да. Кроме уже отмеченных выше причин экономических, скопцы своим видом, оргиями и дискантными голосами придавали особую экзотичность храму и способствовали религиозной экзальтации верующих; но самое главное, — скопцы являлись лучшими прозелитами храмов. В борьбе за массы верующих храм божества, к которому при помощи кастрации скопцы привлекали известное количество новопосвященных, мог рассчитывать на их постоянство... То, что описывают современники и историки, говоря о больших праздниках в честь восточных божеств, как произвольный акт вызванный религиозным экстазом, нам представляется глубоко продуманной жрецами системой действий, рассчитанной на вовлечение новых и новых духовных и физических рабов. «Лежащие наготове мечи», которыми, по сообщению Лукиана, «в припадке безумия» оскопляются юноши на празднике «Светоча» в Гиерополисе, повидимому, положены не случайно, и юноши, оскопившиеся ими, навряд ли впервые встречались с галлами.

Исключается ли при этом значение религиозного экстаза? Разумеется, нет. Но религиозная одержимость, которая была свойственна различным слоям рабовладельческих деспотий древнего Востока, сама являлась следствием депрессивных общественно-экономических отношений. Причины религиозного самоотчуждения, выражаются ли они в массовых оргиях плача, самобичевания или кастрации, следует искать в условиях общественной жизни стран древнего Востока, их существования под владычеством завоевателей. Развитие обмена и торгово-ростовщических операций в тесно заселенных плодородных долинах, концентрация земельных угодий, воды и скота в руках многочисленных царьков, междоусобные войны, налоговое бремя римских и греческих завоевателей и тяжелые принудительные работы — таковы условия, определившие готовность народных масс к религиозному самоотчуждению и сопутствовавшие развитию самокастрации.¹

О.О. Крюгер сообщает, что в древнем Египте священнослужители освобождались от принудительных физических работ по сооружению насыпей, прокладке и очистке каналов и т.д.²

Это обстоятельство позволяет допустить, что уход в скопчество являлся не только отказом от тяжестей семейной жизни, но и желанием тяжелый физический труд заменить более легким.

Однако и здесь следует критически пересмотреть распространенное прежними историками мнение о всеобщем развитии, в частности в Римской империи, кровавых восточных культов с признаком самокастрации. Согласно описанию Д. Фрэзера, в III в. н. э. оргии в честь сирийской богини и Великой Матери достигали особенной силы и значения. Множество верующих в праздники крови, наэлектризованные самоистязаниями жрецов, публично оскопляли себя.³ А между тем подобного рода описания не основаны на достаточно убедительных документальных данных. Нам не удалось найти в работах современников ни одного доказательства, которое с бесспорностью подтверждало бы действительно массовое участие народа в кровавых оргиях корибантов и факт публичного самооскопления на улицах Рима. Что же касается картины шествия галлов, нарисованной Д. Фрэзером, то ее можно в значительной степени объяснить личными «творческими» особенностями члена Британской Академии.⁴ Обратимся к фактам.

В начале III в. н. э. (204 г.), при посредстве союзника римлян, Пергамского царя во Фригии Аттала, статуя богини Кибелы, изображенной в виде черного камня, из Пессина была перенесена в Рим.⁵ Перенесение статуи богини сопровождалось большой торжественностью и даже чудесами. Перенесение это имело, несомненно, какое-то политическое значение, выгодное и для царя Аттала и для императора Августа. Овидий так описывает знамения, предшествовавшие перенесению:

«Жрецы усмотрели в Сивиллиных книгах

Такие слова роковые:

¹ В. Тураев. История Древнего Востока; В.В. Струве, ук. соч.; М. Рейснер. Идеология Востока.

² О.О. Крюгер. Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте. «Из истории материального производства античного мира». изд. ГАИМК, 1935, стр. 28—29.

³ Д. Фрэзер. См. главу I настоящей работы.

⁴ Этого же мнения придерживается проф. Е.Г. Кагаров на основании ознакомления с недоступной для меня работой Гепдинга «Атгис».

⁵ Шантепи де-ля Сосей. История религии, т. II, стр. 334.

Ты, Рим, сирота и ты мать отыщи...
В сомнение впавши, отцы не постигли,
Где мать им для Рима искать.
Оракул Пэана они спросили,
И рек он: «На Иде ищите ее».

Отправленные к царю Атталу послы не добились определенного ответа о согласии отдать богиню, но

«Вдруг дивно затряслась земля
И недра ее возвестили:
Сама я решила, не медли ничуть,
И шли ты любого, но Рим лишь
Достоин, чтоб бога принять».¹

Характерно, что богиня не пожелала быть в каком-либо другом городе кроме Рима. Казалось бы, естественнее было стремиться в город Палатин, где ей был выстроен храм за 13 лет (191 г. н. э.) до официального приглашения.

Однако первое время жрецами Кибелы были лишь иноземцы. Римлянам было запрещено пополнять ряды галлов. Тоже наблюдалось и в Афинах. Жрецами Великой Матери могли быть только иностранцы.² При Северах этот запрет уже не существовал, и римляне занимали должности архигаллов, жрецов и жриц.

Духовенство было объединено в товарищества «дендрофоров» и «каннофоров» (носителей дерева). Есть все основания полагать, что в пантеоне государственных религий Рима культ Кибелы и корпорации жрецов этого культа были особенно могущественны экономически и политически влиятельны. Известные исследователи античных религий, Жан Ревилль и Гастон Буассье, отмечают особенно крупную роль, которую играли в укреплении культа императоров восточные религии, в частности культ Кибелы-Аттиса. Восточные религии с их пышной обрядовой стороной, оргиастической эффективностью богослужений и со строгой системой жреческой организации несомненно играли крупную роль на службе римской императорской государственности. Апулей, например, сообщает, что после богослужения в честь Изиды жрец читал молитву за государя.³

Успех восточных религий в Римской империи, таким образом, может быть объяснен его значением для римских императоров в укреплении их авторитета. С другой стороны, этот успех находится, повидимому, в связи с тем, что к низшим жреческим должностям здесь допускались представители любых общественных групп, включая вольноотпущенных рабов, солдат и женщин.

Носила ли в этот период самокастрация из религиозных побуждений столь массовый характер, как принято думать? Являлось ли самоскопчество формой аскетического богоугодничества? Наконец, являлось ли оно необходимым элементом приобщения прозелита к жреческой организации? На эти вопросы пока затруднительно дать ответы, согласные с мнением Фрэзера, если не подменять вслед за ним научный анализ собственными построениями.

В заключение нашего обзора о скопчестве в религиях рабовладельческих деспотий позволено в порядке рабочей гипотезы высказать следующие соображения:

1. Скопчество бытует в храмах как объект коммерческого характера наряду с проституцией рабынь и гетер; гомосексуальный разврат в храмах Востока — явление обычное, и скопцы предаются педерасти за плату наряду с гетерами.

На ряду с проституцией, скопцы нищенствуют от храма по провинциям, обогащая храм. Вовсе исключается толкование скопчества, как девственной жертвы божеству.

2. Своими оргиями и необычайным видом, дискантными голосами и стремлением к прозелитизму, скопцы придавали храму внешний эффект и путем физического увечья новопосвященных расширяли круг лиц, становившихся объектами храмовой эксплуатации.

3. Несмотря на наличие в дохристианских культах в среде священнослужителей кастратов и элементов физического самоистязания — скопчество и самокастрация лишь длительное время спустя после возникновения храмового евнушества было мифологически обосновано и возведено в степень религиозного подвига. Так же как христианство, нищету, позор и несчастье человечества

¹ Ovid. Fasti, IV, pp. 249—348, пер. Г.С. Фельдштейна. Приведено у Фрэзера «Фригийский культ Аттиса и христианство», 1924, стр. 103.

² Ж. Ревилль. Ук. соч.

³ Апулей. Золотой осел.

возвело в степень высшей религиозной добродетели, скопчество было мифологически обосновано и истолковано как богоугодная жертва.

Целибат, сопутствовавший развитию собственности во всех почти храмах и монастырях мира, есть смягченная форма скопчества и его продолжение. В то же время очень частым спутником скопчества является педерастия.

Самокастрация, как аскетический акт, отрицающий половую жизнь ради загробных блаженств, есть результат сосредоточения основных элементов гностицизма в христианстве. Христианство, восприняв от язычества внешние формы физического самоуничтожения, наполнило их внутренним гностическим содержанием. Скопчество, как отрицание половой жизни ради блаженства небесного, свои истоки имеет главным образом в христианстве, а не в языческих религиях, как принято было думать.

Самокастрация Оригена, учение Монтана о греховности половой жизни (II в. н. э.) и присоединившегося к нему Тертуллиана, также проповедывавшего о греховности половой жизни, — идейно обосновали самокастрацию как особый вид «религиозного подвига». ¹ В литературе сохранились указания, что во II в. существовала даже особая секта скопцов, называемых валезианами, по имени основателя секты Валезия, которая самокастрацию сделала необходимой религиозной догмой и от всех вступающих в секту требовала оскпления. Что же касается формального, храмового скопчества, то оно по преемственности сохранилось в папском ватиканском дворе в виде хора кастратов вплоть до XIX в., причем ежегодно, ради придания благолепия и пышности христианским церковным службам, с благословения пап кастрировали по 4000 мальчиков для сохранения их дискантных голосов. ²

Таким образом, церковь, эта реакционнейшая из реакционных организаций, дотянула скопчество до наших дней.

¹ Проф. П.Ф. Преображенский. Тертуллиан и Рим, М., 1926.

² Pezsl. Faustin oder das philosophische Jahrhundert. Цит. по Е. Пеликану, стр. 16.

III

СЕКТА СКОПЦОВ В РОССИИ

Сведения об отдельных скопцах в России относятся еще к XI в., т.е. начальному периоду христианства в Восточной Европе.

Первым скопцом, о котором до нас дошли известия, был пришлец, монах Адриан (1004 г.). Его судили за хулу на церковь и священнослужителей, но принадлежность к скопцам не была поставлена ему в вину. Затем следует скопец, святой Моисей Многострадальный, служивший при дворе князя Бориса, сына равноапостольного князя Владимира. Взятый в плен поляками, он вернулся из Польши скопцом и оскотление свое объяснил тем, что якобы одна знатная полька из мести за отвергнутую им любовь насильно оскотила его. В конце XI в. на самом вершy церковной иерархии появляются сразу два скопца, оба родом греки, которых будто бы вывезла из Греции Анна Всеволодовна, сестра князя Владимира. Скопцами были епископ смоленский Мануил, епископ владимирский Феодор, луцкий — Феодосии, новгородский — Никита и т.д. При всей скудости исторических материалов о раннем христианстве на Руси, мы тем не менее насчитываем десятки скопцов, стоявших на вершy общественной и церковной лестницы. Это было очевидным отражением византийских обычаев.

В комиссию по расследованию скопчества, учрежденную и первой половине XIX в., была подана записка, где говорится, что скопческие сборища существовали в России еще со времен Петра Великого. В той же записке сказано, что при императрице Анне Иоанновне «казнено было целое семейство скопцов, в том числе двум женщинам отрубили головы только за то, что они укрыли в своих домах осужденных на смерть за скопчество».¹

В описи дел бывшего синодального архива (Ленинград, отделение Центрархива) под № 253 от 1721 г. числится дело «О наказании плетью иеродиакона Иосифа за самовольное себя оскотление и об определении его в монастырские труды навсегда». К сожалению, самое дело утеряно, но его заголовок с достаточной ясностью говорит о содержании.

В 1740 г. синод столкнулся со следующим случаем скопчества: оскотился протоиерей Андрей Иванов. На следствии по этому поводу Иванов объяснил, что он ничего не помнит, так как оскотился якобы в беспомытстве от болезни.

Трудно сказать насколько правдоподобно было объяснение протоиерея, но судя потому, с какой тщательностью допрашивали его, можно полагать, что дело не было новостью в церковной практике того времени. С 1740 по 1772 г. мы снова не имеем сведений о скопцах.² В 1772 г. в орловское духовное правление поступило донесение попа села Никитского о появлении в его приходе лиц, которые, «незнамо для чего или по какой ереси, сами себя оскотили». Орловское духовное правление начало следствие по делу о вновь открывшейся секте. Вскоре в Орел прибыл полковник Волков с указом императрицы Екатерины II о производстве расследования по этому поводу.

«Слух носится, — говорится в указе, — будто бы в Орловском уезде появился новый род некоторой ереси и будто бы, действительно, в орловское духовное правление приведены уже несколько человек из крестьян разных помещиков, в той ереси найденных».

Далее, в указе полковнику Волкову дается приказание с возмутителями и зачинщиками поступить как с нарушителями общего покоя, т.е. «высечь кнутом в тех жилищах, где они проповеди свои проводили и где более людей уговаривали, а потом сослать их в Нерчинск вечно».

Всего следствием выявлено было 60 скопцов, из которых 33 человека оказались налицо, остальные же разбежались или по разным причинам уклонились от следствия.

Из показаний скопцов, опрошенных полковником Волковым в 1772 г., мы выбрали наиболее характерный рассказ о себе обвиняемого Андрея Блохина. Показания Блохина весьма важны для определения мотивов и первоначальных форм религиозной самокастрации.

«Будучи в Кузельском уезде, селе Кудоявце, а чья то вотчина — не помнит, пришел к крестьянину Милентию Наумову в дом, просился переночевать; от которого известился, что есть

¹ Упоминается у Надеждина: «Исследование о скопческой ереси».

² Н.М. Никольский («Русская история» М.Н. Покровского, т. III) говорит о наличии официального дела от 1733 г., из которого видно, что в московском Ивановском монастыре был хлыстовский «корабль», кормица которого, монахиня Анастасия, вместе с тремя помощницами производила оскотление (где находится дело — не указано).

учитель веры, называемой «христовщиной», в вотчине генерала Сергея Михайлова, сына Нарышкина, Орловского уезда, в селе Трасне, крестьянин Михайло Никулин, который-де учит всякого к нему приходящего, как притти в живот вечный и спастися; почему он, Блохин, возжелав спасание получить, и пошел; и пришед в вышепредупоминаемую вотчину, нашел двор его, Никулина, выпросился у него для того научения, как бы спастися, пожить. И, живучи у него, он, Никулин, учил его, Блохина, что пива и вина не пить и греха тяжкого не творить, с женами не спать, по скачкам и по игрищам не ходить, молодцам не жениться, а девкам замуж не ходить, а женившимся с женами плотски не совокупляться, женам спать на ложе, а мужу — на другом, чего-де ради надлежит всякому ходящему спастися и пребывающему в таковой вере скопиться. Чего для он, Блохин, приняв, от оного то учение, пришел в деревню Богдановку, полковника Турчанинова, к крестьянину Осипу Степанову по знакомству, что он такой же ереси участник; и бывали у него, Никулина, при нем, Блохине, для моления в сонмищи; взошед в особую избу, где такое ж бывает сонмище, сам себе скопил раскаленным железом, те тайны уды себе отжег сам, от чего в той избе и лежал болен 9 дней, за присмотром его „Осипа“».

Далее следует рассказ о том, как Андрей Блохин попал в светлицу пророчицы Акилины Ивановны, которая его спросила: «Чего ты ищешь?» А он ответил: «Как душу помиловать, того и ищу». После этого он был принят в корабль Акилины Ивановны. На сборищах пели хлыстовские песни, как, например: «Все упование на тебя возлагаем», «Дай нам, господи, к нам Иисуса Христа» и т.п. «При чем из тех людей бичевался сам собою вышеобъявленный однодворец Петр Маслов, называя при том бичевании якобы сокращение плоти, дабы не позывало на грех; вышепредписанная девка Акилина на тех сборищах хаживала кругом и вещала всем, в тех сборищах бываемым, тако: свет во свете в сердцах пребывает, и человек может знать, что делается в Москве и в Киеве, и когда будет урожай хлебу, а когда и недород, или кто богат или беден, и о всяких человеческих приключениях».

И еще этот же Андрей Блохин показал, что года три тому назад через Акилину Ивановну ему удалось видеть приезжего к ней человека, на которого она крестилась обеими руками, почитая Христом. Называла она его Павлом Петровичем. Этот «Христос» объезжал все места, в которых бывали хлыстовско-скопческие корабли. «Акилина учила их ему кланяться, перекрестясь, и целовать его руку, причем он дал им, Блохину и товарищу его, три яблока, и, сведав про них, что они скоплены, сказал им что-де и святые апостолы, Петр и Павел и Иоанн Богослов, сами себе уды обрезали».

Таковы же по существу показания и других скопцов, привлеченных к следствию. Одно из центральных мест в первых скопческих пророчествах занимали вопросы об урожае и рыбном ловле, о военной службе, будущем богатстве и других чисто земных делах.

Будучи на допросе, крестьянин Михаил Никулин показал, что «...она, Акилина (Ивановна. *Н.В.*) ходит во кругу и, остановясь, пророчествует каждому, всем бывающим в той ереси участникам порознь, что кому будет и какое счастье, а особливо ему, Никулину, что он будет богат пажитию, по коему ее пророчеству он, Никулин, как до того был весьма недостаточен, стал иметь достаточество как в урожае хлеба, так и в скоте».

Не меньшей популярностью в умении пророчествовать пользовалась и заместительница Акилины — Анна Романовна. Ее умение предсказать погоду, лов рыбы или урожай были широко известны за пределами Орловской губернии.¹

Об имущественно-материальном состоянии привлеченных к следствию первых скопцов-сектантов дает некоторое представление таблица (см. стр. 31), составленная нами на основании материалов первого скопческого процесса.

Как видно из таблицы, на 14 крестьян приходится лишь двое неимущих, остальные относительно богаты. Напр., Яковлев С. имеет 10 лошадей, 7 коров, 15 овец, 5 свиней; Никулин М. — 9 лошадей, 5 коров и т.д. При этом нужно иметь в виду, что в таблицу включены лишь основные показатели. Совершенно исключены числящиеся по описям ульи, количество хлеба, шуб, хомутов, и различных «коробов».

¹ Н.Г. Высоцкий. Первый скопческий процесс, М., 1915.

Фамилии	Количество жилых изб	Постройки для хоз. надобности	Количество лошадей	Количество коров	Количество овец	Количество свиней
Аввакумов, Я.....	2	5	8	6	18	13
Сопов, С.....	2	1	—	—	—	—
Жиронкин, Т.....	2	2	2	4	6	2
Жиронкин, И.....	1	1	2	2	5	3
Юшков, М.....	1	—	—	—	—	—
Яковлев, С.....	2	3	10	7	16	5
Запольский, М.....	3	9	6	6	16	10
Чеплыгин, Л.....	1	3	3	4	8	5
Никулин, М.....	3	3	9	5	10	5
Гнеушев, Я.....	1	1	3	1	5	7
Лямин А.....	1	1	5	6	7	—
Наумов, И.....	2	3	3	2	2	1
Мелентьев, В.....	2	3	6	2	10	10
Апухтин, В.....	1	2	3	2	7	5

Как первые скопцы, так и их последующие преемники на протяжении почти двухсотлетнего существования секты, формальный повод для самокастрации находили в Евангелии. Здесь уместно привести наиболее популярные среди скопцов тексты, одновременно подтверждающие ранее высказанное мнение о том, что именно христианство возвело скопчество в степень религиозного подвига.

«А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз соблазняет тебя, вырви его и брось от себя...; и если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя. Ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело было ввержено в геенну» (Евангелие от Матфея, гл. V, ст. 28, 29, 30).

«... Блаженны неплодные и утробы не родившие и сосцы не питавшие» (Евангелие от Луки, гл. XXIII, ст. 29).

«Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любодеяние, которое есть идолослужение» (Послание к колоссянам, гл. III, ст. 5).

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви отчей. Ибо все, что в мире, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, — не от отца, но от мира сего» (1-е послание Иоанна, гл. II, ст. 15).

«И взглянул я, и вот агнец стоит на горе Сионе и с ним 144 тысячи, у которых имя отца его написано на челах... Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники» (Откровение Иоанна, гл. XIV, ст. 1, 4).

«Как закон, ослабленный плотью, был бессилен, то бог послал сына своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти... Помышления плотские суть смерть. Помышления духовные — жизнь и мир. Потому что плотские помышления суть вражда против бога... Посему живущие во плоти богу угодить не могут» (Послание к римлянам, гл. VIII, ст. 3—8).

«И слышал я число запечатленных: запечатленных было 144 тысячи из всех колее Израилевых» (Откровение Иоанна, гл. VII, ст. 4).

«Есть скопцы, которые из чрева материнского родились так. Есть скопцы, которые оскоплены людьми. И есть скопцы, которые сами себя оскопили царствия ради небесного. Кто может вместить — да вместит» (Евангелие от Матфея, гл. XIX, ст. 12).

Касаясь причин возникновения массового религиозного скопчества в России конца XVIII — начала XIX вв., следует отметить, что общественные корни его, разветвляясь, идут в двух направлениях. Одна часть питающей его среды — это интересы купечества и кулацкого крестьянства, желавших накоплять, но лишенных этой возможности вследствие политического произвола дворянской монархии и помещичье-крепостнического строя. Другая часть — широкие народные массы, крестьянство, городское мещанство, ремесленники, солдатчина, словом, народные «низы», изнывавшие под игом материальной нужды, социально-политической и бытовой придавленности.

Не следует забывать при этом и той всеобщей религиозной одержимости, которая возникла в народе, как ответ на безысходную тяжесть и трудность земного бытия России XVIII в.

Скопчество является лишь наиболее ярким проявлением этой религиозной одержимости; оно является наиболее противоречивым видом широко распространявшегося тогда религиозного самоотчуждения.

Разумеется, не случайно уже на скопческом процессе в 1929г. в качестве самооскопившихся выступали зажиточные крестьяне. Богатое крестьянство, стремившееся к дальнейшему подъему своего хозяйства, в крепостном праве и помещичьей эксплуатации встречало преграду для развития собственной эксплуататорской деятельности. Уход же в скопчество позволял, хотя бы частично, разрешить вопросы кулацкого накопления в пределах помещичье-крепостного строя.

Скопчество представляло собой способ быстрого обогащения. Втянутый в скопчество крестьянин-бедняк и изуродованный физически на всю жизнь оставался рабом экономически влиятельного пророка: клеймо физического уродства не позволяло при этом порвать роковой союз. Наконец, самокастрация исключала заботу о семье и необходимость делить имущество.

Что же касается остального крестьянства, то, кроме общих причин, определявших массовое развитие аскетизма, следует, по нашему мнению, считать одной из главнейших субъективно осознаваемых причин скопчества — бремя семьи в условиях крепостного права.

Скопческие ячейки, или «корабли», оправдав себя как форма экономической организации части крестьянства, вскоре перешли в город, найдя в среде купечества, городского мещанства, солдат основные кадры прозелитов. Не менее выгодной формой религиозно-экономического сообщества оказалось скопчество и для купечества. Рассыпавшись по всей империи, пропагандисты скопчества являлись лучшими агентами и осведомителями торгового капитала. Раньше чем его живущий «в мире» собрат, купец-скопец узнавал цены на товары, делал выгодные операции, получал, когда этого требовали дела, материальную поддержку у единоверцев.

Распространяя среди эксплуатируемых им бедняков идею скопчества, вербуя их в секту и уродуя физически, купец-скопец выколачивал из них несравненно большую прибыль, нежели другие торговые люди.

Работавшие на скопческих предприятиях или в торговых учреждениях скопцы умеренно ели, не пили спиртного, отличались покорностью и трудолюбием, и, главное, не могли вернуться в мирскую среду вследствие своего физического уродства. В несколько десятков лет руководители скопчества наживали миллионные состояния. На столь быструю концентрацию капиталов в руках скопцов конца XVIII и начала XIX в., кроме купеческой спайки под флагом скопчества, влияло также и отсутствие необходимости дробить капиталы по причине отсутствия наследников. Капиталы по смерти переходили от скопца к скопцу.

Председатель официальной комиссии, работавший по изучению скопчества в половине XIX в., Липранди, в докладной записке министру внутренних дел, говорит, что скопцы ежегодно на миллионы рублей увеличивают свои капиталы «путем мошеннических оборотов во вред государству». Сущность спекулятивно-финансовых операций скопцов заключалась, судя по записке, в том, что скопцы скупали путем искусственного понижения цен серебряную и вообще мелкую разменную монету и, дождавшись Нижегородской ярмарки, которая всегда требовала большого количества мелкой монеты, продавали ее выше номинальной стоимости.

Уже к концу XVIII и первой четверти XIX в. состояния скопцов торгово-промышленников оценивались в десятки миллионов рублей.

К известным нам скопцам-миллионерам относятся петербургские и московские купцы: почетный гражданин купец Садовников, купцы первой гильдии Антонов, Васильев и Кобычев, купцы других гильдий Никонов, Борисов, Романов, Поповы, Кузнецов, Фролов и т.д. Особенным проворством к вовлечению в скопчество отличались братья-скопцы Лагунины, Солодовников и Костровы. Разумеется, приведенный для примера список ни в какой мере не исчерпывает лиц, обогащавшихся за счет народной нужды и религиозных суеверий.

И в то же время, как это увидим ниже, скопцы-миллионеры стремились сохранить теснейшую связь с мирской средой и в частности с господствующими православными клириками. Сотни тысяч бросали скопцы-миллионеры на позолоту церковных куполов, дарили в храмы золотые ризы, украшенные драгоценностями, серебряные сосуды весом в несколько пудов и т.д. А за это получали, смотря по ценности своих вкладов, ордена, кресты, медали и пр.

Мы видим, таким образом, что мистическая оболочка скопчества прикрывает на деле весьма реальные экономические интересы. К анализу самой идеологии и культа скопцов мы обратимся далее.

В сравнительно короткий период скопцы создают собственную централизованную организацию со множеством разбросанных по всей России скопческих кораблей. Организационный период секты можно считать законченным к первому двадцатилетию XIX в. С этого времени перед нами уже не отдельные группы плохо связанных между собою скопцов, а могущественная организация купечества, кулацкого крестьянства и городского мещанства.

Первоначальные организаторы скопчества окружаются божественным ореолом, создаются мифы, легенды, и обрисовывается скопческий культ, во многом схожий с культом хлыстов, но приспособленный к идеологии купца и городского мещанина.

Религиозное мировоззрение скопцов выражается в следующих основных положениях.

Первых людей, Адама и Еву, по первоначальному своему плану бог создал по своему образу и подобию. По понятиям скопцов и вообще мистиков XVII—XVIII вв., подобие человеческого образа божескому следует понимать не в телесном, а в духовном смысле. В плотском своем состоянии человек подобен зверю. «Но чем же человек подобен богу? — спрашивает скопец Ермаков уже в наши дни, — ведь не плотью же своею со всеми ее стремлениями и страстями, как верили прежде и как верят еще и теперь люди, находящиеся на низших ступенях развития и наделяющие божество человеческими свойствами? Плотью своею человек тот же зверь, только более способный, более смысленый».

Разумеется, до такой утонченной абстракции большинство скопцов не доходило, а разницу в подобии бога и человека видело лишь в том, что у Адама и Евы впоследствии, в результате грехопадения, появились половые органы, формой напоминающие яблоко и ствол дерева. Таким образом основное различие между человеком и божеством заключается в том, что у последнего отсутствуют детородные органы — источник греховных дел и помыслов.

Для того, чтобы, еще будучи на земле, приобрести ангелоподобный вид и уподобиться божеству, нужно во имя любви к богу отсечь эти символические эмблемы греха наших предков, нужно вырвать «ключи ада», мешающие духу слиться с божеством.

Но к такому простому разрешению вопроса люди пришли не сразу. Для этого богу потребовалось послать на землю своего сына — Христа.

Видя, как гибнет род человеческий, обольщаемый плотскими вожделениями и скоропреходящими земными радостями, отвлекающими души от служения богу на служение дьяволу, Саваоф послал своего сына, Христа, показать людям истинный путь к спасению. Первое пришествие Христа на землю, по общим понятиям скопцов, заключалось в том, что он научил людей оскопиться, предварительно оскопившись сам и затем оскопив своих 12 апостолов.

Больших результатов это первое пришествие Христа, однако, не дало. Сын божий обещал притти во второй раз — «в силе и славе».

И он выполнил свое обещание.

Второе пришествие Христа было в России. Христос явился в «силе и славе» в образе императора Петра III. Воцарению его на русском престоле предшествовала комета с птичьими ногами, с крестами на голове, знаменами по бокам и палящею со спины пушкою.

Родившись в Голштинии, утверждают скопцы, Петр III был перевезен Елизаветой Петровной в Петербург, после чего скопцы стали почитать ее его духовной матерью и отождествили с богородицей.

«Когда Петр III женился, Екатерина II возненавидела его, узнав, что он неспособен к половой жизни (а оскопился он, батюшка ты мой, еще будучи в Голштинии). Бывало, лягут они спать, — рассказывает современный идеолог скопчества Г.П., — а он — все спиной к Екатерине. И в баню их Елизавета Петровна насильно посылала... Да, я забыл сказать-то, Елизавета Петровна, как привезла государя из Голштинии, процарствовала два года, а потом передала царство другой женщине, фрейлине одной, очень на нее похожей, а сама ушла в Орловскую губернию и жила там у одного крестьянина-скопца под видом простой крестьянки, Акулины Ивановны. Так что в баню-то его посылала уж не настоящая царица, а другая — фрейлина... Ну вот, батюшка ты мой, процарствовал он недолго, много добра сделал простому народу, землю крестьянам отдал, но ему все шли напротив.

«И решила его Екатерина убить, чтобы самой завладеть царством. Узнав об этом, Петр III переоделся в одежду солдата, тоже скопца, а солдат добровольно встал на его место и был убит, а Петр III вместе с князем Дашковым под видом простых мужиков пошли странствовать по всей России и чистоту проповедывать...»

Кондратий Селиванов и Петр III — это, по преданиям скопцов, одно и то же лицо.

Между прочим, среди скопцов ходил такой рассказ: однажды Селиванов и Мартынушка шли полем, и Мартын спросил у Селиванова, что может быть ему помехою на пути к спасению? Селиванов сказал: «Одно нехорошо, что твои глаза очень лепы» (красивы, нравятся женщинам. *Н.В.*). Тогда Мартынушка остановился и выколол себе правый глаз.

Легенда о втором пришествии Христа в образе Петра III и потом Селиванова выражена в следующем скопческом стихе-распевце:

Было видно и пречудно,
А понять было всем трудно,
К чему звезда означала.
А дитя мати качала,
Тихо, кротко возрастала.
Тот младенец не простой
Был в виду у всей царей
И земных королей.
Желали многие державы,
Чтоб царем его иметь,
Но расейская царица,
Елизавета Петровна,
Сердце доброе имела,
Закладать коней велела,
В Голштинию покатила,
Дитя домой захватила.
Она дар ему подносила,
Усердно его просила.
Прикатила в Питер-град,
Весь народ ему был рад,
Все усердно принимали,
Низко головы преклоняли,
Но он долго упинался,
За престол России браться...

По легендам скопцов, большинство обожествленных ими основателей скопчества или непосредственно ведут свою генеалогию от царского рода, или же близко с ним соприкасались.

Так, основатель секты, Кондратам Селиванов, «искупитель», Христос II — Петр III.

Скопческая богородица, «царица небесная», «владычица», «матушка», «полковница», Акулина Ивановна, императрица Елизавета Петровна.

Мартын Радионов, «Мартынушка», «благовестничек Христов», — генерал из князей Дашковых.

Александр Иванович Шилов, «предтеча», наиболее почитаемый после Селиванова и Акулины Ивановны святой, — граф Чернышев.

Пророчица Анна Романовна — сестра княгини Екатерины Дашковой.

Также скопцами были, по легендам скопцов, Александр I и его брат Константин.

Легендарный старец «Федор Кузьмич», под видом которого скрывался будто бы в Сибири Александр I, также считался сектантом-скопцом. «Он (Федор Кузьмич. *Н.В.*) хотя участи в скопчестве не принимал, но, когда проходил мимо скопцов, то низко, низко кланялся. И потом, один раз в бане его случайно увидел один человек — и оказалось, что он оскоплен» (из беседы со скопцом Г.М.). «А еще было такое дело раз, — продолжает Г. М., — приезжают вдруг за ним (Александром I) поздней ночью — в Сенат требовать. Царь удивился, но оделся и поехал. Приехал: „в чем, — говорит, — дело, господа? Зачем я нужен?“ А они говорят: „Правда ли, государь, что вы скопец? Сенат желает удостовериться и просит вас раздеться“. Царь видит, что все озлоблены против него, начинает раздеваться, и оказалось, что он скопец. Хорошо, в это время домой приехал его брат Константин, человек необыкновенной силы: „Где, — говорит, — государь?“ Ему говорят: вызвали в Сенат. Он — в Сенат, — часовой не пускает. Константин выхватил шашку, и раз — вмах снес голову часовому. Вбегаем в дворец, а царь голый стоит перед Сенатом. Как начал он крошить, так и перерубил всех, а потом обращается к Александру и говорит: „Эх, ты, курицы испугался“».

Впоследствии будто бы Константин отрекся от всех почестей и привилегий и под видом простого крестьянина скрывался на Кавказе.

Легендарные версии о «высоком» происхождении указанных выше лиц, разумеется, не имеют под собою никаких сколько-нибудь достоверных исторических данных. Упорное стремление связать историю скопчества с царствующим домом объясняется, с одной стороны, повидимому, тем, что реакционное купечество, мистически настроенные представители мелкого дворянства и мещанства не хотели мириться с крестьянским происхождением первых основателей скопчества; с другой стороны, столь почтенная и «высокая» плеяда основоположников секты способствовала развитию скопческой пропаганды. Имя Петра III являлось среди религиозно настроенных крестьян, раскольничьего купечества и монастырских людей синонимом свобод и возможных облегчений от самодержавно-помещичьего произвола.

Некоторые льготы, данные Петром III монастырскому крестьянству и раскольникам, явились достаточным основанием, чтобы ждать от него дальнейших реформ в интересах всего крестьянства.

Трудно сказать, в какой мере сам Селиванов является виновником своего отождествления с Петром III. Если б он даже и отрицал приписываемый ему титул, навряд ли этому поверили бы вступившие на путь скопчества в чаянии будущих благ.

Связывая с политикой двора процветание или упадок своих коммерческих операций, купец переносит эти взаимоотношения в мистическую организацию, лишь видоизменив их форму фантастическими умопостроениями.

Легендарным версиям о царственном происхождении наиболее чтимых скопцами лиц немало способствовало, повидимому, то обстоятельство, что первый скопческий корабль в Петербурге начала XIX в. приютился, по выражению Надеждина, «в кругу гвардейских офицеров, под священную сенью самих чертогов царских».

Придворный лакей Кобелев уверял, — говорит Надеждин, — что живущий в доме купца Солодовникова старец (Селиванов. *Н.В.*) — «искупитель», и он же Петр III.

«Осьмнадцать лет, — читаем у Надеждина, — прожил Селиванов в Петербурге, боготворимый своими поклонниками, известный высшему правительству и самому государю-императору, достаивавшийся личного посещения от важнейших тогдашних государственных чиновников».

После всего сказанного нас не должно удивлять, что Селиванов добился «чести» благословить Александра I на войну с французами, а по изгнании неприятеля послал скопца Колесникова в 1812 г. за границу к государю с просфорой и благословением. «Был от государя и от вдовствующей государыни Марии Феодоровны щедро награжден и, кроме того, имел жалованные от государя три богатых кафтана».

Роль Селиванова в то время во многом напоминает нам роль Григория Распутина; разница лишь в том, что последний добился почестей и обоготворения за необыкновенное распутство, в то время как Селиванов подвизался в целомудрии.

Жил Селиванов в это время расцвета скопчества в доме миллионера, купца Солодовникова, являвшегося центром торгового скопческого мира.

В числе заправил центрального «царского корабля спасения», к которому за благословением «искупителя» тянулся торговый и прочий люд со всех концов империи, принося богатые дары, состояли купцы Ненастьева, Костров, Васильев, Колесников, почетный гражданин купец Садовников, первой гильдии купец Антонов, племянник его, купец Никонов, Кобычев, Попов и др.

По мере роста торгово-промышленных предприятий и сосредоточения в руках скопческой верхушки миллионных капиталов скопцы уже не удовлетворялись молчаливым нейтралитетом правительства, чаще всего купленным за деньги.

Играя огромную роль в торгово-промышленном и финансовом мире, скопцы, в лице бывшего камергера Елянского, в 1804 г. выдвигают проект политического преобразования России.

Предварительно обосновав скопчество как высоконравственное и богоугодное дело, ссылаясь, главным образом, при этом на первых христиан-скопцов, Елянский представил Александру I «Проект о переустройстве России и божественной канцелярии».

Сущность проекта заключалась в том, что Елянский предлагал отдать в руки скопцов, как людей наиболее достойных «божьих сосудов», не больше, не меньше, как всю полноту государственной власти.

Через скопческих пророков-праведников глаголет дух божий, а только от духа божьего и можно ждать спасения и на основе его правильно руководить народом. Скопцы благодаря своей «чистоте» являются несомненными носителями божественной благодати.

Селиванову, по этому проекту, должна была быть представлена главная государственная роль. Он, «боговдохновенный сосуд», должен постоянно пребывать при особе государя и давать ему

советы. Во главе государства, таким образом, должен был стать Селиванов. При главе города, при капитане корабля или начальнике сухопутной воинской части также должны находиться скопец-учитель и скопец-пророк, указания которых должны выполняться, так как им помогает, за чистоту их, сам бог.

Себя самого Елянский предназначил в главные руководители и наставники скопцов, учителей и пророков, кои будут приставлены к воинским частям.

Отвергнутый проект Елянского затерялся в архивах, сам же он был сочтен умалишенным и заключен в суздальский Спасо-Ефимов монастырь. Это была первая и единственная попытка ушедшего в скопчество купечества добиться захвата государственной власти. Нечто подобное, но в значительно менее смелой форме, имело место в 1872 г., когда вновь объявившийся на юге России, в Николаеве, Христос III, Кузьма Лисин, отправился к царю, чтобы совершить страшный суд на земле, но был в дороге арестован и после суда сослан на каторжные работы.

Писавшие о скопчестве попы и чиновники изумляются «беспримерной дерзости фанатика» Елянского. Но если принять во внимание, что скопческий капитал выражался в десятках миллионов рублей и что сами они были нередко награждаемы высокими орденами и всяческими знаками отличия, проект Елянского покажется нам скорее проявлением нерешительности и робости, чем «дерзости».

Обратимся к характеристике скопческого культа.

Основным фактором, гарантирующим спасение, является, по понятиям скопцов, абсолютное воздержание от половой жизни, что может быть достигнуто только путем оскопления, т.е. обрезания детородных органов.¹

«Возлюбленные мои детушки, — обращается в послании к скопцам Селиванов, — берите истинного отца своего крепость, дабы ни малейшая не одолела вас слабость и грех-лепость,² ненавидит бо душа моя лепости; она, яко вселютейший змей, всю вселенную пожирает и от бога отвращает, да и до бога не допускает...

О любезные детушки, все таковые, имеющие в себе лепость, лишены будут вечного блаженства, которое истинный ваш отец-искупитель обещал любящим его и соблюдающим чистоту и девство; ибо девственная чистота сия — приятная богу жертва, и девственники предстоят у престола божия...

До гробовой доски надо всей плоти своей бояться, и иной, скопивши своей плоти некую часть, да говорит: „Я теперече прав“. Нет, еще хорошенько коня направь, чтобы всево не увез, и вожжи не покидай из рук по смерть; и не верь коню, что смирен, а сиди, не дремя, а всегда в небо гляди и на то надейся, что семьдесят лет богу служили, и не верьте плоти — ни молодой, ни старой: при смерти обманет.

Так-то иной конь, чуть жив и со двора не может сойти, а того и гляди, что ушибет; так-то и иной простяк „скопится“ да и говорит: „Ну, теперь я оскопился“, а глядишь, к запрещенному дереву к смертному подкатился да и говорит: „Сестрица, я теперь бессомненной. Мы теперь про бога можем говорить“. А глядишь, на обоих платье и горит...»

Следующим по важности моментом после оскопления в скопческом культе нужно считать радения, назначение которых, с одной стороны, славословить господу и ликовать перед ним, с другой — убивать грешную плоть.

Мольбища или «беседы» устраиваются чаще всего накануне христианских праздников, в день именин или по указанию пророка.

Приходящий в «собор» (на беседу) кладет перед образами три земных поклона, крестясь обеими руками, как это вообще принято у скопцов, при этом держит в руках «покров», т.е. платок, сложенный углом. Повернувшись направо, кланяется земным поклоном сначала «братьям», затем «сестрам», говоря при этом: «Здравствуйте, братцы (сестрицы), с милостью божьей, за святые молитвы спаси, господи». Затем отдает четыре поясных поклона на все стороны и садится: мужчины — по правую сторону угла с иконами, женщины — по левую. Мужчины одеты поверх ниж-

¹ Оскопление женщин было введено уже после того, как Селиванов в 1820 г. был заключен в Суздальский монастырь. Ввел его будто бы скопческий «пророк» Громов в Костромской губернии. Когда «искупителю» доложили об этом, он ответил: «Я за сестринскую чистоту не страдал: сестринская чистота — пост и молитва» (из рассказа скопца Г.М.).

² Лепость — слово, означающее половые отношения между мужчиной и женщиной: любовь, страсть, и т.д.

него белья в длинные белые рубашки, подпоясанные пояском, женщины — в обыкновенных цветных платьях и большею частью в белых кофтах.

Беседа начинается общим хоровым пением нескольких распевцев, после чего тот, кто устраивает беседу, т.е. именинник или родственник умершего, если беседа по случаю поминок, обращается к избранному им «брату» с просьбой о пророчестве. «Верные-праведные, попросим сестрицу (такую-то, или братка) о милости божьей». Собрание поддерживает: «Просим» или «Дай, господи». Просимый пророк или пророчица выходит на середину зала («выходит на святую округу»), делает земной поклон и говорит: «Братцы и сестрицы, простите и благословите». Отвечают на это земным поклоном. Пророк запекает, собрание вторит хором:

Дай нам, господи, Иисуса Христа,
Дай нам сына, государь божий,
И помилуй, государь, нас.
С нами дух, государь, святой
Господь, помилуй, государь нас.

Пресвятая богородица, упроси, матушка, об нас
Света-сына своего, бога нашего, света.

Свет, тобою спасены,
Государь, души наши.
Много грешных на земле,
На сырой, государь, земле,
Свет на матушке,
Свет на матушке-государыне,
На кормилице.

По окончании молитвы, считавшейся особо действенной, пророк повторяет три раза: «Христос воскрес», делает небольшую паузу и затем говорит нараспев:

«Благослови, мой батюшка, благослови, мой государь, отец и сын, дух святой, десной, батюшка, рукою наряди меня слугою. Подари своей трубою живогласною, святою, поди, батюшка, со мною, не могу я сам (сама) собою на округу божью стати, пошли своей благодати и живой святой воды. Завладай мной, искупитель, всеми жилами, костями, прикати, агнец божий, со небесными вестями, со духовными радостями».

«И батюшка-искупитель, Александр, свет Иваныч, с Преображенскою горою, и матушка-царица, Акулина, свет, Ивановна, и Мартынушка-пророк, благовестничек Христов, прошу ваш святой покров».

После этого начинается уже пророчество, сначала общее — на тему о грядущих скопцам благаях, о всевидении «батюшки-искупителя», о его близком пришествии, о необходимости терпения и веры и т.д., а затем пророчество частное, т.е. каждому в отдельности или некоторым. Пророчество заканчивается словами: «Оставайтесь, праведные, бог с вами, три покрова над вами; доволен дух святой вами; покати, агнец, со словами во седьмые небеса, прости мои немощные телеса».

Затем начинается радение; если же обстоятельства не позволяют радеть, его заменяют общим чаепитием. По степени важности радения в скопческом богоугождении занимают второе место после оскпления. В народе они известны под названием «скаканий» или «кружений»; сами же скопцы называли их «духовною банею», «пивом духовным, чувствительным» («пивушко то человек плотскими устами не пьет, а пьян живет»), «божьей работою», «израильской», и т.д.

Радения, или кружения, бывают одиночные, когда пророк или пророчица кружится на одном месте слева направо — «посолонь», т.е. по ходу солнца. По рассказам скопцов, некоторые в одиночном радении доходили до такой быстроты, что радельная рубашка натягивалась, как парус. Далее идут радения общие, основные виды которых: кораблем, стенкой и крестиком. Не вдаваясь в подробности различных видов скопческих радений, отметим, что все они сопровождаются пением соответствующих распевов и большей или меньшей интенсивностью движений. Радения продолжаются иногда далеко за полночь, а в некоторых случаях и всю ночь. Пот льется с радеющих градом; платье промокает так, что «нигде нет сухого места». Окна закрыты наглухо, притока свежего воздуха нет.

«Духота такая бывает, что я после этого несколько дней чувствую себя больным», — рассказывает нам скопец С.Л. Сами скопцы объясняют радения тем, что они ликуют и кружатся, восхваляя бога, как это, согласно Библии, делал царь Давид.

Следующим по важности моментом в скопческом культе, после оскотпления и радений, является «привод новика», т.е. принятие в секту.

«Новик» обычно принимался в секту еще до операции оскотпления. Прием обставляется следующим церемониалом: «позванника», или «новика», не вводя в собрание, одевают в «парад» (белую длинную рубаху) и оставляют с кем-либо из братцев в отдельной комнате.

«Учитель» обращается к собранию с такими словами: «Праведные, вам известно, что здесь есть душа, желающая стать на путь спасения. Согласны ли вы на принятие оной?» Разумеется, собрание отвечает согласием. «Учитель» берет пук восковых свечей и раздает всем присутствующим. Все следят за тем, чтобы не погасла ни одна свеча. Если какая-либо свеча погаснет, «привод» нужно начинать сначала.

После ряда дальнейших церемоний брат, убедивший «новика» вступить в секту, вводит его в собрание. Оба входят без обуви в знак того, что место свято. «Новик» — без свечи и без покрыва. Он еще не просветлен. Снова поклоны, кресты и, наконец, «учитель» ласково обращается к «новику»: «Ну любезный, скажи-ка ты нам, чего ради сюда пришел?» «Новик» отвечает: «Богу молиться и душу спасти». — «Богу молиться? — это хорошо, но ведь молиться богу можно и в церкви... А тебя, видно, кто-нибудь подучил полюбопытствоваться, что у нас делается?»

После таких «сомнений» со стороны «учителя» и опровержений «новика» собрание на вопрос «учителя» отвечает согласием принять его в секту. Затем «учитель» знакомит «новика» с теми тяжелыми обязательствами, которые он на себя берет, с теми лишениями, которые ему предстоят. Привод длится несколько часов, и в заключение церемонии «новик» повторяет за «учителем» клятву: «Пришел я к тебе, господи, на истинный путь спасения не по неволе, а по своему желанию, и обещаю служить верно милосердному государю, батюшке-искупителю, и про дело сие святое никому не сказывать — ни царю, ни князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни приятелю, и готов принять гонения и мучения, огонь, кнут, плаху и топор, только не поведать врагам тайну». В некоторых случаях «новику» дается в руки икона, и он вслед за «учителем» произносит прощальные слова, означающие его полный разрыв с обществом: «Прости меня, господи, прости меня, пресвятая богородица, простите меня, ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и вся небесная сила; прости небо, прости земля, прости солнце, прости луна, звезды, простите озера, реки и горы, простите все силы небесные и земные».

Потом «новику» дают свечу и «покрыв» и заканчивают церемонию христосованием (без поцелуев).

Но «привод» является лишь первым этапом на пути к спасению «найденной души». Окончательно спасенной она будет только тогда, когда примет «полную батюшкину чистоту», т.е. оскотпится.

Уходя в скопчество, скопец не порывает с православным культом, а, наоборот, внешне делается как будто даже более набожным, нежели раньше. Формально скопец остается православным христианином, ходит в церковь, бывает на исповеди, у причастия и т.п., но все это делается «страха ради иудейска».

Не отрицая системы христианского культа, скопец тайно наполняет ее своим собственным содержанием. Это двоедушие и показная христианская набожность могут быть объяснены, с одной стороны, тем, что скопец подвергался осуждению, насмешкам со стороны общества и преследованию со стороны государства, с другой стороны, тем, что купцу и крестьянину-кулаку требуется такая организация, которая была бы и крепка, и выгодна, и, вместе с тем, не бросалась бы в глаза, сохраняя внешние черты кулацко-купеческого благочестия. Открыто не порывая с христианством, скопцы, в пределах христианской церкви, создали свое собственное, рассчитанное на обслуживание кулака и купца христианство, со своим «Христом» — Селивановым, «богородицей» — Акулиной Ивановной, с другими «святыми», являющимися копиями с христианских святых. Большинство христианских обрядов в несколько видоизмененной форме вошло в скопческий культ. Вместо таинства причастия скопцы практиковали освящение хлеба или баранок на могиле Шилова и потом раздавали их после радения, как величайшее таинство. У скопцов были свои скопческие иконы, всяческие реликвии и даже «святые места» («Шлиссельбург — могила Шилова, деревня Сосновка, Тамбовской губ., где был высечен полковником Волковым Селиванов, и дом Солодовникова в Ленинграде, где жил Селиванов). В могиле Шилова, до ее перестройки, были сделаны два специальных отверстия, в которые спускали для освящения хлеб и баранки. Почитались, как реликвии, даже еловые шишки, падающие на могилу со стоящей поблизости ели. Но наибольшей религиозной значимостью пользовались предметы, находившиеся в личном пользовании «искупителя» или от

него исходящие. К числу таковых принадлежит рубашка, в которой его высекли в деревне Сосновке в 1776 г. (находится ныне у рижских скопцов), обрезки ногтей, очески волос, яблочки, крестики, тесемочки и даже вода, которою он умывался. Дом, в котором 18 лет прожил Селиванов, еще и поныне стоит возле Ковенского переулка. Сейчас в нем детский очаг — такова ирония судьбы. Наиболее распространенные у скопцов иконы изображают Селиванова, Акулину Ивановну, Александра Ивановича Шилова и «пророка-страдальца» Мартынушку, убитого хлыстами.

Евангелические скопцы, финны Селиванова и других основоположников скопчества за святых не почитали. У ленинградских скопцов-финнов преобладали иконы аллегорического характера: архангел Михаил, поражающий мечом поверженную на землю плоть в образе беса, архангел Михаил на белом коне, «тайная вечеря», которую скопцы понимают как радение, Христос, ведущий за собою стадо белых барашков, и т.п. В Государственном музее этнографии хранятся три скопческие иконы-аллегии, отобранные у скопца Кострова еще в половине XIX в. Одна из них изображает скопца в белой рубашке, прикрывающегося мечом с изображенным на нем крестом; скопец обороняется от летящего к нему с луком и стрелами купидона. Под купидоном надпись: «плоть». Отскакивая от щита, стрелы падают к ногам скопца. На другой иконе — своеобразное изображение дьявола в образе женщины, шествующего «за душой блудливого попа»; затем идут изображения страдающей плоти, «убеленного» отрока» со сходящим на него в виде голубя святым духом, и ряд других.

Но наибольшего развития религиозное творчество скопцов достигло в духовных стихах, или распевцах. Их у скопцов насчитывается около 500 (не считая особо почитаемых «страд», т.е. описаний страданий «искупителя» и его посланий к «детушкам» из Сибири и Суздаля).

Скопческие духовные стихи по своему содержанию можно разделить на три группы: 1) хвалебно-исторические, посвященные описанию жизни Селиванова, Акулины Ивановны и других скопческих святых, 2) обличительно-пророческие, предсказывающие скорое пришествие Селиванова и ужасы грядущего его суда, 3) поучительные и бытовые.

Написанные простым, нередко художественным языком, понятным для малограмотного человека, скопческие распевцы являются одним из актуальнейших приемов агитации.

Лиричный, полный народных образов, исполняемый хорошим скопческим хором, распевец несомненно обостряет религиозные эмоции вовлекаемых в секту. Касаясь скопческих распевцев, следует сказать о двух их характерных особенностях. При сличении русских народных песен XVIII и первой половины XIX в. не трудно убедиться в том, что в большинстве своем скопческие распевцы являются по форме весьма схожими со светскими песнями, а некоторые настолько сходны, что можно говорить о своеобразном массовом сектантском плагиате.

Эта близость распевцев к народным русским песням делает и их скопческое содержание более доступным скопческим массам...

Вопрос этот представляет несравненно больший интерес, чем могут вскрыть посвященные ему строки. Понятно, с разрешением вопроса о сектантской культуре стиха и речи, наши советские фольклористы должны будут вскрыть особенности современного сектантского стихомолитво-творчества. В какой, например, связи находятся с сектантской «культурой» стиха и вообще сего историей приемы современных чуриковцев, евангелистов, баптистов и других сектантов, переживших на свой лад не только произведения Лермонтова, Байрона, Пушкина и других, но даже и наши революционные песни борьбы, вплоть до последних комсомольских новинок.

Лучшие «перлы» творчества евангелиста И.С. Проханова оказываются или переводами с западноевропейских классиков, или результатом «заимствования» из русских поэтов-классиков.

Второй важной особенностью скопческих распевцев является их специфический, торгово-приказчиный тон. «Золотая гора», «дорогой товар», «нет цены ему», «не скупитесь», «на весах верных» и тому подобные образы повторяются в ряде скопческих распевцев. Подобного рода распевцы в значительной части являются подлинно скопческим фольклором.

Операция оскпления у первых скопцов-сектантов заключалась, как это видно из архивных дел, в отжигании раскаленным железом яичек («огневое крещение»). Впоследствии, «снисходя к слабости человеческой», как говорят скопцы, столь мучительную операцию заменили обрезанием мошонки с яичками при помощи бритвы, ножа или какого-либо другого режущего орудия.

Удаление одних яичек, по позднейшим воззрениям скопцов, не гарантировало окончательного убиения «лютотог змия — лепости», поэтому впоследствии скопцы стали отрубать также и ствол.

Яички скопцы называют «картошками», «удесными близнецами», «ключами ада» и т.д., ствол же — «ключом бездны», понимая под «бездной» женский половой орган.

Основываясь, главным образом, на исследованиях специалистов в области физических последствий оскпления и на некоторых личных впечатлениях от общений с молодыми скопцами, мы можем сказать, что удаление семенных желез, особенно в зрелом или юношеском возрасте, до некоторого времени не лишает скопца способности иметь половые сношения. Что же касается полового влечения вообще, то оно, как с горькой улыбкой выразился в разговоре с нами один молодой скопец, «сколько ни вырезай, а все равно будет...». Он оговорился, что это не вполне то чувство, «которое испытываете вы, не скопцы, но все-таки женщина во мне всегда что-то вызывает...».

Из прошлой истории скопчества и из жизни современных скопцов мы знаем случаи, когда женились скопцы не только с обрезанными «ключами ада», но и с обрезанным «ключом бездны».

Нам известен ряд случаев, когда оскпленная молодежь, вступила в брак.

Если несчастен скопец вообще, то вдвойне несчастен скопец женившийся, у которого к мукам физиологическим примешиваются мучения социально-этические, вызванные сознанием утеранных безвозвратно сил мужчины-мужа. Жены скопцов или уходили также в скопчество, или же, как это имело место в Сибири, по рассказам скопцов-стариков, убегали. Операция удаления семенных желез называется у скопцов «первая чистота», «малая печать», или «сесть на пегого коня». Существует выражение: «оскплен по первой части». Чаще всего обрезание ствола происходит несколько лет спустя после «первого убеления», или оскпления.

Чтобы оскпленный «по первой части» непроходимой стеной отгородил себя от окружающего мира, его начинают уговаривать примять «полное убеление», т.е. дать отрезать «ключ бездны». «Все равно, ты теперь уже не такой, как мирские. Тебе же будет легче. И теперь не будет никакой боли, будешь, как ангел бесплотный». Операция производится отсечением ствола стамеской или топором; человек получает «большую печать», «царскую печать», или «вторую чистоту». С «пегого коня» скопец пересел на «белого коня». Никакого церемониала, сколько нам известно, при этом не существует. Оскпляются где угодно и где попало. Разумеется, оскпители подбираются из своих же собратий-скопцов. Некоторые «мастера-оскпители», напрактиковавшиеся в течение многих лет в оскплении, пользуются особым предпочтением. Такой популярностью в недавнее время пользовался Алексей Максимович Гармизов, который практиковал не только в Москве, но будто бы даже ездил по приглашению в Финляндию. В числе медикаментов, которыми он останавливал кровь, видное место занимали лед и смола. Не меньшим авторитетом пользовался и бывший миллионер Дмитрий Иванович Ломоносов,¹ оскпивший в числе прочих и двух своих братьев. Некоторые скопцы, не довольствуясь второй «царской печатью», носят «божий товар», употребляя скопческую терминологию, под тремя печатями. Третья печать — «во имя духа святого» — выражается в отнятии у мужчин части грудных мышц. По имеющимся у нас сведениям, исходящим от скопцов, такие печати имели проживавшие в Ленинграде скопческие пророки-учители, Ефим Ковров и Павел Григорьев. По непроверенным рассказам скопцов, некоторые евангелические скопцы-финны имели даже до пяти печатей, в честь пяти ран христовых. Первая печать — яички, вторая — ствол, третья и четвертая — две грудных мышцы, пятая — вырез на боку в виде треугольника. В материалах по скопчеству проскальзывают указания на шесть и восемь ран, якобы наносимых себе скопцами в уподобление шестикрылым серафимам и херувимам, но, так как источники этих сведений недостаточно выяснены и притом в дальнейшем не подтверждаются, мы не беремся утверждать факт наличия у скопцов обычая наносить себе более трех печатей. И даже третья печать, повидимому, свойственна лишь наиболее фанатически настроенным евангелическим скопцам и большинством осуждается.

Вследствие того, что оскпитель брал с оскпляемого клятву не рассказывать кто и как оскпил, вопрос этот до сих пор представлял много неясностей. Единственное, достаточно добросовестное исследование принадлежит Е. Пеликану, к которому мы и отсылаем читателя, желающего подробнее ознакомиться с характером изуверской операции.

Сами скопцы, заранее подученные оскпителями, чаще всего объясняли на суде свое оскпление случайностью или сваливали вину на умершую «бабку», «деда», прохожего цыгана-коновала и т.д. Часто ссылались на то, что было скоплен в пьяном виде, неизвестно кем — в поле или на дороге.

¹ Осужден в январе 1930 г. по процессу ленинградских скопцов.

«Полез на черемуху, сук обломился, и я упал, зацепившись мошонкою за плетень. Так на плетне и остались висеть они...»

Другого «лягнула лошадь в причинное место. Яички стали болеть и отгнили». Современные скопцы не в пример откровеннее. Оскопились, — говорят, — добровольно, или в детстве, по молодости, сваливая вину на умерших или опять-таки на неизвестных «старичков». Тем не менее мы имеем хотя и редкие, но правдивые описания или рассказы этого жуткого акта. Приводим лишь те, которые не оставляют сомнений в достоверности и получены нами от самих скопцов.

Молодой скопец оскоплен по первой части 14-ти лет. Оскопил дядя, у которого жил в рабочих. «Сначала он очень хорошо со мной обращался, кормил хорошо и жалел меня, работать тяжело не заставлял. Потом стал говорить: „Тебе тоже надо сделать, как я. Так будет лучше. Хорошо жить будешь. Будешь святой, и душа будет, как у ангелочка. Ходить никуда не надо будет, и семьи не будет, заботы не будет. Будешь богатый, один жить“. Я все не хотел. А он говорит, что четыре шубы ентовых мне отдаст, и дом подпишет мне, все будет мое. Потом показывал коробку: в ней золото и серебро. „Это тоже, — говорит, — тебе отдам“. „Ну, — я говорю, — что же, давай сделаем и мне“. Потом мы сходили в баню, попили чаю. Дядя сходил и принес нож. Острый-острый. Чем-то мазал его, весь блестит. Перевязал мне бечевкой, потом принес такой дерева брусок и велел мне встать к печке. Он поставил брусок на скамейку и положил их на него. А потом поставил нож и по ножу молотком как стукнет, — они и отскочили. Сначала не больно было, а потом больно».

Следующий случай массового оскопления пяти человек взят нами из рукописной автобиографии скопца по обоим печатям, Г.М.

«В одну роковую ночь, — вот не помню, с вечера или позднее, кажется, последнее вернее, — совершилось нечто, необыкновенная картина: оскопление в этот вечер или ночь пяти человек мужского пола за одним махом, на моих глазах, поочередно, — я был последним. Как сейчас вижу совершившееся. В нижнем помещении, т.е. в нижнем этаже, помещение в одну большую горницу, не помню — были ли на улицу окна, а во двор было три и выход один, другая лестница наверх. Дело происходило так. Все мы собрались внизу по возрасту; из пятерых один был приезжий из села Рождественского, в 15 верстах от города, кажется, некто Матвей, мужчина лет 45, не помню — женатый или чуть ли не семейный; второй и третий — хозяина два сына, Иван, лет 20, и Михаил 18 лет. Четвертый — казак из Солодянки, подгорное село казачье, лет 20, Илларион Филиппов-Сергеев, а потом я, пишущий эти воспоминания. Мне шел 10-й год. И шестой — сам мастер-оператор, хирург, Яков Иванович, 50 или 55 лет.

Никаких приспособлений не было, в комнате тепло, на полу рубочное деревянное корыто с водой; конечно, окна занавешены; заранее приготовлены подвязки и пластырь на раны, из чего приготовлена мазь — не знаю. При всех первых четырех операциях я присутствовал и смотрел, как происходило обрезание детородных уд. Подходит человек, конечно, без кальсон, к корыту, становясь вплотную ногами к нему. Мошонка перевязана тонким шнурком или просто толстой суровой ниткой; обыкновенный, вроде столового, нож, остро наточенный. Яков Иванович берет его, и раз! — уды шлеп на пол; кровь пошла в корыто; пока не стекает надлежащее количество крови, оскопленный стоит, а затем накладывается намазанная мазью тряпка, чисто холщевая, накладывается ватная подушечка и подтягивается подвязкой, прикрепленной к поясу, нарочно для этого шитого из материи или холста; протягивается меж ног, соединяется с поясом на пуговице, — и процедура готова, человек хош куда идет, и незаметно для постороннего глаза, что человек с раной главной части тела. Таким манером второй, третий, четвертый — только уды шлепают на пол, и образовалась куча яичек человека. Так очередь за мной — пятый. Как сейчас вижу, взял я от Якова нож, брусок и давай точить, поточил по-моему хорошо, а чего уж тут наточил, — все смеются надо мной; подошел к корыту ближе, и Яков берет ножик, чирк — и готово дело, наверно я все-таки испугался. Кровь не пошла сначала, я, конечно, отошел от корыта, прошел по комнате, все смеются надо мной — вот-де какого молодца, дескать, подстрелили. Кровь пошла, сколько требовалось, и так же подвязали, завязали, и все кончено, вылили воду с кровью на двор, сожгли в топившейся печке уды с десятью яичками, только треск стоял в печи, как дулись и лопались негодные.

Все совершилось, и, как ни в чем не бывало, поднялись наверх и разлеглись на полу повалкой на кошме, шутим между собой, и уже утро. Старший сын хозяина, Иван, говорил в шутку: „Лизаньку приколите“, т.е. оскопите. Мы все смеемся. Вот почему сам хозяин уклонился от оскопления не знаю — хитрый мужичонка: семью всю допустил, а сам увильнул. Ладно, лежим, как в больнице, в операционной палате. Около обеда приходит из дома Лариона Сергеева сноха, жена старшего брата, бойкая баба. Она разыскивает Лариона. Начала шуметь, кричать, грозить доносом — „да-

вайте Ларю!». Мы все лежим в горнице и слушаем, что дальше будет, — а ну-ка ворвется в зало... Затем решили выйти Лариону и успокоить бабу. Вышел, конечно, бледный. Она, как увидела его, и заорала во все горло: „Зарезали Ларю“. Тот успокаивать стал, говорит: „Ничего подобного“. Но не тут-то было, кричит: „Меня не проведешь“. Ушла, после ее хозяин повесил голову: значит, конец — докажет, и сегодня же арест. Решили мастера и маму со мной эту же ночь отправить в Златоуст. Наготовили тряпок с мазью для перевязки моей ранки. Пришла ночь, часов в 12 мы выехали от Баболева. Хозяин дал лошадь. Холод стоял, зима, декабрь или январь — не помню. Поехали быстро, на ухабах мне делалось больно, но я терпел. Трудно было при перевязке на квартирах. Конечно, приходилось маме где-нибудь в сарае или в конюшне делать перевязку. И вот тряпки холодные; когда накладывает на ранку, как огнем обожжет от холодной тряпки; но ничего — терпел, хотя вздрагивал.

Оказывается, баба, сноха Лариона, вернувшись домой, сообщила все местному попу, у которого Ларион Сергеев был на замечании, как сектант. Поп — становому, этот — исправнику, последний судебному следователю. Пока шла эта процедура, день весь, а ночью приготовились накрыть нас всех, молодцов. И вот, только что мы съехали со двора, не проехали еще города, а уже дом Баболева окружен кругом полицией.

За нами отрядили погоню, но не могли догнать — дорог много, не знали, куда поехали. Бросили погоню; конечно, весь дом арестовали — и в тюрьму. Больных четырех — в больницу. Пошло следствие — и так далее. Больных лечили неудачно, долго сучили примочками — это мне уже говорили в ссылке».

Г.М. — сознательный убежденный скопец, что не трудно заметить по тому, как столь трагическое, религиозное преступление он старается сгладить неестественным смешком.

Скопец по обеим печатям, Г.Л., недавно решительно порвавший с сектой, рисует совершенно иную картину.

По его словам, особенно мучительна боль после второго «убеления»: «8 месяцев я мучился. Особенно тяжело садиться. И все время за эти 8 месяцев надо носить в мочевом канале свинцовый гвоздик, а то зарастет, совсем затянется. Когда стали второй раз резать, велели говорить: Христос воскрес».

Оскопление женщин имеет следующие формы:

1. Отрезание или вытравливание сосков — малая печать.
2. Полное удаление груди — большая печать.
3. Шрамы — надрезы на грудях.
4. Вырезывание частей малых губ, иногда вместе с похотником.
5. Вырезывание верхней части больших губ.

Таким образом, благодаря сохранению яичников, фактического оскопления женщин не происходит.

К характеристике операции вырезывания груди приводим записанный нами рассказ скопца, лично видевшего процесс оскопления, в котором, к слову сказать, участвовала и его мать.

«Это было в конце 1919 г. Мы жили в Кронштадте. Мне тогда было лет 11. Я со школы пришел. А на кухне у нас стояла печка. Возле печки был натянут полог, и за этим пологом стояла кровать. Смотрю, на кровати лежит какая-то незнакомая женщина. А потом приходит Катерина Абрамовна. Я хоть мал был, а сметил, что что-то такое будет. Потом еще пришел один скопец, Лавриканен.

Из разговора ихнего я понял, что скопить будут „сестру“. А мне страшно любопытно, где и как будут делать.

Я все на кухне занимался, а тут мать меня выслала. Уложила спать, а мне не спится, хочется узнать. Я, как бы в уборную, встал, а потом прошмыгнул за печку. Сижусь и давай ожидать, что произойдет. Потом мать пришла на кухню и говорит: «Можно приступить».

Ну, вот, эта Катерина Абрамовна, у ней и так-то руки дрожали, когда чай пила, а тут совсем стали дрожать.

Ну, между прочим, она ловко к делу приступила. Вынули откуда-то нож, тонкий, длинный. Вытерли его начисто тряпкой чистой. Потом мама говорит: «Раздевайся».

А та сидит на кровати, бледная какая-то, волосы растрепались. Разделась она, кофту сняла. Подстелили какую-то клеенку на кровати. Так, небольшой клочок клеенки.

Потом Катерина Абрамовна говорит: «Садись поудобней». Перевязали обе груди веревкой. Когда перевязывали, она как будто поморщилась, как бы от боли. Вот Катерина Абрамовна взяла

нож, перекрестилась три раза обеими руками, подошла ближе, и мать подошла ближе и еще одна скопчиха, припадочная она была. Окружили — мне и не видно. В это время ей стали резать, а мать быстро ей, и как будто не своим голосом: «Говори: Христос воскрес! Говори: Христос воскрес!» Только это мать ей сказала, а они — уже готово, обе груди обрезали. Потом положили ее осторожно на спину и оставили так минут 20 течь крови. Кровь так — вроде фонтана — то больше, то меньше.

А они сидят, одна у головы — Катерина Абрамовна, а другая — у ног. А потом с той, от крови, стал припадок (со второй старухой. *Н.В.*), а я в суматохе выскочил — и в кровать».

После акта оскпления принятая в секту прозелитка из «пегой кукушки» превращается в «белую голубку».

Вопрос о физических и психических последствиях оскпления требует глубоких научных исследований.

Упомянутый нами доктор Пеликан указывает следующие физиологические особенности, свойственные скопцам:

1. Отсутствие способности к оплодотворению.

2. Изменение голоса: вместо тенора или баса, скопцы-кастраты, оскпленные в детстве, на всю жизнь остаются с тонким, дискантным голосом.

3. Отсутствие волосяного покрова на лице и около детородных органов (в том случае, если оскпление произведено в детстве, 8—10 лет). Но зато волосы хорошо растут на голове кастрата и в преклонном возрасте меньше выпадают, чем у нормального человека.

4. Общий склад тела скопца принимает черты, характерные для женского организма, «не придавая ему, однако, — замечает Пеликан, — ни одной из тех прелестей, тех физических и нравственных прекрасных качеств, которыми природа так щедро наделяет молодую, созревающую девушку». По своему внешнему виду как молодой, оскпленный в детстве, скопец, так и старый похож на девушку или старуху. Молодой скопец по внешнему виду, голосу и мягким движениям сильно напоминает девушку. Лицо его необыкновенно нежного цвета, глаза кроткие, во всей фигуре чувствуется хрупкость. К 18—20 годам он начинает желтеть и блекнуть.

В 50—60 лет старого скопца трудно отличить от старухи. Дряблкое, сильно ожиревшее тело, часто с отвислыми грудями; бледное, сморщенное, безбородое лицо; пытливые, подозрительные глаза — таков внешний облик большинства скопцов в старости. На женщин сколько-нибудь заметного влияния в смысле изменения общей конституции организма оскпление не производит. Операция «убеления» не лишает женщины ни половых чувств, ни способности к деторождению. Мы знаем ряд случаев, когда уходящие из скопчества скопчихи выходили замуж и имели многочисленных детей; конечно, в случае отсутствия сосков или грудей они прибегали к искусственному вскармливанию.

Современная наука экспериментальным путем установила, что кастрация вызывает глубокие изменения также и в психической сфере оскпленных. Однако, такие отрицательные черты характера, как эгоизм, коварство, алчность, присущие в массе скопцам, скорее могут быть объяснены социальной средой, из которой, как было указано выше, вербуются главным образом члены секты: торгаш, крестьянин-кулак, вливаясь в секту, придавали ей характерные для них психические особенности.

Все сектанты вообще, как известно, большие мастера «улавливать души», но скопцы в этом отношении далеко опередили все прочие секты. Нельзя не учитывать при этом, каким изуверским способом спасает скопец «уловленную душу». Успех скопческой пропаганды объясняется рядом причин по большей части экономического характера.

Совершенно ясны причины, побуждавшие купцов Лагуниных, Ненастьева, Григорьевых, Милютиных и т.д. распространять скопчество на своих предприятиях. Из сотен стекавших на радения скопцов вербовались купцами и фабрикантами приказчики и дешевая рабочая сила. Те же соображения имеют место и в отношении деревенских «кораблей», во главе которых стояли скопцы-кулаки. Секта скопцов может существовать и развиваться только за счет притока новых членов из мирской среды. Упорная, настойчивая пропаганда скопчества в миру является таким же необходимым условием дальнейшего существования секты, как дыхание для живого организма. И, наконец, страсть, с которой скопцы приобщают к скопчеству новых членов, может быть объяснена тем, что собственник-скопец, лишенный семьи и всего того, что дает нормальному человеку его потомство, старается иным путем продолжать свое существование и сберечь накопленное им имущество.

Основными средствами вовлечения в секту являются:

1. Пропаганда евангельских и библейских текстов, призывающих к скопчеству.
2. Оскопление малолетних.
3. Втягивание в долговые обязательства и экономическое закабаление.
4. Оскопление за деньги.
5. Наем в услужение бедных или безродных детей и оскопление их впоследствии.
6. Использование молодых скопцов и скопчих с целью привлечения в секту молодежи.

Все указанные способы являются достаточно действительными, но главное место занимают все же экономическое закабаление и заманивание малолетних. Закабаление это порою тонко замаскировано и выражается иной раз даже в форме материальной помощи бедняку.

Бывали случаи, когда скопцы покупали крестьянину лошадь или оказывали какую-либо другую материальную помощь бедняку, за которую впоследствии требовали соответствующей «платы».

Скопцы пользуются всеми средствами экономического и общественного воздействия, которые доступны богатому человеку и отношению бедняка.

Весьма характерно, что до последнего времени молодые скопцы, сами уже давно разуверившиеся в скопчестве, не только не отговаривали других, но, наоборот, завлекали в секту товарищей и подруг с неменьшей охотой и энергией, чем старые скопцы: «В яму падать, так хоть не одному...».

Касаясь характеристики внутренних взаимоотношений скопцов, большинство прошлых исследователей допускало несомненную ошибку, идеализируя эти отношения. Скопческая секта рассматривалась как некое братство, осуществляющее среди своих членов христианские заветы любви и милосердия.

«Все скопцы, — читаем у Надеждина, — связаны между собою узами взаимного уважения, попечения, радения друг о друге во всех отношениях жизни, религиозных и общественных». Подобный же взгляд за Надеждиным развивают и другие исследователи.

Такая оценка внутренней жизни скопчества в корне неверна и может быть объяснена лишь полным незнанием с действительными условиями жизни скопцов, а также исключительным искусством скопцов прикрывать язвы, разъедающие скопчество, личиной христианского смирения и кротости.

Не существует другой, подобной скопчеству, организации, в которой под покровом религиозно-христианского ханжества, в столь же отвратительной форме проявлялись бы те внутренние противоречия, которые разъедают все вообще религиозно-мистические сообщества. Снаружи — благолепие, мягкость, доброта, кротость, елейность, «радение и попечение», внутри же — глухая, упорно яростная борьба, борьба за капиталы умершего, и пр. и пр. Таковы характернейшие черты скопческих взаимоотношений.

Можно допустить, что такие положительные качества, как, например, взаимная поддержка, частично имели место в первые десятилетия развития массового скопчества, но как только главные его создатели, вышедшие из среды купечества и кулацкого крестьянства, под покровом скопчества обрели нужный им тип организации и этим обеспечили развитие и рост своего капитала, секта неизбежно начала разлагаться.

Почти двухсотлетнее существование скопчества объясняется отнюдь не прочностью религиозных и социально-нравственных начал внутри секты, а лишь неизбежностью для вставших на путь скопчества бороться за существование путем все большего привлечения в свои ряды себе подобных.

Наблюдения над жизнью современных скопцов показали, что, как бы ни тяготила скопца окружающая его среда, как бы ни раскаивался он в своей ошибке, возврата в нормальное человеческое общество для него нет. Привлечение новых членов секты расширяет скопческую среду, гарантирует ей рост капитала и дает одряхлевшему, лишенному потомства скопцу некоторую надежду на поддержку со стороны новых пришельцев.

Язвы внутренних противоречий в скопчестве настолько очевидны, что их уже невозможно скрывать. О них начинают говорить даже сами скопцы и этим совершенно разбивают идиллическое представление о скопческом «братстве».

Перед нами чрезвычайно редкий документ — «Открытое письмо ко всем скопцам» румынского скопца И. Ермакова от 1917 г. Это — убежденный идеолог современного скопчества, сам скопец, всю жизнь проведенный в среде скопцов. Нет ни малейшего основания подвергать сомнению то, что говорит он, не вполне, однако, раскрывая внутренние взаимоотношения скопцов.

«Теперь обратим, любезные братцы и сестрицы, умственный взор свой на себя и вокруг себя и посмотрим, сколько из нас выполняют свое призвание так, как учит нас воплощенный сын божий, и мы увидим, что очень мало из званых становятся избранными; очень мало тех, которые имеют любовь, совет и согласие, удаляются зависти, тщеславия и гордости и прилепляются к тленному богатству... Я не говорю о маловерных или подпавших слабостям и порокам; я имею в виду верующих, искренно желающих идти по указанному пути истинному, но по причине условий нашего теперешнего быта подпадающих таким грехам, которые поедают все труды и жертвы, понесенные сначала ради бога.

Укажу несколько типичных примеров. Начну с одиноких. Этим трудно вести свое хозяйство, поэтому они большей частью служат у других, пока есть сила. В старости, имея пустячные сбережения, они не в состоянии нанять слугу при болезни или немощи — неизбежных спутниках старости. И по этой причине большей частью умирают безвременно от недостатка ухода, в нетопленных, неприбранных, непроветренных сырых комнатах, без горячей, хорошо приготовленной пищи. Нередко находят таких одиночек, умерших за несколько дней от угара или от какой-либо скоротечной болезни.

Каково душевное состояние таких заброшенных, старых бедняков? Вместо прославления бога, не чаще ли слышится от них роптание?

Имеющие же побольше достатка часто попадают в руки ловких охотников за наследствами, которые выманивают у них деньги обещанием хорошего ухода, а потом забрасывают в темную комнату, где несчастные доживают век без всякого ухода, — к этим ни один сердобольный сосед не посмеет заглянуть.

Если же остается одиноким очень богатый старик или старуха, то около этих начнут увиваться несколько любителей легкой наживы.

Более ловкий втирается в доверие, становится наследником. Помогая слабостям старого человека, приобретает его любовь и убеждает богача с ослабевшей волей обеспечить его, наследника, от тягостных родственников и избавить от больших пошлин, передав ему имущество заживо. И горе тому богачу или богачке, которые имеют слабость поддаться на эти льстивые речи.

Конец их не лучше вышеописанного конца бедняка, только с большей обидой и горечью.

Если же богач ограничится только завещанием, то наследник старается укоротить ему век из опасения, чтобы старик не передумал и не переделал завещание в пользу других соискателей; или же сам подвергается такой же участи от конкурента.

Вот сколько мерзостей творится вокруг наследства. Но этим не кончается цепь грехов.

Получивший всеми неправдами наследство начинает чваниться своими богатствами. Из тщеславия и чтобы задобрить возмущенную совесть близких, он задает частые пиры; ему начинают льстить, а в душе завидовать и ненавидеть. Видя, что напускная тароватость мало помогает, скороспелый богач ожесточается, замыкается в себя, а для развлечения начинает заниматься разными пустыми забавами, и вот капитал, часто собранный неусыпными трудами многих, пропадает для добрых дел.

Так же пропадает капитал, завещанный на мирские благотворительные учреждения. Там очень малая часть денег идет действительно на добрые дела, а большую часть поедают присосавшиеся к этим учреждениям тунеядцы.

Мы уже не говорим о капиталах, оставшихся без завещания или завещанных мирским родственникам. Такие капиталы исчезают бесследно и большею частью беспутно.

Очень часто благочестивое семейство или дружное маленькое сотоварищество привлекает к себе внимание наследователей; наследства сыпятся к ним. Но это обстоятельство, вместо того, чтобы побуждать таковую семью к большему рвению к делу божьему, развивает в ее членах алчность и скупость. И вот богатство, собранное трудами многих поколений, переходит после смерти последнего члена семьи или сотоварищества к старой родственнице, у которой от такого богатства кружится голова, и она погибает для дела божьего вместе с капиталом.

Если на путь божий вступают целыми семьями, то члены таких семей избегают вышеописанных несчастий, и только последние из них переживают остальных, подвергаются ужасам одиночества. Но зато у этих семей пережитки прежних плотских отношений мешают развитию испытанной духовной любви: кровный родственник, как бы плох он ни был, все же любим более, чем самый лучший духовный брат. Если в таковую семью вступит жить одинокий, то он всегда будет чувствовать себя чужим и не найдет там братской, согревающей духовной любви.

Очень часто, чтобы избежать бедствий одиночества, сходятся для совместного ведения общего хозяйства двое или трое одного или обоего пола. Не говоря уже о том, что подобное сотоварищество, или искусственная малая семья, мало содействует нравственному совершенствованию, оно бывает полезно только умирающим раньше, а переживающие как раз к старости опять впадают в горькое одиночество со всеми его последствиями».

Однако Ермаков не дает нам полной картины внутренних противоречий в среде скопчества. Это лишь ничтожная частица ее, являющаяся следствием более глубоких факторов, чем борьба за наследство.

Наиболее полную картину междоусобицы и борьбы в среде скопчества показывают нам скопческие поселения в Сибири.

Начиная со второй половины XIX в., царское правительство большими партиями ссылало скопцов в Сибирь на вечное поселение.

Первыми местами скопческих поселений были: Средне- и Верхне-Колымск, Верхоянск, Усть-Алдан, Белькчичи и др.

Неприспособленные к суровому климату, изувеченные операцией, скопцы, не обладавшие достаточными средствами, жили в чрезвычайно тяжелых условиях. Скопческий историк и поэт Архип Санин так описывает тяготы сибирской жизни скопцов:

Вы совсем поразорились,
Отрепались, обносились,
Под надзором находились
Приставленных казаков.
Жили долгое вы время
Под открытым синим небом,
Не имели денег и хлеба,
По два месяца голодали,
Хлеба крошки не видали,
Полунагие ходили
По сибирской по тайге.
Силы свои подкрепляли
Только дикими грибами,
Да те ели без соли, —
Так угодно божьей воле.

В 1873 г., по распоряжению якутских властей, на отдаленные берега реки Алдана, пустынные и неплодородные, была сослана партия из 40 скопцов. Всем инородцам было настрого предписано, чтобы ловили отлучающихся из отведенных им мест ссыльных и препровождали их к начальству. Кое-как вырыв землянки, скопцы поселились в них, безуспешно пытаясь найти себе пропитание. И вот, когда беднейшие поели все принесенные с собой запасы, скопец Плотичин начинает обирать бедноту, пользуясь безвыходным ее положением. «В то время, — пишет Санин, — жил там Максим Кузьмич Плотичин. Он для себя имел запас хлеба и немногим продавал, да и то по 7 руб. за пуд, так что бедным людям купить у Плотичина хлеба было недоступно. Многие из таковых скопцов покупали от Плотичина по 5 фунтов муки и сыпали по одной ложке ее в воду; клали туда боярковые ягоды и грибы и таковым бульоном питались целые месяцы».

В 1869 г., при обыске во время ареста, в доме Плотичина были обнаружены девять изуродованных оскоплением женщин, груды золота и серебра екатерининского чекана и, кроме того, на 10 миллионов рублей ценных бумаг.

Из описания скопца Санина мы видим, как Плотичин, этот почитаемый скопцами «благодетель» и учитель, помогал своим, вместе с ним попавшим в ссылку, «братьям».

После долгих мытарств скопцы обосновались, наконец, в более удобных для земледелия районах Иркутской области.

Наиболее удачными местами оказались селение Марха возле Иркутска и селение Спасское близ Олекминска.

В 1895 г. в 10 скопческих поселениях количество жителей составляло:

Название селения	Мужчин	Женщин
Марханское.....	183	192
Спасское.....	160	86
Ново-Николаевское.....	61	43
Кильдемское.....	63	49
Хатын-Аринское.....	48	35
Петропавловское.....	36	29
Троицкое.....	43	21
Троицкое (15 верст от Олекминска).....	41	19
Усть-Чаринское.....	27	20
Иллюнское.....	27	8
Всего...	679	502

Мужчин и женщин вместе — 1181.

Остановимся на характеристике тех отношений, которые складывались внутри общины, и посмотрим, в какой мере осуществляли сосланные в Сибирь «воины небесного царя» «христианские заветы».

Прежде всего укажем, что лишь в редких случаях в Сибирь попадали богатые скопцы вроде Плотичина. Большинство скопцов-миллионеров при помощи золота оставались в городах Европейской России и, как мы уже отмечали выше, даже удостаивались от правительства наград. В Сибирь попадали, главным образом, крестьяне, городские ремесленники, мелкий торговый люд и те представители купеческого сословия, капитал которых был недостаточен, чтобы путем подкупа должностных лиц освободиться от ссылки. Освоившись на новом месте, богатые скопцы немедленно закабалили себе всю сосланную вместе с ним бедноту.

Современные и прежние защитники скопчества, доказывая его полезность, любят козырять «культурой», которую якобы насадили скопцы за время своего пребывания в ссылке в Иркутской области. «Скопцы, будучи в Сибири, показали пример, как вести сельское хозяйство» (из письма Г.М.).

«Все члены скопческого гнезда постоянно в хлопотах, вечно за делом. Благодаря такому редкому трудолюбию скопцы, несмотря на чрезвычайно тяжелые климатические условия, сумели достигнуть в сельском хозяйстве — почти исключительном их занятии — больших успехов. В настоящее время марханские скопцы являются почти единственными поставщиками всех продуктов первой необходимости для города Якутска».

Дело тут, конечно, не в трудолюбии скопцов.

Прежде всего коснемся вкратце истории скопческого землевладения в Сибири.

Не желая селиться на плохих местах, скопцы искали лучших. Но лучшие земли уже были заняты русскими или якутами. И вот, пользуясь наличием капиталов и продажностью царских чиновников, скопцы с их помощью начинают подбираться к якутским землям.

«Якуты Мальжигорского наслега, Олекминского округа, — читаем в сибирском «Торгово-промышленном календаре» за 1898 г., — в 1861 г. на мирской сходке, в присутствии исправника и по „убеждению“ его, уступили скопцам 50 десятин расчищенной земли, 50 десятин открытого покоса и 5 верст протяжения левого берега реки, годного к расчистке. Причем на уступленных местах были якутские жилища, — их решено было снести». И дальше: «Якуты Одейского наслега, Якутского округа, в 1866 г. на мирской сходке выслушали предписание якутского земского суда, и все „единогласно согласились“ уступить скопцам Марханского селения всю подгорную местность вместе с сенокосными, хлебопахотными и выгонными местами, а три семейства якутов выселить в горную часть наслега».

Наглое выселение и притеснение якутов полностью выявляют моральную беспринципность скопцов.

Вот на этих-то, отнятых у якутов при помощи подкупа чиновников, лучших землях и насаждали скопцы свои хозяйства, широко применяя эксплуатацию наемных рабочих, как русских, так и якутов. В эксплуатации, — мы можем согласиться с этим, — скопцы были поистине неутомимы.

Покупая у якутов лучшую землю, скопец нередко этого же якута заставлял работать на ней за баснословно низкую цену.

Как широко скопцы применяли наемный труд, видно из того, что в 1894 г. наемным рабочим на одной Мархе было выплачено 27276 руб.

На каждого «брата», собственника земли, в среднем приходилось по 2.1 работника в год.

О том, насколько скопцы были предприимчивы в выжимании пота из своих работников, свидетельствует ходящий среди рабочих-наемников рассказ: если к концу лета поселенец-работник ходил не согнувшись и не жаловался на спинную боль, «не упал с лица», скопец говорил: «Эх, недобрый слухавил, плохо работал; да я, видно, плохо глядел».

Если скопческое кулачество эксплуатировало якутов и поселенцев, то еще больше эксплуатировали кулаки своих же собратий по секте — скопцов-бедняков.

В 1888 г. в селении Спасском из 152 дворов 36 совсем не имели земли (23% всего населения).

Но и из обладавших землей 23 дома имели лишь небольшие участки удобной земли, купленной по высокой цене у скопцов-кулаков, которые имели земли по 20, 30 и 40 десятин.

Такое резкое различие в величине земельных наделов объясняется тем, что партии скопцов, выславшиеся в Сибирь после 1870 г., чтоб не погибнуть с голода на малопригодных для обработки землях, стекались в уже заселенные скопцами места в надежде на помощь «братьев». Как правило, старожилы-скопцы лишь в том случае принимали новых пришельцев в свое общество, если они давали подписку не требовать земли. Так, например, в 1876—1878 гг. в Якутскую область было сослано 413 скопцов, и большинство из них принуждено было пойти в работники к скопцам-кулакам. За каторжный труд плата лучшему работнику не превышала 3 рублей в месяц.

Как велика была разница в материальном положении скопцов-бедняков и кулаков, убедительно показывают таблицы, заимствованные нами из сибирского «Торгово-промышленного календаря» (см. табл. на стр. 49).

Очевидцы так рисуют быт скопцов в Сибири, классовое расслоение которых не оставляло никаких сомнений.

Скопец-бедняк живет в небольшом домике из трех комнат с прихожей, оклеенных газетного бумагою, выпрошенной у знакомых; во дворе его нет ни какой-либо постройки, ни ледника, ни сарая. Дом же скопца-кулака как солидностью внешнего вида, так и величиной и убранством комнат ни в чем не уступает любому из лучших домов города Якутска. Красивое высокое крыльцо, широкие двери, большие окна, — все это сразу, еще издали, привлекает к себе внимание проезжающего. При входе в дом нас прежде всего поражает обилие света в высоких комнатах и аромат прекрасных цветов, расставленных по углам и подле окон в больших крашеных деревянных кадках. Большой зал, в 9 кв. саж. величиною, уставлен красивой мягкой мебелью, обитой суконной материей голубого цвета. Вдоль стен расставлена дюжина легких венских гнутых стульев; столы покрыты чистыми суровыми скатертями; на среднем простенке, между окнами, прекрасное трюмо, и все стены от пола до потолка увешаны разными картинами в рамках и т.д.

Несмотря на свойственную скопцам-беднякам робость и кротость, земельное неравенство привело к широкому движению бедноты-новоселов за уравнивание земельных наделов. В некоторых случаях отношения между новоселами и старожилами так обострялись на почве имущественных противоречий, что дело, по словам скопцов, «чуть ли не доходило до крови».

Но все попытки новоселов получить землю первые годы кончались неудачей. Новоселы были еще плохо организованы, а кулаки-старожилы действовали в союзе с начальством и всегда старались выбирать своего старосту.

В 1888 г. марханский скопец Тимофей Мирошкин от имени 16 скопцов-бедняков подал заявление якутскому губернатору с просьбой помочь скопцам-беднякам получить у богатых землю, «пресечь произвол, допускаемый богачами-скопцами, и защитить угнетаемых ими из-за корысти бедняков».

В конце прошения был представлен список скопцов, владеющих участками земли в 20—40 десятин.

Практических результатов от заявления, несмотря на то что иркутское начальство признало его вполне обоснованным, не было. Скопцы-старожилы оклеветали Мирошкина и добились высылки его на реку Маю.

Два последних ходатая по делам новоселов, Осинцев и Ленков, наученные горьким опытом, прежде чем начинать борьбу, под видом перехода на жительство в другое селение взяли у старожилов одобрительные аттестаты. Ленков и Осинцев требовали только права на остающиеся после умерших скопцов, уже ставшие малопродуктивными, истощенные земли.

Экономическое расслоение среди якутских скопцов

Статьи дохода	Доход (в рублях)	
	Хозяйство бедняка	Хозяйство кулака
Полеводство.....	212	4745
Огородничество.....	24	60
Сенокос.....	6	360
Птицеводство.....	—	10
Скотоводство.....	—	100
Заработки.....	99	600
		(мельница» лавки)
Итого.....	341	5785

Инвентарь	Хозяйство бедняка	Хозяйство кулака
Скот и птица.....	105	580
Постройки.....	600	5209
Земледельческие орудия, экипажи, сбруя...	57.25	(лавка 1600) 473.50
Домашние принадлежности.....	51.95	455
Книги, инструменты, одежда.....	218.55	455
Итого.....	1032.75	7163.50 ¹

Статьи расхода	Расход (в рублях)	
	Хозяйство бедняка	Хозяйство кулака
Полеводство.....	86.17	646
Наем рабочих.....	28	710
Аренда, пашни и покосы.	—	285
Земледельческие орудия.	14	—
Сбруя.....	0.50	5
Скотоводство.....	47.50	431
Птицеводство.....	—	10
Инструменты.....	1	—
Пища.....	112.50	647
Одежда.....	22	211
Хозяйственные и домашние принадлежности.....	6.50	73
Подати, повинности и пожертвования.....	10	35
Итого	328.17	3053

На всех новоселов марханские скопцы-старожилы отвели, наконец, 100 десятин самой плохой земли. Тяжба между скопцами из-за земли продолжалась вплоть до манифеста 1905 г., когда скопцам разрешено было селиться в любом городе империи.

Рознь между богачами и бедняками отразилась в следующей песне, сложенной бедняками-работниками:

Около Мархи-реки
Стоит селение на бугорке.
Жители хлебопашеством занимаются,
А общественным деятелем Евлампий считается,
Евлампий Григорьев, он умник такой.
Выбрали его однажды на три года старшиной,
И он в той должности начал быстро богатеть,
Так что и богачи стали на него завистливо глядеть.
В то время на Мархе рабочие-скопцы говорили:
«Если б мы здесь не жили б,
Он драповых пиджаков и брюк не носил бы.
Разжился он от нашего брата
И выстроил себе богатые палаты».
Ой, беда! Гонят с Мархи людей бедного класса...
А гляди: у Евлампия строится стеклянная терраса.

Основываясь на исследованиях Серошевского и Йохельсона, И. Майнов в «Записках Русского географического общества» (СПб., 1912) говорит, что скопческие хозяйства в Сибири носили хищнический характер и по своим конечным результатам не соответствовали интересам коренного населения улусов и деревень.

Выводы его таковы:

Концентрируя в своих руках земли, скопцы тем самым обезземеливали якутов и русских поселенцев.

В виду того, что в Якутском крае был наиболее выгоден сбыт пшеницы, которая хорошо родится па свежих землях и быстро истощает почву, скопцы силами якутов на арендованных у них же землях расчищали запашки и, истощив, бросали.

Закабалая якутов и русских поселенцев, скопцы лишали их возможности развивать свои хозяйства.

В последние годы пребывания в Сибири, с развитием земледелия среди населения, скопцы не удовлетворялись уже ролью непосредственных производителей хлеба и стали обнаруживать тенденцию к переходу в ряды скупщиков. Скупая хлеб, они искусственно взвинчивали цены.

Имевшиеся в руках скопцов капиталы способствовали развитию их хищнической деятельности.

Изложенное позволяет утверждать, что деятельность скопческих вожаков была постоянно направлена к эксплуатации, не исключая и единоверцев, с целью накопления материальных сокровищ. Этим же объясняется необыкновенная настойчивость и упорство, проявляемые ими в стремлении изуевчить возможно больший круг людей.

Наконец, кратко коснемся интересов и перспектив «новиков», подвергнутых жестокой операции.

Безрадостна, тускла и пуста жизнь скопца.

Хотя и твердят простакам агитаторы-скопцы, что тайну скопчества не каждому дано понять и что сладость ее постигается после «убеления», нам кажется, что после оскопления скопец постигает вместо тайны великую пустоту и великое горе.

Кто хоть раз видел горькие слезы разуверившегося скопца, величайшую трагедию живого мертвеца, тот не забудет этого всю жизнь. То, что «в миру» заманчиво для человека, с его уходом в скопчество теряет уже свою настоящую цену, а достижение желаемого не приносит радости.

И еще более жутким кажутся нам тогда прощальные слова «новика», когда он вступает в этот мир теней...

В чем же проявляется своеобразие скопческого быта?

Прежде всего остановимся на моральном состоянии женщины-скопчихи. Как мы уже указывали, уродование себя удалением груди или других частей тела не вносит в телесную конституцию женщины тех глубоких физиологических изменений, которыми оно сопровождается у мужчины-кастрата.

Но, в силу физического уродства, раз попав в скопческую среду, женщина остается в ней почти всегда до конца своих дней. А что дает ей скопчество? — положение бесправной рабыни среди «братцев». Пока она молода и здорова, жизнь ее еще более или менее сносна. Хотя она и бесправна настолько, что ей не разрешается даже сопровождать на кладбище умершего скопца, но зато она обеспечена кровом и куском хлеба. Когда же она, в старости, не может больше прислуживать скопцу и удовлетворять его извращенные половые вожеления, он нередко выгоняет ее из своего дома или же изводит постоянными попреками за каждый кусок, который она кладет в рот. Из 60 скопчих, проживавших в селении Спасском, только 10 были домовладелицами, остальные жили в услужении у «братцев», не имея своего хозяйства.

Бесправное, приниженное положение женщины-скопчихи и вред, приносимый скопчеству таким к ней отношением, уже отмечены современными «прогрессивными» скопцами, и они начинают проповедовать новый взгляд на женщину, обличая тех, «которые рисуются своим презрением к сестрам».

Известный нам Ермаков в своих пояснениях к «Уставу трудовой общины людей божьих» считает, однако, нужным положение о равноправии полов обосновать примерами из священного писания и истории скопчества. «Забывают, — говорит он, — что во время самых сильных гонений у нас, в России, когда братья почти все были сгноены в каторжных тюрьмах, либо закупорены на всю жизнь на дальнем северо-востоке, в Сибири, часть сестер разделяла страды с братьями, а часть сохраняла и распространяла истинный свет истинной веры, в России».

«Кроме того, сколько братьев попало на истинный путь только благодаря своим матерям, которые жертвовали всем, лишь бы видеть своих детей на пути счастья (оскопленными. *Н.В.*). Не говорим уже о том, что борьба с плотью требует от сестер больших усилий и страданий, чем от «убеленных» братьев. Это одно уже обязывает братьев всемерно помогать слабым силами сестрам на трудном пути к спасению».

В возникавших между скопцами и скопчихами имущественных спорах последние иногда обосновывали свое право не только экономическими соображениями и той пользой, которую они

принесли скопчеству своим трудом, но и таким, например, доводом, что «он десять лет меня мучил...».

Чем вообще живет скопец, что его согревает в жизни? — спросит читатель. Скопец любит прежде всего — хорошо поесть. Хотя чревоугодие и порицается Селивановым и скопцы не едят мяса и не пьют хмельного, — это не мешает богатым скопцам потреблять лучшие сорта рыбы, всевозможные варенья и т.д. Скопец, особенно молодой, не откажется иной раз и от выпивки, в том, конечно, случае, если никто из своих этого не видит.

Любят скопцы также путешествовать. Богатые скопцы нередко предпринимали поездки за границу. Главным стимулом к путешествиям, однако, является, повидимому, торговая деятельность скопцов. Из просмотренных нами нескольких сот писем трех туристов-скопцов видно, что их интересуют в новом месте прежде всего цены на товары, которые они аккуратно записывают и сообщают своим друзьям, затем храмы и их благолепие и иногда музеи.

Кроме того, скопцы — большие любители всяких торжеств и в особенности похорон. Эта «любовь к покойникам» находит свое отражение даже в скопческих письмах.

«Платон Степанович, — пишет один скопец своему приятелю, — 2 ноября скоропостижно здесь умер Григорий Фомич Горшков, 85 лет от роду; оставил громадное состояние. Похороны были торжественные, гроб поставили и везли на катафалке под белым балдахинном; сопровождал хор певчих, много священников и народа. До самой Охты ехало 25 карет для провожающих родных и знакомых, да на своих ехало до 5 карет. Сопровождали гроб 5 жандармов. Регалии несли на подушке (он был жалован). Поминки были в кухмистерской, на Охте же, свыше 100 человек. Я тоже был приглашен и находился всюду». «10 января я имел счастье лицезреть батюшку-царя и царицу и других высоких особ, — пишет другой. — Это было так: в 10 часов утра я пошел на Кирочную улицу, где церковь лейб-гвардии саперного полка Козьмы и Дамиана. Здесь назначено было отпевание умершего генерала. Вот я и пошел. Думаю — посмотрю блестящую процессию и, может, мол, увижу государя. Подхожу — народа много около церкви, тут же недалеко и вынос из квартиры покойника. Везде полиция и проч. Ну, я случайно пробрался к церкви, и вот, когда привезли покойника на богатом катафалке, стали вносить в церковь, тут, конечно, провожающие родные, знакомые. Я вмешался в одну толпу и вошел в церковь, встал на таком месте, где меня считали принадлежащим к знакомым провожающего люда, а так бы ни за что не попасть, посторонней публики не было и не допускали никак. Таким-то родом часа полтора я и лицезрел батюшку-царя очень близко, каждый его шаг и движения и черты лица и другое все врезалось в память мою (1906 г.)».

Похороны богатого и даже не очень богатого «братца» или «сестрицы» являются чуть ли не самым главным пунктом житейских интересов скопца. Нередко братия готовится к похоронам еще задолго до предполагаемой смерти «братца» или «сестрицы».

Еще человек жив, а уже идет яростная глухая борьба за его капиталы, его одеяло, подушки и проч. Распределяются роли, подбираются ключи и т.п.

«Смерть Пазухина» Салтыкова-Щедрина — бледнеет в сравнении с той мерзостью, эгоизмом и лисьей хитростью, которые мы находим в скопчестве.

Скопцы — большие любители мистической литературы и периодической печати.

Наибольшим распространением в сибирских скопческих поселениях пользовались сочинения Якова Беме, Льва Толстого, особенно «Крейцера соната», журналы «Нива», «Огонек» и др.

Основываясь, главным образом, на личных впечатлениях от молодых скопцов) мы должны отметить, что в отношении умственного развития они резко отличаются от нормальных людей. У скопца отсутствуют импульсы к саморазвитию и углублению в изучаемый предмет. Есть чрезвычайно одаренные молодые скопцы, но и на тех кастрация наложила свой неизгладимый отпечаток. Направление ума даже вполне грамотного скопца — узко практическое: собираясь учиться, он прежде всего обдумывает, не будет ли учение слишком тяжелым трудом для него и обеспечит ли оно его в будущем материально.

Широкая общественно-полезная деятельность как результат учения и подготовка к ней — его мало интересуют.

Таков в общих чертах круг житейских скопческих интересов.

Предел изуверской эксплуататорской деятельности скопческих пророков положила великая социалистическая революция. В царской же России, несмотря на жестокие преследования, скопчество постоянно находило условия для своего «воспроизводства».

Эти условия — материальная придавленность крестьянства и городского мещанства, низкий культурный уровень и реакционное влияние христианства.

В результате октябрьского манифеста 1905 г. скопцы, как мы уже упоминали, получили право свободного проживания по всей территории России. Большая часть сибирских скопцов (свыше тысячи человек) покинула свои поселения и рассыпалась по городам и селам Европейской России. После нескольких лет затишья скопчество снова начинает поднимать голову. Из просмотренных нами старых газет видно, что скопчество, хотя численно с каждым годом все более сокращается, тем не менее вплоть до 1914 г. усиленно продолжает свою разлагающую пропаганду.

В 1910 г. к скопческому процессу в Харькове было привлечено 142 скопца подсудимых и 250 свидетелей.

В 1911 г. предполагался скопческий процесс в Москве, но дело почему-то заглохло. Затем, в том же 1911 г., как это видно из «Русского слова», № 219, в Курске судились за принадлежность к скопчеству 22 человека.

В 1912 г. за распространение скопчества было арестовано 80 скопцов в Острогожске, Воронежской губ., и 26 человек в Уфе.

В 1913 г. арестовано 27 скопцов в б. Екатеринбургской губ., 5 — в Рязанской губ., и слушалось громкое дело вышневолоцких скопцов.

В период империалистической и гражданской войн обществу и правительству было не до скопцов. Кстати, в бесчисленных пророчествах «пророки» и «пророчицы» предсказывали скорую победу над немцами и советовали еще усерднее молиться за царя.

Октябрьская революция, разгромившая помещиков и капиталистов, не пощадила и скопцов-миллионеров.

Помещаемый ниже именной список скопцов-богатеев, с указанием их имущественного положения, дает очень яркое представление о находившихся в их руках капиталах. Но в этот список, составленный на основании беседы с ныне умершим идеологом скопчества Г.М. Меньшениным, попала лишь незначительная часть скопцов-богатеев.

Сестры Смирновы.....	меняльная контора и около 500 тысяч руб.
Братья Никифоровы.....	1 миллион руб.
Бурцев Павел.....	1-й гильдии купец, 4 миллиона руб.
Бурцев Александр.....	3-й гильдии купец.
Алферовы.....	несколько миллионов руб.
Бумагин.....	10 магазинов с красным товаром.
Борецков.....	500 тысяч руб.
Сестры Обуховы.....	2 миллиона руб.
Боченцов Илья.....	400—500 тысяч руб.
Ломоносов, Д.И.....	несколько миллионов руб.

Естественно, социалистическая революция встретила со стороны монархической изуверской секты враждебное отношение.

Пророчества на духовных беседах приняли явно политический, враждебный характер.

Об антисоветских настроениях скопцов мы можем судить также по тем распевам, которые распространялись в порядке отклика на первый скопческий процесс в Ленинграде в 1929 г.

Считаю не лишним остановиться на некоторых итогах скопческих процессов 1929—1930 гг.

Молодой финн Андрей Пивдунен, из дер. Волосово под Ленинградом, будучи батраком у дяди-скопца, был оскоплен им 15 лет от роду. Уговаривая оскопиться, дядя обещал за это племяннику золото, шубы и другое имущество. Оскопив Андрея, дядя, однако, начал эксплуатировать его, нагружая непосильной работой. Мальчик стал требовать платы. Тогда дядя выгнал его из дома, не заплатив ему ни копейки за два года работы. Андрей подал в суд.

С этого и началось волосовское дело 1929 года.

В результате было привлечено к судебному следствию несколько десятков скопцов, главари которых были признаны на основании статей 17, 123 и 142 виновными в распространении религиозного суеверия, связанного с материальными выгодами, и в умышленном нанесении телесных повреждений, причиненных мучительным способом. О том, что суд не ошибся, квалифицируя скопчество как религиозную организацию, основанную на материально-корыстных интересах, с еще большей несомненностью свидетельствует деятельность московских скопцов. Всего их насчитывалось 500 человек; из них оскопленных 150, остальные «приведены», но еще не были оскоплены.

По словам порвавшего со скопчеством Н., московские братцы и сестры привозили в Москву девушек из глухих деревень Рязанской губ. и заставляли их вязать чулки, кружева, шить галстухи.

«Из домов, — рассказывает он, — их не выпускали на улицу по несколько лет. Кормили только постными щами, свеклой да гнилой картошкой. Работать заставляли по 16—18 часов в сутки и ничего за работу не платили. А по вечерам кружились и пели распевы. И потом „сестры“ их, конечно, оскопляли».

В несколько лучшем положении находились галстучницы, которые, в виду своей более высокой квалификации, получали за свой труд некоторую плату. Однако и они жаловались на злостную эксплуатацию. «Многие бы домой уехали, но уже того — немножечко нехватает, как домой поедешь?».

В конце 1929 г. ленинградские скопцы, немного успокоившиеся после волосовского процесса, снова насторожились. Прислуга и работница-чулочница московского скопца Петра Петровича, у которой вследствие полного удаления обеих грудей долго не заживали раны, помешалась и, убежав из дома, кинулась в Москву-реку топиться. Но ее вытащили. «Подошел постовой милиционер — мол, что такое, зачем топилась? А она расстегнула кофту, а там груди вырезаны до костей. „Вот, — говорит, — что сделали со мной скопцы“. „Какие, — говорит, — скопцы?“ — „Мой хозяин да ты“ — ткнула милиционера пальцем» (из рассказа скопца Г.М.).

Большинство руководителей московского скопчества — бывшие богачи-миллионеры, потеряв в революции свои капиталы, лихорадочно старались нажить их снова путем массового калечения прозелитов и безудержной их эксплуатации.

Не менее ярко хищнически-кулацкое лицо скопчества в деревне выявил и процесс саратовских скопцов, происходивший в декабре 1929 г. Перед судом предстали в качестве вожаков «корабля» кулаки-лишенцы — Решетниковы, Шевырев, Осип и Евдокимов, Тимофей. Кулаки-скопцы брали в аренду хутора, имели подсобное молочное хозяйство, до десятка и больше

молочных коров на каждый двор, в их распоряжении были сеялки, веялки, сельхозмашины до тракторов включительно. Хозяева пили чай на Сенном рынке, приторговывали скотом, а на хуторе «от темноты до темноты», по показанию свидетеля процесса батрака Дуняшина, гнула спину наемная рабочая сила. В домах же, на скотных дворах, также от зари до зари работали батрачки и «сестры во Христе» — забитые, запуганные жены скопцов. По поводу эксплуатации кулак Шевырев на суде заявил: «Эксплоатация позволена богом, ибо ни в евангелии, ни в другом св. писании о запрещении эксплуатации ничего не сказано».

Но полностью выявить преступную физиономию скопчества помог второй ленинградский процесс, происходивший в Ленинграде в 1930 г.

В течение 5 дней суда трудящиеся Ленинграда с интересом следили за разоблачением хищников-контрреволюционеров, представших перед советским судом. На скамье подсудимых рядом с бывшим миллионером Ломоносовым, бывшим капиталистом и теперешним валютчиком Алексеевым, кулаком и торговцем Петровым, оказались работницы с фабрики Желябова. Оказалось, что скопцы свили свое гнездо не только в окрестностях Ленинграда, но и в самом центре, на фабрике, вербуя в свою секту наиболее отсталых работниц.

Центральная фигура процесса — Ломоносов. К его голосу прислушиваются остальные скопцы. Ломоносов — щеголь, скопческий аристократ. Развязный и самоуверенный, он держит перед судом витиеватые речи о каких-то белых садах, о какой-то нежно благоуханной чистоте...

Несмотря на то, что Бутинов, рабочие Силины (отец и сын) категорически уверяли суд, что их оскопил Ломоносов, последний со свойственной скопцам лживостью сказал, что «это неправда».

В руках Ломоносов во время суда все время держал покров, как бы сигнализируя этим, что он идет по стопам «искупителя».

И этот тучный барин оскопил до 20 мальчиков. Искалечил 20 человеческих жизней, стремясь вернуть потерянные в революцию капиталы. Выступавший на суде молодой скопец Бутинов, бывший орудием в руках изуверов, заявил, что скопцы делятся на две части. Одна часть — привилегированные, пророки и оскопители, кулачье, т.е. бывшие менялы, вторая — это крестьяне, рабочие и работницы, обманутый, искалеченный и суеверный народ.

Прекрасно учитывая, что на одном Петре III, т.е. втором Христе, в наше время далеко не уедешь, скопцы по-новому, «по-научному», пытались перестроить свое обоснование скопчества.

Считаем нужным познакомить читателя с мыслями скопца Г. П. Меньшенина на этот счет.

Некоторые скопческие пророки, учитывая недостаточность в близкое к нам время религиозной аргументации, пытались обосновать необходимость скопчества соображениями чисто земного, практического характера.

В письме к ...недавно умерший идеолог скопческой секты Г.П. Меньшенин злобно обрушивается на медицинские и биологические науки.

Изложенные в письме взгляды в критике не нуждаются, так как автор вовсе неграмотен в науках, которые обвиняет в клевете на скопчество.

Однако рассуждения Меньшенина, несомненно выношенные в скопческой среде, заслуживают внимания как образец обоснования скопчества соображениями практической пользы.

Утверждения Меньшенина, в свое время выпустившего книгу «Поэзия и проза сибирских скопцов», в данном случае таковы:

1. Физически скопец не хуже нормальных не оскропленных людей, а в отношении наружности даже «солиднее и представительнее»; скопец имеет чистый теноровый голос.

2. Скопцы милостивы и сострадательны, последовательны и справедливы; предусмотрительны и «умеют жить».

3. Скопцам присуща способность «здраво определять значение политики и уметь политически мыслить». Будто бы, по выражению князя Голицына, «скопцы настоящие философы».

4. В отношении хозяйственном скопцы также являются примерными, выделяясь среди окружающих своим богатством.

Здесь, в приведенных четырех пунктах, изложено то основное, на чем основываются скопцы, вербуя в секту новых челнов, и чем доказывают необходимость кастрации.

Как видим, такие физические свойства скопцов, как дряблая, бледная кожа, обвислые груди и тонкий недоразвитый голос, он просто называет «солидностью».

Монархическую преданность и антисоветскую пропаганду скопцов Меньшенин называет «уменьем политически мыслить», эгоизм и жадность — «уменьем жить», кулацкую эксплуатацию и ростовщичество — «примерной хозяйственностью».

О цене скопческой «сострадательности» и «милосердия» мы можем судить по жизни скопцов в Сибири и даже по письму скопца Ермакова.

В противоположность Ермакову, считающему нежелательным оскропление не вполне развившихся мальчиков, Меньшенин смотрит на скопчество гораздо проще. Его обоснование более доступно скопческим массам.

«А Ориген, — пишет Меньшенин в письме к ..., — глупый был, и много образованных людей в XIX в. были скопцы. Нет, это не то, что Селиванов и другие были глупы и отрезали себе мешочек с двумя шариками, как лишнюю тяжесть и вредную вещь в смысле отдельного человека. Да, кажись бы штука небольшая, а сколько зла приносит человеку и человечеству всего мира: ссоры, драки, убийства, войны целых народов, болезни и уродования тела и другие мерзкие последствия и действия, отвратительное извращение нравов и пола — словом, Селиванов прав в том, что находит великий грех человека с этими вещами. Что заставляет зава делать растрату? — тайный уд...»

Если человек «в зрелом возрасте решается на такую жертву, навряд ли это вредно для социалистического государства», заключает он (написано в ноябре 1928 г.).¹

Как видит читатель, современные скопцы обосновывают скопчество или чисто рационалистически (даже не упоминая религиозных мотивов), приписывая ему цель — сделать человека более совершенным общественным деятелем (Меньшенин), или же более высокими стремлениями «духа» (Ермаков).

В своем «открытом письме» Ермаков предлагает скопцам коренным образом реорганизовать свою жизнь путем учреждения «духовных семейств» (нечто вроде коммун), от 15 до 50 человек в каждом. Нужно сказать, что большинство «братцев» категорически отвергло предложение Ермакова. «Я тоже поднимал вопрос о коммуне, но, куда там, и слышать не хотят», — сообщил Меньшенин.

В связи с коллективизацией и ликвидацией кулачества, секта скопцов в СССР навсегда прекратила свое существование.

Заклучая наш очерк о массовой религиозной самокастрации в царской России и деятельности скопческой секты как организации, — попытаемся установить важнейшие закономерности этого явления.

¹ Все цитированные в настоящей главе материалы — первоисточники, полученные нами из рук скопцов, — переданы в рукописный отдел Антирелигиозного отделения Гос. Публичной библиотеки и Гос. Антирелигиозный музей в Ленинграде.

1. Будучи физически исторгнуты насильно или добровольно из рядов нормального человеческого общества и неся на себе печать физического уродства, скопцы, естественно, склонны образовывать сообщества — группы.¹ Склонности эти определяются не только физическим уродством и следующими за уродством трудностями борьбы за жизнь; большое значение имеет уже известное нам общественное презрение, которым всегда были окружены кастраты.

2. Лишенные возможности иметь семью и обеспечить себя поколением, которое бы заботилось о них в старости, скопцы могли рассчитывать лишь на механический приток новых молодых членов организации, которых воспитывали в соответствующем духе и в которых видели себе поддержку в случае старческой немощи. Отсюда свойственное скопцам стремление к прозелитизму, т.е. к приобщению к скопческим организациям все новых и новых членов, несмотря на порою сильнейшие препятствия со стороны государства.

3. Общеизвестная жадность скопцов к накоплению материальных сокровищ, их стяжательство и попрошайничество имеют в своей основе не только их общественное положение при храмах или в гаремах, но и физическое уродство, вызванное кастрацией, — отсюда стремление обеспечить свою старость.

4. Скопцы, даже в условиях полного разочарования в своих религиозных догмах, обычно очень ревниво оберегают культ, более или менее связанный с обоснованием кастрации, окружая «го всевозможными мистическими хитросплетениями, облегчая тем самым возможность заманивания в свои ряды новых членов обещаниями раскрыть после кастрации сокровенный смысл скопческих «тайн и сладостей».

5. В скопческих сообществах при внимательном изучении резко выражены внутренние противоречия. Более богатые и опытные в вопросах культа кастраты обогащались за счет вовлекаемых ими в секту новичков. Возможности насилия над кастрированными новопосвященными не ограничены, так как последние не решались покинуть скопцов, боясь потерять поддержку организации и не рассчитывая на сочувствие в светской среде.

6. Скопческие сообщества пополнялись, главным образом, за счет несовершеннолетней молодежи от бедствующих родителей или вовсе их лишенной; процессу самокастрации или кастрации предшествует длительная обработка, а нередко и экономическая кабала. Таким образом акт самокастрации чаще всего является заключительным аккордом целой системы предварительных мероприятий принудительно-кабального характера.

7. В тех случаях, когда пропаганда скопчества находила массовое сочувствие среди тех или иных групп населения, причины массового распространения кастрации следует искать в экономическом и социально-правовом положении людей. Всякое религиозное самоотчуждение и мистические экспансии являются продуктом социально-экономической депрессии. Теряя перспективу в построении радостной и счастливой жизни на земле, не умея осознать социальных причин своих несчастий, люди склонны на известных этапах классовой истории к бегству от жизни к религиозно-оргиастическим опьянениям и даже полному самоуничтожению. Яркое подтверждение этих общих положений мы найдем на примерах России второй половины XVIII столетия, когда измученные самодержавно-помещичьим насилием крестьяне и ремесленники пускались в нищенство и бегство, порывая с семьей, крутились в мистических плясках хлыстов и скопцов, также отрицая семью и половую жизнь, и, наконец, радикально порывали с жизнью путем самосожжения.

Пример успешного построения бесклассового социалистического общества в СССР, невиданный подъем материального благосостояния, культурный рост трудящихся и почти полное падение религиозности подтверждают выдвинутое нами положение.

Разумеется, автор далек от мысли закономерности в развитии русского скопчества XVIII—XIX и начала XX вв. механически перенести на их древнейших предшественников. Но было бы неправильным игнорировать огромный опыт, который дает исторической науке изучение скопчества в России на протяжении 200 лет, и не попытаться установить некоторые параллельные явления, сопутствовавшие развитию скопчества в древности и в более близкие к нам времена.

¹ Указания о спаянности и организованности скопцов находим у ряда авторов, как Штент, Пеликан и др.

СКОПЧЕСТВО (СТЕРИЛИЗАЦИЯ) КАК ОРУДИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ФАШИЗМА

С развитием буржуазной демократии и гуманизма, скопчество на европейском континенте низводится до степени узких аскетических групп в тех или иных церковных направлениях. Как средство политической борьбы оно исчезает вовсе. Устами своего предтечи, Вольтера, прогрессивная тогда буржуазия высмеивает скопчество. В сатирическом сочинении «Вавилонская принцесса» он рисует прекрасного пастуха юношу Амазана из сказочной «страны счастливых гангаридов». Предприняв путешествие по разным странам, Амазан попадает в Ватиканский дворец. «Проникнув в храм, показавшийся ему достаточно красивым, он был несколько удивлен, услышав там хоры мужчин с женскими голосами... „Вот город, воскликнул он, где у мужчин нет ни мужских голосов ни бород!“ Ему объяснили, что эти певчие не мужчины и что их лишили мужественности для того, чтобы они более приятно воспевали хвалы господу».¹ Описывая двор римского папы, Вольтер продолжает: «Двор состоял из важных персон, которые были облачены в красные или фиолетовые мантии. Почти все глядели на Амазана сладкими глазами. Очи отвешивали ему поклоны и говорили друг другу: „San Martino che bel ragazzo! San Pancratio, che befanciullo (что за прелестный мальчик)...“. За ним ухаживали самые важные синьоры в городе. Они делали ему предложения, казавшиеся еще более странными, чем целовать ногу старца семи холмов. Поскольку он был чрезвычайно учтив, он подумал сначала, что эти господа принимают его за даму, и в самых осторожных и почтительных выражениях сообщил им об ошибке. Но двое или трое из наиболее решительных фиолетовых стали прижимать его слишком основательно».² Высмеивая обычай Ватиканского двора держать хоры кастрированных певцов, Вольтер вполне основательно связывает его с гомосексуальным развратом, свойственным всем монашествующим.

Если буржуазия на заре своего расцвета энергично боролась с пережитками варварства и феодализма, то сейчас, в период своего заката, капитализм еще более энергично реставрирует некогда попираемые черты прежних времен.

В системе методов политической борьбы современного капитализма, достойных инквизиции, — извлеченное фашистами из глубины веков скопчество начинает пользоваться все более и более широким распространением.

Собственно кастрация, т.е. хирургическое удаление половых желез внутренней секреции, в Германии и Америке пока применяется лишь к уголовным преступникам против нравственности (наказание за изнасилование, растление малолетних и т.д.). Но если мы будем усматривать в явлении скопчества его основную черту, т.е. лишение человека способности деторождения — никакой принципиальной разницы между кастрацией и стерилизацией в этом случае установить нельзя. Поэтому мы должны рассматривать стерилизацию как несколько смягченную форму скопчества. В первом случае — ампутация половых органов, во втором — перерезание семенных канатиков у мужчин и фаллопиевых труб у женщин. Как в первом, так и во втором случае люди лишаются возможности производить потомство. Что же касается пресечения импульсов к половой жизни, то ее, сколь нам известно, не исключает ни первый ни второй вид операции. Вопрос лишь в степени отклонений от нормального, по причине неестественного характера той или другой операции.

Обратимся к рассмотрению тех оснований, на которых капиталистические правительства проводят широкую кастрационно-стерилизаторскую практику.

Фашисты в качестве всеобщих объявляют биологические законы и переносят их в сферу социальной жизни.

Диалектическому материализму фашисты противопоставляют «биологическое мировоззрение». Этим имеется в виду достижение двух целей:

а) Затуманение противоречий современного капитализма (кризисы, безработица, нищета и т.д.).

¹ Вольтер. Вавилонская принцесса, М., 1935, стр. 42.

² Вольтер. Вавилонская принцесса, М., 1935, стр. 43.

б) Обоснование права на массовое уничтожение потомства безработных пролетариев при помощи любых зоологических приемов насилия.

«Наши представления, — пишет фашиствующий биолог Леманн, — доказывают нам на каждом шагу, что человек подчинен тем же законам, что и другие организмы... Все те, которые хотят уяснить себе понятие нации, должны исследовать расовый вопрос с точки зрения разводителя растений или зверей».¹

Далее интересующие нас основания выражены в фашистском учении о расах. Рассматриваемая фашистами как изначальная, неизменная биологическая категория, раса является основой исторического процесса. «Собственно говоря, нет всемирной истории, а есть лишь история разных рас и народов, различных расовых душ, которые борются между собою и со своим оружием».² Есть расы самые лучшие, есть худшие расы... Лучшие расы — это северные расы, и среди них лучшая из лучших, по толкованию германских фашистов, — германская раса. Худшие расы — это якобы восточные расы, и среди них худшие из худших — русские и евреи.

Представителям северных рас свойственна активность, частная инициатива, способность к суждению (!), чувство долга, стремление к господству, правдивость, возвышение над другими слоями населения и т.д.³ Этим объясняется факт господства германской расы, например, над всеми другими народами еще в древнейшие времена. В частности, согласно учебникам, распространяемым в фашистских школах Германии, египетские фараоны принадлежали к германской расе.

Значительно хуже обстоит дело с восточными расами. «У человека не северной расы, — пишет расовик Герман Гаух, — корни зубов расположены, как у животных. Человек северной расы пережевывает пищу с закрытым ртом; люди других рас жуют, как животные... Красный цвет возбуждает; яркопурпурные губы человека северной расы возбуждают любовь и желание целоваться. У человека не северной расы — широкий рот и толстые губы, свидетельствующие о жадной чувственности. На этих губах играет не улыбка, а злобная лицемерная усмешка. Не северный человек плотоядно чмокает губами — это его характерная черта. Человек не северной расы представляет собой переходную ступень человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле этого слова».⁴ Это еще не все, как увидим далее. Водится еще грешок за не северными расами: восточные расы ненавидят «высшие создания» — северные расы. В погоне за легким заработком, — пишет национал-фашист Рудольф, — люди восточных рас пришли в немецкие города, загрязнили чистую немецкую расу и теперь, не желая хорошо работать, становятся объектами кризиса и безработицы, отягощая немецкий народ и пожирая его национальные доходы. «Для восточной расы характерна постоянная скрытая ненависть к северному человеку, ненависть к высшему созданию, к высшей расе. Везде, где в немецком городе у отдельных личностей или групп мы встречаем эту ненависть к северному человеку — необходимо отметить примесь восточной расы».⁵ Кроме того, восточные расы отличаются низменными наклонностями, имеют тенденцию к уравниванию, завистливы поэтому среди них пользуются распространением идеи интернационализма и коммунизма.

Согласно фашистских теорий, например, империалистические войны являются расовыми войнами и представляют собою явления биологические (борьба за существование), где выживают сильные. Таким образом, по их толкованию, существует не классовая, социальная, а расовая — биологическая борьба.

Почему гибнут нации, деградируют культуры, разрушаются государства? «От загрязнения расы неполноценными элементами» — хором отвечают на этот вопрос расовики-фашисты со страниц фашистской прессы. Это загрязнение происходит от ассимиляции лучшей расы с представителями худших рас, как следствие — неполноценное дефективное потомство. Это положение достаточно ясно выражено немецким «Обществом расовой гигиены», руководящие принципы которого гласят:

1. Главной опасностью, которая угрожает каждому народу и обществу, является вырождение, т.е. обеднение наиболее ценными дееспособными элементами.

¹ Ernst Leehmann. Biologie im Leben der Gegenwart, Leehmanns Verlag, München, 1933, S. 213. Цитирую по «Расовая теория фашизма и классовая борьба», «Под знаменем марксизма», 1934, № 3.

² Розенберг. Миф XX века.

³ Hans Günther. Rassenkunde Europas, München, 1926.

⁴ Герман Гаух. Новые принципы науки о расах.

⁵ Dr. Rudolf. Nationalismus und Rasse. Цитирую по работе Плисецкого и Шмулевича «Расовая теория — классовая теория», Антропологический журнал, 1934, №№ 1—2.

2. Недостаточное размножение тех сограждан, которые по своим задаткам подходят для того, чтобы быть руководителями народа...

3. Чисто количественная политика, которая стремится только увеличить число рождений, приводит к ухудшению качества расы, так как все такие мероприятия увеличивают и усиливают, главным образом, размножение менее дееспособных элементов.¹

Здесь, как и во множестве последующих сочинений расовиков, устанавливается следующее положение: лучшие представители расы размножаются медленнее, нежели худшие, так сказать, сорняки. Низшие расы, по единодушному признанию расологов, несмотря на болезни, тяжелые материальные условия, кризис и безработицу, — дают значительно больше потомства по количеству, но не совсем такого качества, как хотелось бы буржуазии... Здесь мы подходим к весьма интересному вопросу о том, как мыслят расовики-фашисты разрешить проблему «лишних» людей, т.е. объявленных «неполноценными» безработных.

«Нынешнее человечество одержимо безумием: с одной стороны, оно национализирует производство и делает все, чтобы сделать людей излишними; с другой — допускает появление на свет громадных человеческих масс и еще заботится о предупреждении их гибели... Индустриализация сделала излишними значительные рабочие массы. Громадная масса безработных и лиц, не находящих себе применения, которых кормят как паразитов, разъедает народное добро... Зачем поддерживать существование этой бесполезной армии безработных и паразитов? Они принадлежат к прошлой индустриальной эпохе. Пролетариат осужден развитием техники на гибель. Необходимо отбросить мягкотелую христианскую гуманность. Человечеству необходима героическая гуманность древних греков и римлян.»²

Об исторической обреченности пролетариата и «низших» рас прямо заявляет также Гитлер, уподобляя роль трудящихся масс

Лошади, которая была нужна, пока не было автомобиля, и теперь, с развитием техники, становится лишней. «Высшая раса никогда не была в состоянии создать культуры без применения низшей расы... без помощи прирученных животных люди не могли бы овладеть техникой, которая дает теперь возможность постепенно освобождаться от них. Пословица: „Мавр сделал свое дело, мавр может уйти“, имеет, к сожалению, слишком глубокое значение. Лошадь тысячелетия вынуждена была служить и помогать человеку создать основы развития, которые через автомобиль делают излишним саму лошадь».³

Нам после этого станет вполне ясным, почему американский биолог Конклин объясняет кризис, как творческое начало. По Конклину, в результате кризиса «естественно погибнут непригодные и выживут наиболее ценные экземпляры человеческой породы».

В статье «Опыт философии медицины» автор Книппе с сожалением констатирует факт быстрого размножения человечества, чему, по его мнению, способствует медицина, так как исключает вымирание низших слоев народа от эпидемий, и таким образом, не дает людям умирать по жребью судьбы. В результате безработица, близится катастрофа. Это чувствуется в идеях всемирного интернационала и мировой революции.⁴ «Гуманность ведет к вырождению, миру грозит опасность превратиться в госпиталь, где один будет братом милосердия другому».⁵

На основе пессимистических анализов перспектив развития человечества, в связи с ростом безработицы и нужды, в качестве спасительных, расовики рекомендуют следующие мероприятия:

4. Уничтожение лишней части человеческого рода путем оперативного прекращения посредством стерилизации деторождения у расово-неполноценных элементов.

5. Система поощрительных мероприятий материального характера, направленных к увеличению детопроизводства в таких слоях населения, которые являются опорой буржуазного государства (денежные субсидии членам фашистских организаций, увеличение окладов чиновникам и т.д.).

6. Оплодотворение искусственным путем или посредством отбора лучших женщин лучшими самцами расы, с целью создания подлинно-чистой расы.

¹ Русский евгенический журнал, т. I, вып. 3—4, 1934. «Руководящее положение немецкого общества расовой гигиены».

² Havelok Ellis. Zur Regulierung der Bevölkerungsgröße, Archiv f. Soc., Hyg. u. Demogr., Bd. 7, H. 4, 1932.

³ Adolf Hitler. Mein Kampf, 2 изд., 1926, стр. 311. Цитирую по ст. Плисецкого и Шмулевича «Расовая теория — классовая теория», Антропологический журнал, 1934, № 1—2, стр. 7.

⁴ Kippe. Versuch einer Philosophie der Medizin. Klinische Wochenschr., 1930, № 17, S. 793. Сб. Против фашистского мракобесия, Соцэргиз, 1936, стр. 147.

⁵ Hans Günther. Rassenkunde Europas, S. 199.

В 1932 г. известный немецкий философ Эрнст Бергман, профессор Лейпцигского университета, выпустил книгу, в которой обосновывается необходимость стерилизации всех малоценных мужчин и женщин (путем перевязки фаллопиевых труб) и перехода к разведению людей путем отбора. Лучшие женщины должны оплодотворяться «элитными» мужчинами.¹ Между прочим, находя мужчин разложившимися, Бергман рекомендует все капиталы отдать добродетельным женщинам-матерям, находя это средство радикальным для спасения человечества от вымирания и революции.² Однако еще до войны идеи Бергмана были предвосхищены Обществом Митгарбунд, которое ставило себе задачей спасение германской расы евгеническим путем. Общество рекомендовало ослабить брачные узы путем полигамии, в результате чего «круг производителей будет ограничен небольшим количеством избранных мужчин, производительная сила которых достигает полной реализации... Все дети будут производиться узким кругом способнейших мужчин».³

Но Митгард так же не был целиком оригинален в разрешении социальных вопросов. Еще в 1827 г. Вейнгольд предлагал инфибулировать (т.е. вешать замок-кольцо на детородный орган) всех неженатых мужчин, чтобы воспрепятствовать чересчур большому размножению людей.⁴

Обратимся к характеристике вопроса о стерилизации, нас непосредственно интересующего.

Судя по заявлениям некоторых буржуазных ученых, стерилизация принимается как некоторый компромисс между средствами воздействия на «худшую» часть человечества более радикального свойства. Особенный интерес в этом направлении представляют для нас соображения американского профессора Хольмса, специалиста по селекции животных, но не гнушающегося и проблем характера социального. Являясь сторонником расовой теории, Хольмс утверждает, что путем скрещивания и подбора можно значительно повысить жизненный тонус расы. Его, как и других единомышленников, весьма беспокоит наличие в человечестве «неполноценных элементов» и здесь Хольмс, с чисто американской деловитостью считает лучшим средством истреблять неполноценных людей в самом начале их жизни. «Если бы негодный род людской, — пишет он, — был истреблен в самом начале своей жизни, это бы явилось большой помощью для прогрессивного развития расы»⁵ (разрядка моя. *Н.В.*). У него же читаем: «В 1900 г. мистер Мак-Ким издал свою работу «Наследственность и прогресс человечества», в которой он нарисовал живую картину вреда, получающегося от вредной наследственности и отстаивал свою теорию тихой и безболезненной смерти (разрядка моя. *Н.В.*) как способа наиболее верного, простого и гуманного контроля распространения наших дегенеративных классов. Хотя предложение автора было хорошо обосновано и защищено, нет ни малейших шансов, что оно будет принято, и поэтому мы ограничим нашу дискуссию двумя уже употребляемыми методами — изоляции и стерилизации».⁶

Как видим, автор соглашается принять стерилизацию, лишь как минимум программной борьбы с неполноценным человечеством. Он недоволен малым распространением стерилизации: «В Америке и Великобритании мешает стерилизации фетиш демократии, а в России — марксистское неверие в биологию».⁷ Недовольство зоолога нам будет понятно, так как, по данным Хольмса, до 1 января 1932 г. в Америке было проведено всего 12 145 разрешенных законом стерилизаций (5613 мужчин и 6532 женщины),⁸ в то время как количество «неполноценных», «нуждающихся» в применении стерилизации, составляет 10 миллионов человек.⁹

Закон о стерилизации в настоящее время действует в 20 штатах Америки. По данным М.В. Волоцкого, с 1907 г. (с начала действия закона о стерилизации) по 1921 г. было стерилизовано 3988 человек, из них мужчин — 2534, женщин — 1454. Из этого количества кастрировано путем вырезания семенников и яичников 172 чел.: мужчин — 72, женщин — 100. Распределение оперированных по штатам:

¹ Зоотехнический термин — отборный.

² E. Bergmann. Erkenntnisgeist u. Muttergeist. Eine Soziosophie (philosophische Soziologie) der Qeschlechter, Breslau, F. Hirt, 1932, S. 448. Цитирую по А. В. Немилову: «Кризис буржуазной науки», Природа, 1932, № 1.

³ Е.А. Финкельштейн. «Евгеника и фашизм», сб. «Расовая теория на службе фашизма», Госмедиздат УССР, 1935, стр. 77.

⁴ Von der Übervölkerung in Mitteleuropa etc., Halle, 1827. Цит. по Е. Пеликану, стр. 11.

⁵ S.J. Holmes. The Eugenic Predicament, New York, 1933, p. 102.

⁶ Ibidem, p. 153—154.

⁷ Ibidem, p. 165.

⁸ Ibidem, p. 161.

⁹ Popenal. Number of eugenic sterilization, Journal of Heredity, 1928, № 19, p. 405—410.

Индиана.....	875	Вашингтон.....	1
Калифорния.....	2558	Коннектикут.....	27
Невада.....	0	Айова.....	49
Нью-Джерси.....	0	Нью Йорк.....	42
Северная Дакота.....	23	Мичиган.....	1
Канзас.....	54	Висканси.....	76
Небраска.....	155	Оригон.....	127
		Южная Дакота.....	1

Калифорнийский закон от 26 апреля 1909 г. гласит, что стерилизации подвергаются душевнобольные, слабоумные и рецидивисты преступники. В 1917 г. закон переработан. Согласно последнему варианту, стерилизации могут быть подвергнуты «лица, страдающие наследственными душевными болезнями, доставляемые, согласно закону, в психиатрические лечебницы штата; лица, страдающие различными формами слабоумия и извращений, а также заболеваниями на сифилитической почве» М.В. Волоцкий, ссылаясь на д-ра Нахимова, касаясь распространения стерилизации в Америке, пишет: «По заявлению чикагских врачей, операция вазотомии (стерилизации) приобретает большую популярность в широких массах населения и ей подвергает себя все большее число лиц по тем или другим мотивам».¹ Об этом же, т.е. о добровольной стерилизации, сообщает нам приват-доцент Шкерль в работе «Евгеника или расовая гигиена».

Шкерль, заимствуя сведения из немецких журналов за 1934 г., сообщает, что с 15 марта по 30 мая, т.е. за 2½ месяца, в судах Германии (не всех областей) разбиралось 348 дел о стерилизации, причем в 325 случаях стерилизация утверждена.

Из указанного числа подвергнуты стерилизации: по «добровольному желанию» — 44%, по предложению администрации заводов — 42½%.

Остальные по предложению администрации лечебниц разного типа, т.е., можно полагать, в том числе и тюремных. Стерилизованные распределяются: мужчин — 192, женщин — 133. Из общего количества 45% стерилизовано в возрасте от 20 до 29 лет.²

Не подлежит сомнению, что приводимые факты массовой добровольной стерилизации находятся в прямой зависимости с вопросами безработицы и бременем семьи в условиях капитализма.

Своего апофеоза современное скопчество или стерилизация достигает в законодательстве и практике фашистов Германии. Вопрос, как мы видели выше, имеет свою историю. В 1925 г. в центральном органе Союза германских врачей д-р Бетерс, окружной врач в Цвикау, опубликовал «Воззвание к врачам Германии», в котором пишет: «Необычайной важности культурная задача встает перед врачебным миром Германии. Помимо все возрастающих, ставших уже невыносимыми, экономических лишений, нам грозит гибель интеллектуального цвета немецкого народа, который тонет в волне морально-неполноценных элементов, следствием чего должно явиться огрубение нашей расы и затем выход ее из рядов культурных наций мира. Кто может отклонить эту, в последний час нависшую над нами опасность? Никто, кроме немецких врачей. Наше правительство, повидимому, еще не сознает всей серьезности положения. Его ответственные медицинские консультации или недостаточно знакомы с законами наследственности и требованиями современной расовой гигиены, или же их взгляды затемнены предубеждениями личного, нередко религиозного характера... Я обращаюсь ко всем сельским и городским врачам Германии с горячим призывом производить оперативные стерилизации в таком количестве, в каком это будет возможно».³

Бетерс предлагает:

1. Стерилизовать слабоумных и больных детей.
2. Преступников против нравственности и женщин, имеющих двух и более внебрачных детей.
3. Стерилизованным преступникам сокращать наказания (в порядке поощрений к стерилизации).⁴

Сейчас Бетерсы и им подобные не могут пожаловаться на невнимание правительства к проблемам стерилизации. Устами «вождя» Гитлера, немецкий фашизм заявляет: «Требование, чтобы для дефективных людей было сделано невозможным рождение такого же дефективного потомства, есть исключительно разумное требование и составляет при его планомерном осуществлении

¹ М.В. Волоцкий. Поднятие жизненных сил расы.

² В. Skerl. Evgenika ali rasna higiena? 1934.

³ Приведено у М.В. Волоцкого, Поднятие жизненных сил расы.

⁴ Там же.

наиболее гуманное дело человечества. Это мероприятие спасет миллионы несчастных от заслуженных ими страданий и приведет к все возрастающему всеобщему оздоровлению».

Фашиствующий расолог Ленц, комментируя Гитлера, пишет: «То обстоятельство, что Гитлер говорит о миллионах несчастных, обозначает, что он требует применения стерилизации не только в крайних случаях, что было бы для общего оздоровления расы почти лишено значения, но что это требование распространяется на всю менее ценную часть населения» (разрядка моя. *Н.В.*).¹

Таковы мотивы, по которым кастрация и стерилизация в Германии и Америке были превращены в орудие государственной борьбы за классовые интересы капитала, под вывеской научной борьбы за чистоту расы. Подготовка к фашистской диктатуре в Германии была связана с пропагандой за закон о стерилизации.² 2 июля 1932 г. в пользу его введения высказалась Комиссия прусского совета здравоохранения, а 25 сентября того же года немецкий «Союз врачей» разработал проект этого закона. После прихода Гитлера к власти закон был принят, опубликован 14 июля 1933 г. и в силу вступил 1 января 1934 г.

Согласно этому закону насильственной стерилизации могут быть подвергнуты лица, у которых врачи найдут признаки следующих болезней:

1. врожденное слабоумие,
2. шизофрения,
3. циркулярный (маниакально-депрессивный) психоз,
4. наследственная эпилепсия,
5. наследственная пляска святого Витта (гундингтоновская хоря),
6. наследственная слепота,
7. наследственная глухота,
8. тяжелые наследственные телесные уродства.

Далее может быть сделан бесплодным тот, кто страдает тяжелым алкоголизмом.

Параграф третий закона о стерилизации гласит, что обеспложивание могут предложить:

1. казенный врач,
2. для обитателей больничных, лечебных или воспитательных учреждений, или карательного учреждения — руководитель учреждения.

12-й пункт закона гласит, что в случае отказа объекта от предложенного врачом обеспложивания, или уклонения от постановления суда, врач может обратиться к полиции и, если прочих мер недостаточно, «допускается применение прямого насилия».³

Официально этот закон якобы преследует цели биологического улучшения германской расы. По существу же своему закон о стерилизации еще более развязывает руки фашистам в политической борьбе с трудящимися и позволяет осуществлять любой произвол, подводя политических противников под категорию «физически дефективных».

За последние годы идея стерилизации безработных под лозунгом борьбы за здоровье расы, а порою и в откровенном изложении, находит всеобщее распространение в капиталистических странах, ощущающих бремя кризиса и безработицы. В 1933 г. журнал английских естествоиспытателей «Природа», комментируя проект закона о стерилизации в Германии, выражал опасения, что правительство будет злоупотреблять этим законом.

«Согласно закону, — читаем в передовой, — администратор тюрьмы может рекомендовать стерилизацию заключенного. Так как у нас есть много оснований думать, что в настоящее время в Германии многие находятся в тюрьмах без суда по чисто политическим причинам, нам кажется, что администрация может злоупотреблять этой властью»... «Нельзя отрицать, что стерилизацией современной власти дано ужасающее оружие для подавления уже политически угнетенных».⁴

Этот же журнал сейчас начинает активно выступать за стерилизацию. Журнал утверждает, что стерилизация «с одной стороны, ослабевает тяжесть налогов, с другой — является практическим шагом в предохранении дальнейшего ухудшения расы».⁵ Далее читаем: «Следовало бы применить принудительно то мероприятие, которое Майер (директор Психиатрической клиники Цюрихского университета, пропагандирующий стерилизацию) рекомендует в отношении бедных женщин.

¹ Ленц. Отношение национал-социализма к расовой гигиене.

² Е. Финкельштейн. Расовая теория на службе фашизма, стр. 80.

³ Gesetz zur Verhütung erblichkranken Nachwuchses vom 14 Juli 1933, RGBJ, 1933, Bd. 1, № 86.

⁴ State Policies of Eugenic Sterilization, «Nature», vol. 132, № 3328, 1933, Aug. 12, p. 221—222.

⁵ Eugenic Sterilization in the U. St., «Nature», 1935, Aug., p. 324.

Общественное мнение Англии нелегко с этим согласится. Но, если перенаселение и безработица будут продолжаться, мы будем к этому вынуждены».¹ В 1932 г. на Третьем евгеническом конгрессе американский профессор Г.Ф. Осборн заявил, что «только путем отбора, ограничивающего рождаемость, мир сможет найти путь к приведению в порядок своей расстроеной экономики». На Бермудских островах (Британские владения близ Восточного побережья США) особая комиссия, изыскивающая меры борьбы с безработицей, внесла в законодательный совет проект принудительной стерилизации «дефективных лиц» и «женщин, имеющих более двух незаконнорожденных детей».²

Приведенные факты позволяют утверждать, что идеи биологического отбора становятся практически применимы в капиталистических странах и обещают дать показатели еще более широкого применения.

Фашистская «наука» пытается замалчивать физические и психические последствия стерилизации. Полицейские врачи проводят изуверскую черную работу под покровом тюремных сводов. Честные работники медицины вынуждены молчать; можно лишь пропагандировать идеи насильственного скопчества и стерилизации. Д-р Франк сообщает о 14 случаях кастрации, проведенных над уголовными преступниками в тюремных замках Германии и доказывает, что, якобы, это изменило психику объектов в лучшую сторону.³ М.В. Волоцкий называет в своей работе врачей Пойра, Фрича и Неке, считающих стерилизацию несколько смягченной формой скопчества. Согласно их утверждений, от стерилизации бывает упадок сил, психические расстройства и атрофия яичек.⁴ Несмотря на строгие законы фашистов, карающие тюрьмой за разглашение тайны стерилизованных субъектов, все же кое-какие данные порою проникают в печать и по ним можно составить представление о последствиях применения фашистами методов биологической селекции к трудящемуся <не читабельно> казывает проф. Кенигсберг <не читабельно> шин, стерилизованных в 47 клиниках на севере Германии, 125 умерли во время или после операции.

Директор одной из клиник, д-р Штарк, рискует опубликовать на страницах «Мюнхен-Медицине Вохеншрифт» результаты нескольких сот таких операций. «Мы наблюдали поведение оперированных женщин — они металась по кроватям, вскакивали, впадали в буйство, срывали повязки и замазывали раны калом, плакали и кричали. Распространенные последствия операции — тяжелые повреждения внутренних органов».

Проф. Берлинского университета Штекель должен признать, что «смертные случаи нередки», а руководитель университетской клиники в Вюрцбурге, проф. Гаус, пишет: «Хирургическое отделение нашей клиники напоминает психиатрическую лечебницу — отупевшие люди шагают по палатам с решетчатыми окнами. Большинство больных беспокойны, кричат, отказываются есть, и их приходится искусственно кормить».⁵

Несомненно, что в системе расово-биологической борьбы за капитализм, за частную капиталистическую собственность, стерилизация займет виднейшее место в ряду приемов удушения коммунистического движения и физического уничтожения революционных слоев трудящихся. Заявление т. Георгия Димитрова на VII Конгрессе Коммунистического Интернационала о том, что «стерилизация превращена в политическое средство борьбы», имеет глубокое историческое основание.

Начальник кафедры социальной гигиены Военно-медицинской академии в Ленинграде проф. Д.Н. Лукашевич в личной беседе с автором (в октябре 1935 г.) по поводу стерилизации высказал следующие соображения: «В отдельных случаях дети больных туберкулезом, алкоголиков и др. рождаются с дегенеративными признаками. Но, наряду с этим, огромное количество потомства от больных родителей не наследуют их болезней, рождаясь здоровыми, напр. без признаков туберкулеза или алкоголизма. Большой процент социально полезных людей были и остаются биологически не полноценны, но они приносили и продолжают приносить человечеству огромную <не читабельно> туберкулезного Чехова и многих других. И наряду с этим; среди безупречных биологических типов, мы находим множество лиц, вредящих человечеству, как маниакальные убийцы, организаторы войн, гомосексуалисты, эротоманы и т.п. Право человечества вести борьбу с неполноценными, больными элементами — бесспорно. Но эта борьба должна проводиться в первую

¹ Human Sterilization in Switzerland, «Nature», Octob., 1933, p. 539.

² «Правда», № 164 от 16 VI 1935 г.

³ Handwörterbuch der Sexualwissenschaft. Bonn, 1926, s. v. «Kastration».

⁴ М.В. Волоцкий, ук. соч.

⁵ «Правда», № 248 от 8 IX 1935 г.

очередь путем устранения тех причин, которые порождают дефективное человечество. Это значит, широкие государственные социально-профилактические мероприятия, как повышение заработной платы трудящихся, забота о безработных, о детях и т.д. и т.п. Всякие иные пути, вне этих основных мероприятий будут лишь ухудшать жизнь трудящегося человечества.

Если говорить о стерилизации, напр. в современной Германии, нужно отметить, что показатели к стерилизации, медицинские и социальные, обоснованы крайне неопределенно. Имеется в виду, во-первых, сложность установки диагнозов отдельных заболеваний (шизофрения, алкоголизм, слабоумие и т.д.), во-вторых, возможность излечения некоторых заболеваний. При этом особенно следует подчеркнуть широкие возможности для государственных чиновников подводить под закон о стерилизации своих политических, классовых противников. Совершенно не состоятельна конечная установка стерилизационных мероприятий разрешать социальные вопросы путем биологической селекции. В основе капиталистических законов о стерилизации заложено стремление ограничить размножение безработных пролетариев и сводить счеты с политическими противниками».

«Национал-социалисты, — пишет проф. Б.Г. Меллер по поводу стерилизации, — имея дело с этим вопросом, только используют положение о биологическом улучшении для того, чтобы предательски превратить его в эффективное орудие борьбы за капитализм. Применение национал-социалистами мер стерилизации является средством не для истинно биологических целей, но средством покорения всех тех, кому не нравится существующий режим».¹ О применении стерилизации, как средства политической борьбы, уже не стесняются говорить национал-фашисты. Больше того, стерилизацией запугивают революционные слои трудящихся. Фашист Ганс Дитрих заявил, говоря о политических заключенных, упорство которых не может быть сломлено тюрьмой или другими способами: «эти, как можно надеяться, немногочисленные элементы как раз и заставляют выдвинуть проблему стерилизации, как меру принудительного воспрепятствования к дальнейшему их размножению. Они могут и не умирать, но вымереть они должны. Только когда эта больная, чуждая нашей немецкой крови часть будет бесследно вытеснена и окончательно исчезнет, будет обеспечено будущее нашего народа».²

«Они могут и не умирать, но вымереть они должны» — в этом вся суть фашистских законов о стерилизации «расово-неполезных».

Гуманитарная, народоведческая наука всегда имела объектом своего изучения человека, человеческие действия и отношения. С приходом германского фашизма к власти и осуществлением на практике фашистских идей, мы вынуждены отклониться от изучения закономерностей человеческой истории и просто констатировать факты зоологического значения. В ряду этих фактов скопчество-стерилизация, несмотря на свой противоестественный изуверский характер, — лишь частные проявления целой системы действий, направленных к уничтожению человечества взбесившимися фашистскими псами империализма. Наступив на горло науке, германский фашизм принуждает даже тех ученых, которые некогда выступали против стерилизации, присоединить свой голос к хору одичавших авантюристов. Проблема расового неравенства в пределах международных и внутригосударственных объявляется важнейшей, решающей проблемой. И фашизм выступает уже не только против безработных, трудящихся, обвиняя их в наследственной расовой порочности; он готов искоренить целые народы и уже это не скрывает.

«Антисемитская политика германских фашистов, — заявил тов. В.М. Молотов, — хорошо известна. В Германии настолько распоясались, что в их черносотенном „Основном законе“ говорится не больше и не меньше, как следующее: „Еврей не может быть гражданином Германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей“».³ О зоологических тенденциях германского фашизма с несомненностью свидетельствует принятый рейхстагом «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести» от 15 сентября 1936 г. Первый параграф этого закона гласит: «Браки между евреями и германскими подданными немецкой или немецко-родственной крови запрещены».

Параграф второй: «Внебрачные сношения между евреями и германскими подданными немецкой или немецко-родственной крови запрещены».

¹ Б.Г. Меллер. Евгеника на службе у национал-фашистов, «Природа», 1934, № 1, стр. 103.

² Приведено у Миллера, ук. соч., стр. 103.

³ В.М. Молотов. Конституция социализма, из речи на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов. Большевик, № 23 от 1 XII 1936 г., стр. 25.

Параграф третий: «Евреи не имеют права пользоваться в своем домашнем хозяйстве трудом женщин германских подданных немецкой или немецко-родственной крови в возрасте до 45 лет».

Параграф четвертый: «Евреям запрещено вывешивать имперский и национальный флаг, равно как и пользоваться имперскими цветами».

Параграф пятый: «Нарушающий запрещение, изложенное в параграфе первом, наказывается каторгой. Мужчина, нарушающий запрещение, изложенное в параграфе втором, наказывается тюрьмой или каторгой. Нарушающий постановление, изложенное в §§ 3 и 4, наказывается тюрьмой до одного года и денежным штрафом или несет одно из этих наказаний».¹

Из различных источников мы получаем все новые и новые невероятные показатели морального одичания идеологов фашизма. Орган национал-фашистской организации Франконии «Фрэнкише Тагесцейтунг», напр., выдвигает требование вовсе отказаться от восточных фруктов, в частности лимонов. «Только продукты германской почвы могут превращаться в германскую кровь. Только от них может исходить та пульсация крови, которая в своем действии на тело и душу создает германский характер. Прощай, лимон, ты нам не нужен. Немецкий ревень займет твоё место».

Проф. Астель, председатель Тюрингенского департамента по расовым вопросам в журнале «Медицинише вохенау» вынес на обсуждение свое предложение стерилизовать объекта, у которого заячья губа. Этим же физическим недостатком страдали его предки... Однако у объекта есть жена. Как поступить с ней, если у ней не окажется показателей к стерилизации? Проф. Астель и другие его коллеги предлагают оплодотворять женщину «помощником по деторождению...», «поставщиком семени», ссылаясь при этом на положительный опыт предков германского народа в этой области.²

Орган чехословацкой компартии «Роте-фане» сообщает о случае насильственной стерилизации 13-летней девочки в баденском местечке близ Карлсруэ (Германия). Девочка умерла после операции и труп ее был доставлен родителям. В Монгейме умерла жена рабочего, насильно подвергнутая операции стерилизации. По сообщению газеты, подобные убийства, на основе закона о чистоте расы, стали обычным явлением в 3-й империи.

За один год существования с 1 января 1934 г. по 1 января 1935 г. в Германии закона о стерилизации обеспложено, т.е. подвергнуто стерилизации, 56 000 чел., из которых 3000 умерли от операций.³ Великий русский писатель Максим Горький, по воспоминаниям Г. Шторма, «хищников животного мира уважал, к хищникам мира капиталистического относился с ненавистью и презрением. Когда однажды зашла речь о половой стерилизации, проводимой Гитлером в Германии, Алексей Максимович гневно заметил: „Это ему так не пройдет“».⁴

Подлинная наука и все цивилизованное человечество с негодованием и отвращением встречают зоологические тенденции фашистов в расово-национальном вопросе.

Основываясь на предыдущем, мы в праве сделать следующий вывод: современный капитализм, знаменуя собою последнюю стадию классового общества и наибольшего обострения социальных антагонизмов в нем, на расширенной основе воспроизводит худшие пороки классового общества. В частности кастрация, лишение человека или целых общественных групп способности деторождения, возникшая в ранние периоды классовой истории, сейчас широко применяется, особенно германскими фашистами, под названием стерилизации в борьбе с трудящимися и безработицей. В такой же мере, как самоскопчество являлось результатом самоотторжения от безрадостной жизни в условиях классового общества, современная «добровольная» стерилизация является выражением отрицания капиталистической системы, обрекающей народы на бесправие и нищету. Идеология зоологической ненависти к трудящимся разных рас и наций, проповедуемая фашизмом, не оставляет сомнений в том, что идеи кастрации — стерилизации, узаконенные государствами, найдут еще более широкое развитие, как орудие политической борьбы с народом.

На фоне чудовищной грязи и варварства, распространяемой фашистскими мракобесами, особенно осязаемым становится подлинный рост культуры и гуманизма в СССР, осуществляемых под руководством великого вождя народов, любимого друга всех трудящихся, Иосифа Виссарионовича Сталина.

¹ Опубликовано Ф. Манфридом, Фашизм и германское гражданское право, ОГИЗ, М., 1936, стр. 116—117.

² Ц. О. «Правда» 5 IV 1935, № 94, 6340.

³ И. Трайнин. Бесправие и произвол в фашистской Германии, стр. 15—16, цит. по Ф. Манфриду, Фашизм и германское гражданское право, стр. 66.

⁴ Ц. О. «Правда» от 18 XII 1936 г., № 343. Георгий Шторм, Из воспоминаний.

На заре своего заката, капитализм осуществляет руками кровавого фашизма лозунги уничтожения трудящегося человечества.

В СССР победивший социализм дает развитие на расширенной основе всему лучшему, что человечеству присуще, открывая широкий путь к счастливой и радостной жизни. В то время, как слуги капитализма изыскивают все новые и новые пути уничтожения человечества, наш любимый, великий вождь т. Сталин говорит: *«Из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди»*. Забота о человеке, забота о людях, находя ежедневно свое выражение в практике социалистического строительства, находит свое незыблемое утверждение в советском законодательстве. Декрет о семье и браке советского правительства, обсужденный и принятый народом и, наконец, хартия свобод победившего социализма — Сталинская Конституция! Как чудовищно и дико выглядит закон «О защите немецкой крови и немецкой чести» в свете 123 статьи сталинской конституции!

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Комментируя проект Конституции Союза СССР, тов. Сталин говорит: *«Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации неполноправные, что кроме того существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т.е. конституциями господствующих наций»*.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот, — глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравенство. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества».¹

Как чудовищно и дико звучат заявления вождей фашизма о неполноценности трудящихся и искоренении «слабых» в свете 120 статьи Сталинской Конституции:

«Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов».

Заключая очерк о трагических эпизодах человеческой истории и их развитии в систему борьбы с трудящимися, мы повторяем слова нашего великого вождя, тов. Сталина, сказанные на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов:

«Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства».

¹ И.В. Сталин. О проекте Конституции Союза ССР. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 19.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ О РУССКИХ СКОПЦАХ

(В алфавитном порядке)

- Андреев. Раскол и его значение в народной русской истории, СПб., 1870.
Арсеньев, И. А. Секта скопцов в России, Берлин, 1874.
Баженов, Н. Исторические записки о скопческой секте в России, «Миссион. обозрение», 1905, №№ 1, 2, 6 и 11.
Барсов. Русский престоноародный мистицизм, СПб., 1869.
Бонч-Бруевич, В. Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола, т. I, 1908.
Его же. Из мира сектантов, М., 1922.
Буткевич. Обзор русских сект, П., 1915.
Варадинов. История министерства внутренних дел, т. VIII, 1863.
Вашкевич. История хореографии всех веков и народов, вып. 1, М., 1908.
Венюков, М. И. Заметки о скопцах, «Известия Русск. геогр. об-ва», 1873, т. IX, 1-й отд.
Высоцкий, Н. Г. Первый скопческий процесс, М., 1915.
Георгиевский, А. Скопчество в Орловской губ., «Миссион. обозрение», 1901, № 7.
Грассери. Психология религий, т. I, СПб., 1901.
Гурьев. Сибирские скопцы, Томск, 1900.
Даль. Записки о верованиях и обрядах скопцов, 1872.
Добротворский. Люди божьи, Казань, 1869.
Добротворский и Ивановский. Основание и характер скопческой ереси, «Правит, сообщение», 1875.
Дубровин. Наши мистики-сектанты, «Русск. старина», 1895, т. XXXIV.
Забелин. Движение вперед в секте скопцов, «Древняя и новая Россия», 1878.
Зеленин, Д. К. К истории распространения тайных сект в Приморском крае, «Этногр. обозрение», 1906, № 1—2.
Касперович. Скопческие песни и нечто из богослужений скопцов в России, Лейпциг.
Кельсиев, В. Сборник правительственных сведений о раскольниках, вып. 3, Лондон, 1861.
Коновалов, Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве, Сергиев Посад, 1908.
Кутепов. Секты хлыстов и скопцов, Ставрополь, 1900.
Ливанов, Ф. В. Раскольники и острожники, т. 1—IV, СПб., 1872.
Липскеров, А. Я. Скопческое дело, М., 1871.
Майнов, Н. Скопческий ересиарх Кондратий Селиванов, «Истор. вестник», 1880, № 4.
Майнов, Н. Скопческие поселения, «Известия Русск. геогр. об-ва», т. XII, отд. статистики, 1912.
Максимов. Сибирь и каторга, т. XI, СПб., 1891.
Мельников, П. И. Чтения Об-ва истории и древностей российских, 1872, кн. I—IV; 1873, кн. I.
Его же. Белые голуби, «Русск. вестн.», 1869, №№ 3 и 5.
Его же. Счисление раскольников, М., 1873.
Меньшенин, Г. П. Поэзия и проза сибирских скопцов (Материалы), Томск, 1904.
Надеждин. Исследование о скопческой ереси, 1845.
Никольский, Н. М. Религиозное движение конца XVIII в. — начала XIX в. в России, «Русская история» Покровского, т. III—IV, 1920.
Орлов. Скопцы в С.-Петербургской и Рязанской епархиях, «Миссион. обозрение», 1902, № 11.
Пеликан, Е. Судебно-медицинские исследования скопчества, СПб., 1872; 2-е изд. 1875.
Пимецкий. О скопцах, 1819.
Покровский, М. Н. Очерк истории русской культуры. Эволюция религиозных представлений, Курск, 1924.
Прозоров, В. Почему Селиванов, мнимый император Петр III, называется вторым сыном божьим, «Миссион. обозрение», 1901, № 1.
Протопопов. Опыт исторического обозрения мистических сект в России, «Труды Киевской духовной академии», 1867.
Пругавин. Раскол и сектантство, т. I, Библиография, 1887.
Реутский. Люди божьи и сектанты, М., 1872.
Рождественский. Хлыстовщина и скопчество в России, 1882.
Рождественский и Успенский. Песни русских сектантов-мистиков, СПб., 1912.
Розанов. Апокалипсические секты. Хлысты и скопцы, СПб., 1914.
Сахаров, Н. Последнее движение в современном скопчестве, «Христ. чтение», 1877, сентябрь, октябрь.
Скворцов, В. М. Староскопчество как секта, СПб., 1899.
Соловьев, Е. Сведения о русских скопцах, Кострома, 1870.
Сырку. Русские скопцы в Румынии, «Христ. чтение», 1879, январь и февраль.
Толстой, В. О великороссийских беспоповских расколах в Закавказье, «Чтения Об-ва истории и древностей российских», 1864, кн. 4.
Чартакова, А. Что поют русские сектанты, вып. 3, М., 1912.
Шевелевский. Курское сектантство, Курск, 1905.
Щапов, Н. П. Умственные направления русского раскола. Сочинения, т. I, СПб., 1901.
Ясевич-Бородаевская. Сектантство в Киевской губ., «Живая старина», 1902.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

(В хронологическом порядке)

- Сведения о скопцах, «Соврем, листок», 1867, № 82.
«Отечеств, записки», 1867, № 10.
«Черниговск. епарх. ведомости», 1868, № 23; 1869, №№ 7, 8, 23 и 24.
О оршанских скопцах, «Нижегородск. епарх. ведомости», 1869, № 1.
Сношения Максима Кузьмича Плотнищина с сибирскими и кавказскими скопцами, «Соврем, известия», 1869, № 270.
Нечто о скопцах, «Соврем, известия», 1869, № 196.
«Московск. ведомости», 1869, №№ 51, 52 и 54.
Калужские губернские скопцы, их вероучение и нравоучение. «Калужск. епарх. ведомости», 1871, №№ 2, 13 и 14; 1872, №№ 1 и 2.
Новое дело о скопцах, «Тульск. епарх. ведомости», 1872, №№ 5 и 6.
Донесение о скопцах Ивана Андрианова, «Чтения Об-ва истории и древностей российских», 1872.
Путевые заметки (о Лисине), «Московск. ведомости», 1873, № 198.
Скопческая ересь, «Пензенск. епарх. ведомости», 1876, № 23; 1877, № 1.
Статьи епископа Гурия, «Таврич. епарх. ведомости», 1877, №№ 3, 5, 7, 10, 11, 13, 14, 16, 18, 19, 20.
Заметка к статье о скопческой ереси, «Пензенск. епарх. ведомости», 1877, № 4.
Скопцы в Якутской области, «Соврем, известия», 1877, № 157.
Несколько заметок о скопцах, поселенных в Якутской области, «Иркутск, епарх. ведомости», 1879, №№ 51 и 52.
«Оренбургск. епарх. ведомости», 1881, № 1.
Нечто о скопцах Якутского края, «Иркутск, епарх. ведомости», 1881, № 43.
Нечто о скопческой ереси, «Иркутск, епарх. ведомости», 1882, №№ ю и 48.
Голос из могилы живых мертвецов. Рассказ скопца, «Журнал романов и повестей», изд. журн. «Неделя», 1882, № 1.
Марханские скопцы, «Сибирь», 1886, № 32.
Скопцы-земледельцы Якутской области, «Восточное обозрение», 1888, № 24.
Обращение из скопчества, «Якутск, епарх. ведомости», 1890, № 2.
Донесение о скопцах Клюквина, «Братское слово», 1893, ч. I.
Олекминские скопцы, «Живая старина», 1894, тт. III—IV.
«Сибирский вестник», 1894, №№ 82, 83, 91, 92, 99, 102; 1895, №№ 29, 32, 45; 1896, №№ 96, 97.
Распевец хлыстов с признаками скопческого происхождения, «Калужск. епарх. ведомости», 1897, № 1.
Скопцы в Якутской области, «Сибирск. торг.-промышл. календарь», 1898, изд. Романова.
Скопческий дом в Томске, «Миссион. обозрение», 1899, декабрь.
Исповедание скопца Лихачева, «Миссион. обозрение», 1900, март.
Духовное скопчество в Скопинском уезде, «Миссион. обозрение», 1900, июль—август.
Поразительное изуверство скопцов, «Миссион. обозрение», 1901, № 1.
Скопчество в Орловск. губ., «Миссион. обозрение», 1901, № 1.
Из бытовой жизни скопцов, «Миссион. обозрение», 1901, № 1.
Скопческий процесс в Рязани, «Миссион. обозрение», 1904, № 5.
Сибирские скопцы, «Русская старина», 1905, т. СХХIII.
Изуверство скопцов в Николаеве, «Миссион. обозрение», 1908, № 1.
Процесс миссионера Боголюбова, «Петербургск. листок», 1910, № 289.
«Петербургск. биржевые ведомости», 1910, № 11982.
Скопцы, «Раннее утро», 1911, № 1259.
Скопцы в Москве, «Раннее утро», 1911, № 184.
Дело скопцов, «Русское слово», 1911, № 219.
«Петербургский листок», 1911, № 300.
Скопцы, «Раннее утро», 1912, № 1651.
«Русское слово», 1912, № 263.
«Уфимский вестник», 1914, № 169.
Песни людей божьих, «Этнографич. обозрение», 1915, № 3—4.
Исторический очерк простонародного мистицизма в Калужской губ. (рукопись священника Соколова в библиотеке б. С.-Петербургской духовной академии).

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СКОПЧЕСТВА

(Из описи дел «О расколе» за 1721—1830 гг. б. синодального архива)

- «По доношению преосвященного Севского, с испрашиванием разрешения, позволять ли женам оскопившихся крестьян вступать в другие браки». № 346, 1772 г., 12 декабря.
«По доношению преосвященного тамбовского, о бываемых в селе Сосновке у дворцового крестьянина Софона Попова ночных сборищах, на коих три человека оскопили себя». № 404, 1775 г., 8 июня.
«По доношению преосвященного Севского, об оскопившихся в епархии его крестьянах». № 365, 1777 г., 3 августа.

«По рапорту преосвященного Псковского, об оказавшихся между содержащимися в Цитаделовской крепости колодниками семи скопцах». № 285, 1789 г., 7 ноября.

«Об оказавшихся в Коломенской епархии суеверах, именуемых скопцами». № 611, 1798 г., 30 августа.

«По рапорту преосвященного Орловского, об открывшемся в селе Луковце расколе и скопецкой ереси». № 635, 1800 г., 20 августа.

«О скопцах: Алексееве, Топоркове, Семьиной и Топове». №№ 224, 250, 256, 1802 г., 17 марта, 30 июня и 17 сентября.

«Об открывшейся в Калужской губ. раскольничьей секте, называемой христовщиною, коей последователи оскопляют себя и других к оскоплению приглашают». № 555, 1803 г., 13 октября.

«По рапорту преосвященного Орловского, об открывшейся в деревне Краснопрудовке старообрядской скопецкой секте». № 675, 1804 г., 29 апреля.

«Об оскопившемся Соловецкого монастыря монахе Феофане и о находившемся в Александровской лавре поляке Алексее Елянском». № 576, 1804 г., 30 мая.

«По рапорту преосвященного Тульского, об открывшейся в селах Подмоклом и Яковлецом скопецкой секте». № 591, 1805 г., 21 марта.

«По рапорту преосвященного Тульского, об открывшейся в деревне Ясенках и селе Городенцах скопческой секте». № 592, 1805 г., 19 июня.

«Об открывшейся в Тульской губ., Веневской округи, деревнях Настасьиной и Салаковой скопецкой секте». № 593, 1805 г., 21 августа.

«По рапорту преосвященного Рязанского, об определении эпитемии на семи однодворцах, оскопивших себя». № 594, 1805 г., 20 октября.

«О содержащихся в Соловецком монастыре скопцах Кузьмине и Ефимове». № 667, 1804 г., 7 сентября.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие. <i>Акад. В.В. Струве</i>	3
Введение.....	4
I. Скопчество в ранне-классовых обществах.....	5
II. Скопчество в рабовладельческих деспотиях древности.....	17
III. Секта скопцов в России.....	29
IV Скопчество (стерилизация) как орудие политической борьбы фашизма.....	56
Указатель литературы о русских скопцах.....	66
Указатель литературы в периодических изданиях.....	67
Материалы по истории скопчества.....	67

Технический редактор О. Г. Давидович. — Ученый корректор Д. С. Лихачев

Сдано в набор 28 октября 1936 г. Подписано к печати 26 декабря 1936 г.

Формат бум. 62×94 см. — 136 стр. — 8½ печ. л. — 8.22 уч.-авт. л. — 38675 тип зн. в печ. л.

Тираж 5225. — Ленгорлит № 27620. — АНИ № 1450. — Заказ № 1918

Типография Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12